

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 2 (71) 2024

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: канд. техн. наук, доц. *Ю. А. Трофимов*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струж* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (71)
2024

К Ю Б И Л Е Ю В У З А
ИрИИТ – ИрГУПС

Третьяков В. Г. (Иркутск)
Из истории кафедры марксизма-ленинизма Иркутского
института инженеров транспорта (1976–1982 гг.) 8

ИСТОРИЯ

Хобта А. В. (Иркутск)
Из истории сооружения железнодорожной линии
Улан-Удэ – Наушки 20

Ткачев В. В. (Иркутск)
Влияние деятельности иркутских художников
на развитие творческих площадок в период строительства
Байкало-Амурской железнодорожной магистрали
в 1970–1980-е гг. 47

ФИЛОСОФИЯ

Третьяков В. В. (Иркутск)
Характерные черты метафизики Г. В. Лейбница 56

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Егоров А. В. (Иркутск)
Социально-исторический аспект совестологии 68

Чебоненко О. С. (Иркутск)
Будда и буддийские отшельники в прозе
И. А. Бунина 1910–1920-х гг. 78

**Яковлева Е. А., Киргизбаев С. П.,
Киргизбаев В. П.** (Иркутск)
Современный мир во власти искусственного интеллекта:
сможет ли искусственный интеллект «взломать» человеческую
цивилизацию? 86

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Бурханова С. Д., Шевчук Е. П. (Иркутск)
Патентоспособность метода ПЦР: актуальные вопросы
теории и практики 96

Тюкавкин-Плотников А. А. (Иркутск)
Императивные ограничения свободы договора
в регулировании корпоративного договора 100

Коптелова А. Ю., Чердакова Л. А. (Иркутск)
Залог как правовая категория 107

Тамарь К. Е. (*Иркутск*)
Последствия признания гражданина безвестно
отсутствующим и объявления гражданина умершим 111

Лавружин В. А. (*Иркутск*)
Развитие института обстоятельств непреодолимой силы
в России и в других государствах 116

Амалян С. М., Тюкавкин-Плотников А. А. (*Иркутск*)
Критерии существенности неравноценности встречного
исполнения обязательств в банкротстве 120

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Власова Н. В. (*Иркутск*)
Практико-ориентированный подход для освоения
профессиональных компетенций в форме практической
подготовки на примере структурного предприятия
ОАО «РЖД» 124

Оленцевич В. А. (*Иркутск*)
Повышение уровня эффективного взаимодействия
педагога с обучающимся как основа качественного
образования 129

Гольская Ю. Н. (*Иркутск*)
Роль и задачи работодателей и образовательных
организаций в создании условий для профессионального
самоопределения личности 134

Доможирова А. Д., Чубарова И. А. (*Иркутск*)
К вопросу освоения студентами регламента переговоров 139

Царегородцева Е. Ю. (*Иркутск*)
Значение информационных систем для современного
общества 143

Логина И. В., Оленцевич В. А. (*Иркутск*)
Роль изучения иностранного языка в профессиональном
становлении обучающихся в учебных заведениях системы
среднего профессионального образования 149

К ЮБИЛЕЮ КОЛЛЕГИ

Петрушин Ю. А.
Педагог как призвание (к юбилею В. В. Кустовой) 155

Требования к оформлению представляемых
в редакцию материалов 157

CONTENTS

№ 2 (71)
2024

TO THE ANNIVERSARY OF THE UNIVERSITY IRIIT – IRGUPS

Tretyakov V. G. (*Irkutsk*)
From the history of the department
of marxism-leninism Irkutsk institute of transport
engineers (1976-1982)8

HISTORY

Hobta A. V. (*Irkutsk*)
From the history of the construction of the railway
line Ulan-Ude – Naushki20

Tkachev V. V. (*Irkutsk*)
Influence of the activities of irkutsk artists
on the development of creative sites during
the construction of the Baikal-Amur railway
in the 1970-1980s47

PHILOSOPHY

Tretyakov V. V. (*Irkutsk*)
Characteristic features of metaphysics G. V. Leibniz ...56

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

Egorov A. V. (*Irkutsk*)
Socio-historical aspect of sovestology68

Chebonenko O. S. (*Irkutsk*)
Buddha and buddhist hermits in prose
I. A. Bunin 1910-1920s78

**Iakovleva E. A., Kirgizbaev S. P.,
Kirgizbaev V. P.** (*Irkutsk*)
The modern world is dominated by artificial
intelligence: will ai be able to «hack» human
civilization?86

LAW AND MANAGEMENT

Burkhanova S. D., Shevchuk E. P. (*Irkutsk*)
Patentability of the PCR method: current issues
in theory and practice96

Tyukavkin-Plotnikov A. A. (*Irkutsk*)
Mandatory restrictions on freedom of contract
in the regulation of a corporate contract100

Koptelova A. Yu., Cherdakova L. A. (*Irkutsk*)
Collateral as a legal category107

Tamar K. E. (*Irkutsk*)
Consequences of recognition of a citizen missing
and declarations of citizen dead 111

Lavrukhin V. A. (*Irkutsk*)
Development of the institute of force majeure
in Russia and other states 116

Amalyan S. M., Tyukavkin-Plotnikov A. A. (*Irkutsk*)
Criteria for the materiality of the unequal
performance of obligations in bankruptcy 120

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Vlasova N. V. (*Irkutsk*)
Practice-oriented approach for developing professional
competencies in the form of practical training
using the example of structural enterprise joint-stock
company "RUSSIAN RAILWAYS" 124

Olentsevich V. A. (*Irkutsk*)
Increasing the level of effective interaction
between the teacher and the student, as a basis
quality education 129

Gol'skaya Yu. N. (*Irkutsk*)
Role and objectives of employers and educational
organizations in creating conditions for professional
personal self-determination 134

Domojirova A. D., Chubarova I. A. (*Irkutsk*)
On the issue of students' mastering of negotiation
regulations 139

Tsaregorodtseva E. Yu. (*Irkutsk*)
Significance of information systems
for modern society 143

Loginova I. V., Olentsevich V. A. (*Irkutsk*)
The role of learning a foreign language
in the professional development of students
in educational institutions of the system
secondary vocational education 149

FOR THE ANNIVERSARY OF YOUR COLLEAGUE

Petrushin Yu. A.
Teacher as a vocation (for the anniversary
of V.V. Kustova) 155

Requirements for the design of materials submitted
to the editorial office 157

К ЮБИЛЕЮ ВУЗА ИРИИТ – ИРГУПС

Уважаемые читатели!

В 2025 г. наш университет будет праздновать свое 50-летие.

Вуз прошел долгий и сложный путь становления и развития. Не случайно говорят, что ИрГУПС – вуз, рожденный БАМом: эта грандиозная стройка способствовала возникновению самостоятельного специализированного высшего инженерного учебного заведения в Восточной Сибири. 18 июля 1975 г. был подписан приказ Министерства путей сообщения об открытии Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта.

Из небольшого учебного заведения за 50 лет он превратился в огромный университетский комплекс. Сегодня ИрГУПС – это мощный транспортный вуз, имеющий филиалы в разных субъектах Российской Федерации и за рубежом. Он располагает развитой учебно-лабораторной и производственной базой, позволяющей готовить высококвалифицированных инженеров транспортной отрасли. В его учебных корпусах расположено множество учебных аудиторий и специализированных лабораторий, научная библиотека и вычислительный центр, институт дополнительного профессионального образования, отдел международных связей, инженерный центр и студенческий деловой центр, центр оценки и мониторинга персонала. В университете проходят переподготовку и повышают квалификацию руководящие кадры отрасли. ИрГУПС знаменит своим сильным профессорско-преподавательским составом.

Современный ИрГУПС – это заслуга людей, судьбы которых тесно связаны с образовательной и научной деятельностью нашего университета. Их усилиями университет приобрел свой высокий статус.

В преддверии предстоящего празднования в журнале будет представлена серия статей и воспоминаний работников университета, в которых отражены главные страницы истории жизни вуза. Авторы публикаций – непосредственные участники событий и вершители славных дел, стремления которых позволили нашему университету превратиться в современное учебное заведение.

ИСТОРИЯ

УДК 378.096

В. Г. Третьяков*

ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ИРКУТСКОГО ИНСТИТУТА ИНЖЕНЕРОВ ТРАНСПОРТА (1976–1982 гг.)

В статье затрагиваются вопросы истории высшего технического образования в Восточной Сибири. Работа посвящена первому периоду деятельности железнодорожного вуза в Иркутске. Отражен авторский взгляд на отдельные проблемы становления учебного заведения. Предмет внимания автора – организация и деятельность структурных подразделений Иркутского государственного университета путей сообщения, обеспечивающих гуманитарную подготовку будущих специалистов-железнодорожников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *подготовка инженеров транспорта, гуманитарные дисциплины в вузе, кафедра марксизма-ленинизма, история КПСС, политэкономика, научный коммунизм.*

V. G. Tretyakov

FROM THE HISTORY OF THE DEPARTMENT OF MARXISM-LENINISM IRKUTSK INSTITUTE OF TRANSPORT ENGINEERS (1976–1982)

The article touches upon the history of higher technical development in Eastern Siberia. The work is devoted to the first period of the railway university in Irkutsk. The author's view of certain problems of the formation of an educational institution is reflected. The subject of attention of the author is the organization and activities of structural units of the Irkutsk State University of Railways, providing humanitarian training for future railway specialists.

KEYWORDS: *training of transport engineers, humanitarian disciplines at the university, department of Marxism-Leninism, history of the CPSU, literary economy, scientific communism.*

В настоящее время наш университет начинает подготовку к 50-летию юбилею, который будет отмечаться осенью 2025 г. Вуз был

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

образован в 1975 г., тогда он назывался Иркутским институтом инженеров транспорта (ИрИИТ). В 2002 г. вуз был переименован в Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС).

Здесь нужно вспомнить, что еще в 1932 г. в Иркутске был открыт транспортный вуз – Восточно-Сибирский институт инженеров транспорта, который в 1934 г. был переведен в Новосибирск и объединен с Западно-Сибирским институтом инженеров транспорта. И до 1955 г. Иркутск не имел возможности готовить у себя инженеров путей сообщения. На ВСЖД направляли выпускников транспортных вузов из других регионов, часть из которых после положенного отработанного срока уезжала в родные края.

И все же приказом министра высшего образования от 14 января 1955 г. № 28 в Иркутске был открыт Учебно-консультативный пункт (УКП) Московского заочного института инженеров железнодорожного транспорта (ВЗИИТ). Обустройство Иркутского УКП было возложено на Управление ВСЖД. Тем самым был сделан первый шаг на пути к подготовке инженеров-железнодорожников в Иркутске.

Начиная с этого времени все руководители УКП при поддержке Управления ВСЖД ходатайствовали о переводе УКП в филиал, чтобы иметь очное дневное обучение. В свою очередь, руководство филиала ходатайствовало о его переводе в самостоятельный вуз. Эта деятельность особенно активизировалась после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 г. № 533 о планировании строительства Байкало-Амурской магистрали.

Несмотря на то что Иркутский филиал в 1970-е гг. уже имел всё для того, чтобы стать самостоятельным вузом, его судьба во многом зависела от перспектив развития железнодорожного строительства в нашем регионе, поэтому, безусловно, ИрГУПС своим рождением обязан началу сооружения Байкало-Амурской железной дороги. В силу своего географического положения Иркутск просто не мог не стать центром подготовки инженеров-железнодорожников для этой магистрали, что и произошло в 1975 г.

24 марта 1967 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, согласно которому возобновились проектно-изыскательские работы на трассе БАМа, но начало строительства постоянно откладывалось. Причиной тому стали сомнения в экономической эффективности сооружения новой железной дороги, хотя обострение отношений с Китаем и повысило значение БАМа как дублера Транссибирской магистрали в военном отношении.

В 1972 г. началось строительство участка Бамовская – Тында, а в 1974 г. произошла стыковка золотого звена в Куанде. По сути, именно этот год стал переломным в судьбе магистрали, а значит, и в судьбе иркутского транспортного вуза. В апреле 1974 г. БАМ объявили Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, а 8 июля 1974 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О строительстве Байкало-Амурской же-

лезнодорожной магистрали» № 561, согласно которому были выделены необходимые средства для строительства железной дороги первой категории Усть-Кут (Лена) – Комсомольск-на-Амуре протяженностью 3145 км и второго пути Тайшет – Усть-Кут (Лена) протяженностью 680 км. Это делало ВСЖД важнейшим участником сооружения БАМа, и для обеспечения инженерными кадрами этой железнодорожной линии дороге был нужен свой транспортный вуз.

До XX съезда КПСС в 1956 г. в вузах страны всех уровней преподавалась обществоведческая дисциплина «Основы марксизма-ленинизма». В условиях хрущевской оттепели появились предложения по совершенствованию преподавания обществоведческих дисциплин. Был издан приказ министра высшего образования СССР, в котором указывалось, что программа курса основ марксизма-ленинизма по преимуществу ограничивалась кругом вопросов, освещенных в «Кратком курсе истории ВКП(б)» со всеми имевшимися в нем недостатками. В качестве главного недостатка в преподавании общественных наук отмечалось слабое объяснение всех последствий вреда культа личности Сталина. Подчеркивалось, что в существующих учебниках недостаточно полно раскрывается деятельность КПСС по преодолению трудностей при организации строительства нового социалистического общества.

В вузах страны, и прежде всего в университетах, вместо основ марксизма-ленинизма вводилось преподавание самостоятельных курсов истории КПСС, марксистско-ленинской философии, марксистско-ленинской политэкономии, научного коммунизма. Так, в Иркутском государственном университете им. А. А. Жданова с 1 сентября 1956 г. началось преподавание истории КПСС.

Но в институтах и их филиалах, в УКП продолжал преподаваться курс основ марксизма-ленинизма, правда, в исправленном варианте. В только что образованном Иркутском УКП с 1955 г. преподавателем основ марксизма-ленинизма был В. С. Дорошенко, работавший при этом в политотделе Управления ВСЖД. С 31 мая 1956 г. приказом по ВЗИИТу он был назначен начальником Иркутского УКП, которым руководил свыше десяти лет. Именно благодаря его заботе о повышении статуса Иркутского УКП в августе 1961 г. эта организация была преобразована в филиал Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, а чуть позже, в этом же году, Иркутский УКП стал филиалом Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ).

Василий Семенович Дорошенко – участник Великой Отечественной войны. Родился он в 1921 г., а в 1949-м окончил исторический факультет Иркутского пединститута. В 1949–1954 гг. Василий Семенович преподавал историю СССР в Иркутском техникуме физической культуры и основы марксизма-ленинизма – в УКП Омского института физической культуры. В 1954 г. его приглашают на работу в Иркутский горком на должность лек-

тора, в 1955 г. направляют на работу в политотдел Управления ВСЖД на должность инструктора. С ноября 1955 г. Василий Семенович начал преподавать основы марксизма-ленинизма в Иркутском железнодорожном У КП. Он был одним из первых штатных преподавателей в учебно-консультативном пункте и филиале.

Его активная работа по совершенствованию всех форм обучения в У КП и филиале была замечена вышестоящими органами партии. На основании ходатайств заведующего отделом пропаганды и агитации Иркутского обкома КПСС А. С. Макарова, начальника ВСЖД Б. К. Саломбекова, председателя Дорпрофежа И. П. Савченко приказом министра путей сообщения Б. П. Бещева от 20 сентября 1963 г. директор Иркутского филиала НИИЖТа В. С. Дорошенко был награжден знаком «Почетный железнодорожник».

В 1965 г. Иркутскому филиалу передали в подчинение Красноярский, Абаканский и Улан-Удэнский У КП. Это превращало Иркутский филиал в центр подготовки инженеров-железнодорожников для Восточно-Сибирской железной дороги. А обеспечивать преподавание основ марксизма-ленинизма в У КП должны были преподаватели филиала. Первыми среди них стали Дорошенко Василий Семенович, Рыбакова Лидия Владимировна, Малиновская Нелли Андреевна, Копылова Галина Владимировна [1].

Транспортный вуз в Иркутске был открыт на основании приказа министра путей сообщения Б. П. Бещева от 18 июля 1975 г. № 1534. Причем в приказе указывалось, что учебные занятия должны начаться с 1 сентября 1975 г. Более того, был даже установлен план приема студентов на 1975/76 учебный год: на дневное обучение – 150 студентов, в том числе по специальностям «Эксплуатация железных дорог» – 50 студентов, «Строительство железных дорог» – 100 студентов, на вечерне-заочное обучение – 500 студентов, на подготовительное отделение – 50 человек. 25 июля 1975 г. приказ об открытии транспортного вуза в Иркутске в Управление ВСЖД привез начальник отдела Главного управления учебными заведениями Министерства путей сообщения Г. А. Минин, который вскоре стал начальником Управления учебными заведениями министерства. В этот же день в Управлении ВСЖД организовали торжественное собрание по поводу открытия нового транспортного вуза, куда были приглашены все его сотрудники. Была сделана памятная фотография первого коллектива института.

7 августа в ИрИИТе состоялось специальное заседание партийного бюро, на котором главным стал вопрос о подготовке к открытию вуза. Была образована специальная комиссия в составе: В. Н. Поздеев (председатель, ректор), В. Ф. Прозоров (заместитель председателя, секретарь партийной организации), В. Е. Барсуков, Г. Н. Белоненко, Л. Д. Бычкова, В. И. Даниловская, В. Е. Караченцев, Б. В. Каратаев, Н. Н. Ляхов, Д. Ф. Хорлан. Из преподавателей-обществоведов в комиссию вошли В. С. Дорошенко и Г. В. Копылова. Партийное бюро решило провести торжественное открытие вуза после окончания сельхозработ, поскольку значительная часть студен-

тов и преподавателей находилась на уборке урожая в колхозах и совхозах области. Церемонию открытия ИрИИТа назначили на 30 сентября 1975 г. [2, с. 248–260].

Следует отметить, что партийное бюро молодого вуза сразу принялось писать историю ИрИИТа. Так, 25 декабря 1975 г. на заседании бюро было принято специальное постановление «О работе по сбору материалов для написания истории института». Ответственным за сбор материалов и документов был назначен преподаватель секции марксизма-ленинизма кандидат исторических наук, доцент А. П. Блажко. В кабинете отдела кадров выделялось место для хранения собранных документов. Руководители кафедр, деканатов, всех служб вуза обязались все материалы, представляющие историческую ценность, предоставлять ответственному А. П. Блажко [Там же].

С начала 1976/77 учебного года в вузе шла подготовка к формированию факультетов и кафедр. Эти вопросы обсуждались на ученом совете и на заседаниях партийного бюро. Так, 26 марта решением ученого совета и приказом ректора было образовано сразу пять новых кафедр. Но руководство общественведческими дисциплинами осталось на секционном уровне.

В то время все важнейшие вопросы работы вуза обсуждались и решались на партийном уровне. Так, 25 апреля 1976 г. в ИрИИТе проходило партийное собрание с повесткой дня «Итоги 25-го съезда КПСС и задачи партийной организации» с приглашением всего коллектива. Выступающих было очень много. Представляет интерес выступление преподавателя научного коммунизма Г. В. Копыловой, которая предлагала закрепить в решении партийного собрания требование к преподавателям не только повышать квалификацию, но и активно участвовать в формировании марксистско-ленинского мировоззрения у студентов [Там же, с. 283]. Интерес у нас вызывают некоторые решения партийного собрания. Так, в одном из них говорится: заведующим кафедрами В. И. Данилевской, Л. И. Клещинскому, В. А. Рудакову предписывается строго проконтролировать коммуниста, кандидата философских наук, доцента, руководителя секции марксизма-ленинизма А. Г. Тылосова, обязанного до 1 июня подработать учебные планы обучения студентов первого курса факультета строительства и эксплуатации железных дорог на осенний семестр 1976/77 учебного года [Там же, с. 284].

Здесь, вероятно, речь велась о подготовке календарного плана по общественведческим дисциплинам на 1976–1977 гг. Шел всего второй год самостоятельной работы института. И для составления расписания необходимы были конкретные указатели по дисциплинам и часам. Кафедры только что были образованы, и каждая из них стремилась набрать себе побольше часов. И чтобы общественведческие дисциплины не были оставлены без внимания, собрание и рекомендовало все данные по дисциплинам секции

марксизма-ленинизма заранее довести до сведения всех новых заведующих кафедрами.

Интересно, что в ходе отчета о реализации решений этого собрания указывалось, что секция марксизма-ленинизма готовится к открытию специализированного учебно-методического кабинета. Безусловно, это стало важной предпосылкой для оформления самостоятельной кафедры. И 15 сентября 1976 г. секция марксизма-ленинизма была преобразована в кафедру с таким же названием.

Руководителем секции марксизма-ленинизма являлся кандидат философских наук, доцент А. Г. Тылосов. А для заведования новой кафедрой марксизма-ленинизма еще в августе 1976 г. в ИрИИТ был приглашен кандидат экономических наук, доцент Иркутского отделения высшей партийной школы при ЦК КПСС Евгений Павлович Шубин. Именно на его плечи легла сложнейшая задача: сплотить в единый рабочий коллектив преподавателей истории КПСС, политэкономии, философии и научного коммунизма. Вуз тогда располагался по адресу Курчатова, 10 в пятиэтажном здании, где сегодня сохраняется общежитие ИрГУПС.

Кафедре было выделено три аудитории: кабинет для заведующего кафедрой, преподавательская и учебно-методический кабинет. Первым заведующим учебно-методическим кабинетом стала Майя Григорьевна Чалых, а ее неутомимым помощником была старший лаборант Г. Н. Филатова. Нужно отметить, что именно Галина Николаевна Филатова стала и первым историком нашей кафедры. Она составила огромный альбом с большим количеством фотографий преподавателей, заведующих кабинетами, техниками и объемным текстом, раскрывающим основные направления деятельности обществоведческих кафедр ИрГУПС.

Галина Николаевна в 1976 г. успешно окончила исторический факультет Иркутского государственного университета. Тема ее дипломной работы – «Иркутско-монгольские студенческие культурные связи». Этой темой она занималась на протяжении многих лет, и в 2011 г. в одном из номеров журнала «Культура. Наука. Образование» была опубликована ее статья об истории культурных студенческих связей России и Монголии. Ну а к моменту окончания университета Галина Николаевна уже была замужем и имела двух детей. И вот так, с двумя маленькими детьми, она и пришла устраиваться на работу в ИрИИТ. Евгений Павлович Шубин и Галина Владимировна Копылова всегда со смехом рассказывали, что трудоустроиться пришла молодая женщина с двумя детьми. Один у нее на руках, другого она держала за ручку. Естественно, ей сразу задали вопрос, как же она будет работать при малолетних детях. На что она бойко ответила: «Не переживайте, я справлюсь». И тогда Евгений Павлович ей сказал, что есть свободное место старшего лаборанта. Галина Николаевна сразу согласилась. Приказом ректора ИрИИТа 12 октября 1976 г. она была утверждена в этой должности.

Заведующей методическим кабинетом уже работала М. Г. Чалых, но в 1979 г. она перейдет на должность ассистента в Политехнический институт, и Галина Николаевна будет переведена на должность заведующего методическим кабинетом. На должность старшего лаборанта примут Выборову Валентину Васильевну. Когда позже происходило разделение кафедры марксизма-ленинизма на две отдельные кафедры, Галина Николаевна имела право выбрать, на какой кафедре ей остаться. Она осталась заведующим кабинетом на кафедре философии и научного коммунизма, надеясь, что именно по этой дисциплине и займется научной работой.

До образования ИрИИТа для работы в филиале часть преподавателей-обществоведов привлекалась из головного вуза и из других вузов Иркутска. С формированием секции марксизма-ленинизма и особенно после образования кафедры завершился процесс ее комплектования только штатными преподавателями. Так, историю КПСС преподавали кандидат исторических наук, доцент А. П. Бложко, старшие преподаватели В. С. Дорошенко, Я. В. Рыбакова, Е. А. Нивина, В. Г. Третьяков, политэкономия – кандидат экономических наук, доцент Е. П. Шубин, старший преподаватель Л. А. Баудер, ассистенты Н. С. Шухман, М. М. Шарпанская. Философию читали кандидаты философских наук, доценты Л. А. Гармаш и Ю. А. Куленков, ассистент Г. С. Малыгин, А. А. Кузьмичева. Научный коммунизм преподавали кандидат исторических наук, доцент З. С. Рудых, старший преподаватель Г. В. Копылова, а также кандидат философских наук, доцент А. А. Малиновская, которая к тому же была секретарем партийной организации и приложила много усилий к превращению ИрИИТа в самостоятельный транспортный вуз. История КПСС читалась в течение трех семестров, другие дисциплины – в течение двух. Преподавание осуществлялось на очном, заочном и вечернем отделениях.

Все преподаватели по графику систематически посещали общежития. Здесь же постоянно проводились консультации по учебным дисциплинам кафедры.

Как это ни странно, но почему-то тогда в вузе на первом месте находилась проблема отсутствия преподавателей на работе и срывов занятий. Дело дошло до того, что на дверях преподавательских висели графики обязательного присутствия в вузе исходя из следующих норм: проректор – 20 ч в неделю, декан – 13 ч, заместитель декана – 12 ч, заведующий кафедрой – 7 ч в неделю. Учебно-вспомогательный персонал должен был постоянно находиться на рабочем месте. Однако, несмотря на усиленный контроль за проведением занятий, их срывы продолжались. Причем значительная часть всех срывов занятий приходилась на кафедру марксизма-ленинизма. Объяснялось это, например, тем, что преподаватели В. С. Дорошенко и А. П. Бложко имели партийные поручения городского и областного уровней и считали их более приоритетными, чем проведение занятий. Бывало, что преподаватели даже не ставили никого в известность о том, что будут

находиться на заседаниях различных партийных и советских органов. Понятно, что у заведующего кафедрой Е. П. Шубина возникали неприятности [2, с. 209–210]. В целях борьбы с нарушением производственной дисциплины в институте была образована специальная комиссия для аттестации преподавателей, в которую входили, как правило, руководители. От обществоведов в комиссию входил А. Г. Тылосов.

Как уже отмечено, заведующим кафедрой марксизма-ленинизма по рекомендации Иркутского обкома КПСС и решению ученого совета ИрИИТа был утвержден Евгений Павлович Шубин, кандидат экономических наук, доцент. Евгений Павлович был весьма популярным в области лектором-экономистом. Он сразу включился в хозяйственную работу с Управлением ВСЖД по экономическим проблемам. Е. П. Шубин был постоянным членом ученого совета ИрИИТа и областного совета кафедр общественных наук, активно вникал во все дела и направления работы кафедры.

Другая известная проблема в вузе – распределение учебной нагрузки. При Е. П. Шубине на кафедре были сформированы учебно-методические секции по четырем основным учебным дисциплинам. Чтобы со стороны преподавателей не было никаких недовольств по распределению учебной нагрузки, ее вменялось распределять руководителям секций. Такое решение повышало эффективность работы кафедры как структурного подразделения вуза и снижало степень психологической напряженности в отношениях между преподавателями. Поэтому коллектив работал дружно. А поскольку в то время учебная нагрузка для обществоведческих кафедр устанавливалась в 550 ч за учебный год, то ректорат, партийное бюро вуза стремились больше загружать преподавателей кафедры общественной работой.

Почти все преподаватели являлись кураторами студенческих групп. Тогда этой работе придавалось большое значение. Всё было подчинено повышению успеваемости. Дело в том, что, когда ИрИИТ был филиалом, успеваемость была низкой. Так, в зимнюю сессию 1974–1975 гг. из 177 студентов дневной формы обучения все экзамены сдали лишь 112. Успеваемость на первом курсе составляла 63 %, на втором – 65 %, по всему филиалу – 64 %. На вечернем отделении из 101 студента все экзамены сдали 46 человек, или 45,5 %. На заочном отделении из 466 студентов с учебным планом справились 181 студент, т. е. успеваемость составила 39 % [1, с. 69].

Для того чтобы поддержать повышающий статус вуза по сравнению с филиалом, необходимо было прежде всего повысить успеваемость. На факультетах существовали специальные учебные комиссии. В студенческих группах были образованы комсомольские организации, проводились собрания старостата. Было организовано социалистическое соревнование между студенческими группами и между кураторами. На ученом совете, на партийных, профсоюзных, комсомольских собраниях вопросам повышения успеваемости уделялось первостепенное внимание. И нужно отме-

тить, что постепенно успеваемость стала расти. Конечно, этому способствовало и значительное повышение конкурсного отбора студентов на все специальности. Работать на БАМе считалось престижным, и количество желающих стать инженером-железнодорожником значительно увеличилось. Стали более строгими и требования к студентам-рабфаковцам. Как правило, это были люди, направленные на обучение железной дорогой, многие из них уже отслужили в армии. Большинство таких студентов очень серьезно относились к учебному процессу и положительно влияли на выпускников средних школ.

Поскольку в то время в библиотеке учебной литературы было недостаточно, студенты готовились к семинарам в основном в учебно-методическом кабинете. Это было вызвано еще и тем, что по всем дисциплинам они обязывались конспектировать работы классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы коммунистической партии и советского правительства.

Здесь следует отметить, что учебно-методический кабинет кафедры марксизма-ленинизма играл значительную роль в повышении успеваемости по обществоведческим дисциплинам. При помощи библиотек других вузов кабинет был быстро насыщен нужной литературой по всем дисциплинам, и студенты могли в любое свободное время работать в нем. Преподаватели кафедры подготовили необходимые методические пособия. В кабинете всегда на открытом месте стояли планы семинарских занятий по всем дисциплинам, тематики реферативных и контрольных работ для студентов всех форм обучения.

Нагрузка на преподавателей кафедры значительно возросла с образованием учебно-консультативных пунктов. В мае 1979 г. совместным приказом Министерства путей сообщения и Министерства транспортного строительства был образован Северобайкальский У КП, а к началу учебного года в этом У КП насчитывалось более 300 студентов. В ходе организации учебного процесса на первый план выдвигалась задача учебно-методического обеспечения У КП по всем обществоведческим дисциплинам.

Вообще, нехватка учебной литературы на первых порах была весьма ощутима. В районных поселковых производственных библиотеках разбирали все учебники. Большую помощь в формировании учебно-методического фонда У КП оказали работники учебно-методического кабинета кафедры В. В. Выборова, Г. Н. Филатова и Е. В. Майорова. Они постоянно отправляли в У КП учебно-методические пособия, методические разработки, рекомендации, подготовленные преподавателями кафедры. По инициативе Е. П. Шубина и при поддержке заведующего Северобайкальским У КП Н. Н. Ляхова, штаба ЦК ВЛКСМ на БАМе, руководства БАМа в железнодорожные вузы было направлено обращение с просьбой о помощи в комплектовании Северобайкальского У КП необходимой учебной и методической литературой.

И пошли в Северобайкальск посылки. Из Московского института инженеров транспорта прибыл целый контейнер с книгами. Благодаря этим мерам в У КП быстро оформилась своя солидная библиотека по всем необходимым дисциплинам и была введена должность библиотекаря.

Учебные дисциплины «Политэкономия», «История экономических учений», «Экономическая география» в У КП вела штатный старший преподаватель Г. И. Ляхова. Другие обществоведческие дисциплины читали преподаватели кафедры марксизма-ленинизма ИрИИТа. Так, для преподавания учебной дисциплины «История КПСС» в Северобайкальский У КП стала ездить старший преподаватель Е. А. Нивина.

К 1982 г. кафедра марксизма-ленинизма стала многочисленной, и в областном комитете КПСС созрело предложение о разделении ее на две кафедры – кафедру истории КПСС и политэкономии и кафедру философии и научного коммунизма. За шесть лет деятельности кафедра марксизма-ленинизма ИрИИТа сформировалась в полноценную вузовскую кафедру и была полностью подготовлена для такого разделения.

Конечно, в том, что кафедра успешно справлялась со всеми стоявшими перед ней задачами, была заслуга заведующего кафедрой Евгения Павловича Шубина, которому всегда удавалось решать все вопросы ее материально-технического и учебно-методического обеспечения. Он являлся ведущим лектором по экономическим проблемам. Но в те годы быть лектором-экономистом было очень сложно. Любая критика существующего экономического положения в условиях всеобщего дефицита товаров первой необходимости, и прежде всего продовольственных, вызывала недовольство руководителей партийных органов. Их отношение могло негативно сказаться на карьерном росте. И когда в областном комитете КПСС стали рассматривать кандидатуры на должность заведующих кафедрами в ИрИИТе, то кандидатуру Е. П. Шубина отклонили, хотя никаких замечаний по работе кафедры к нему не было. Напротив, подчеркивалось, что кафедра марксизма-ленинизма «дозрела» до раздела ее на две самостоятельные кафедры, что и произойдет в 1982 г.

Я был знаком с Е. П. Шубиным с 1971 г., когда занимал должность ассистента на кафедре истории КПСС ИГУ. Обком партии почти ежемесячно проводил методологические семинары по самым разным вопросам. Евгений Павлович всегда был в президиуме, и поэтому его знали все преподаватели обществоведческих дисциплин. Близко я с ним познакомился в командировках с лекциями по северным районам и БАМу.

В те времена многие преподаватели ИГУ проживали в аспирантском общежитии. И естественно, что квартирный вопрос являлся основным для семейных людей. Было известно, что в районе нынешнего микрорайона Первомайский планировалось строительство для ИрИИТа комплекса зданий, необходимых для современного транспортного вуза. Евгений Павлович сказал, что с этим строительством пока неясно, но Управление ВСЖД

строит два дома для преподавателей. Пока штат небольшой, так что для остепененных квартира будет. Договорившись с ним, мы вместе сходили к ректору В. Н. Поздееву. И тот тоже заверил, что после прохождения по конкурсу будем думать о квартире и что Управление ВСЖД помогает в этом вопросе. Я подал документы и вскоре прошел по конкурсу. 29 января 1980 г. я перешел на работу в ИрИИТ.

В ИГУ я работал со студентами химического и юридического факультетов. В ИрИИТе я, к своему удивлению, обнаружил, что студенты института относятся к учебе очень серьезно, к семинарам готовятся основательно, с посещаемостью проблем вообще не было. Только перед большими праздниками или после них на занятиях в группе отсутствовали от одного до трех студентов. А обычным делом была стопроцентная явка.

Встретили меня в коллективе тепло. Особенно я был рад встрече с Г. С. Малыгиным, с которым жил в студенческом общежитии ИГУ и хорошо был с ним знаком, поскольку он дружил с девочками с нашего курса. Сразу сложились хорошие отношения с В. Н. Поздеевым, В. В. Гуляевым, В. Ф. Прозоровым, А. И. Проценко – ведущими руководителями ИрИИТа. Вообще, у меня остались очень хорошие воспоминания о работе в ИрИИТе в то время, до разделения кафедры марксизма-ленинизма на две (истории КПСС и политэкономии и философии и научного коммунизма) и до избрания меня секретарем партийного бюро вуза.

Уже в ходе развития секции марксизма-ленинизма происходили кадровые изменения. К 1982 г. изменился состав будущих кафедр. На кафедре истории партии и политэкономии работали Дорошенко Василий Семенович (старший преподаватель), Лимзяков Анатолий Иванович (кандидат исторических наук, доцент), Нивина Евгения Алексеевна (старший преподаватель), Рыбакова Лидия Владимировна (старший преподаватель), Третьяков Валерий Григорьевич (кандидат исторических наук, доцент), Баудер Любовь Александровна (старший преподаватель), Болдакова Марина Моисеевна (ассистент), Ляхова Галина Ивановна (старший преподаватель), Шубин Евгений Павлович (кандидат исторических наук, доцент), Шухман Нина Сидоровна (старший преподаватель). На кафедре философии и научного коммунизма преподавали Камбалина Тамара Ивановна (старший преподаватель), Гармаш Любовь Александровна (кандидат философских наук, доцент), Кузьмичёва Алла Александровна (ассистент), Малыгин Георгий Степанович (старший преподаватель), Рыбалкин Михаил Константинович (кандидат философских наук, доцент), Толдонов Виктор Максимович (кандидат философских наук, доцент), Кащаев Александр Евграфович (кандидат философских наук, доцент), Копылова Галина Владимировна (старший преподаватель), Рудых Зоя Семеновна (кандидат исторических наук, доцент). Заведующим кабинетом оставалась Галина Николаевна Филатова.

Это было светлое время работы вуза. Основное внимание преподаватели уделяли учебной работе со студентами, но по-прежнему встречались с

ними в общежитии, проводили там различные беседы и учебные консультации. В летне-осенний период выезжали со студенческими командами на уборку урожая в сельскохозяйственные предприятия в области. Студентов в институте было сравнительно немного, занятия проводились регулярно, и потому преподаватели неплохо знали практически каждого студента. Как представляется, дух коллективного участия в жизни института был весьма свежим. Всё это способствовало созданию очень теплой психологической атмосферы в вузе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобылева О. М.* От У КП к филиалу и вузу (1955–1975 гг.): 40-летию вуза посвящается / О. М. Бобылева, Н. И. Дятлова, В. Г. Третьяков // *Культура. Наука. Образование.* 2014. № 2. С. 56–80.
2. *Гасельник В.* Через тернии к университету: история ИрГУПС (1932–2002) / В. Гасельник ; редкол. : С. К. Каргапольцев [и др.]. Иркутск : ИрГУПС, 2020. 727 с.

ИСТОРИЯ

УДК 625.1/5

А. В. Хобта*

ИЗ ИСТОРИИ СООРУЖЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ УЛАН-УДЭ – НАУШКИ

В статье рассматривается деятельность изыскателей и строителей одного из важнейших участков Транссиба. Затрагиваются вопросы об отношении русского купечества к сооружению железной дороги от России к Монголии, вариант Верхнеудинск – Кяхта. Анализируются доводы сторонников различных вариантов прохождения трассы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, железнодорожное строительство, верхнеудинский вариант железнодорожной линии, мысовской вариант линии в Монголию.

A. V. Hobta

FROM THE HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE RAILWAY LINE ULAN-UDE – NAUSHKI

The activities of prospectors and builders of one of the most important sections of the Trans-Siberian Railway are considered. Questions are raised about the attitude of the Russian merchants to the construction of the railway from Russia to Mongolia, the option Verkhneudinsk – Kyakhta. The arguments of the parties-nicknames of various options for passing the route are analyzed.

KEYWORDS: history of Russia, railway construction, Vernkhneudinsky version of the railway line, Mysov version of the line to Mongolia.

На протяжении XVIII и большей части XIX в. в Кяхте процветала приграничная торговля с Китаем и Монголией. Одним из главных товаров кяхтинской торговли был китайский чай. Транспортировали товары по Московскому тракту. В конце XIX в. чай в Россию стали отправлять морем, в порт Одесса. Это привело к упадку кяхтинской торговли, а проведение Сибирской железной дороги довершило ее угасание. Торгующее в Кяхте купечество оказалось в бездействии со своим торговым капиталом, который

* *Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, начальник подразделения по сохранению исторического наследия Восточно-Сибирской железной дороги, действительный член Русского географического общества.*

был довольно сложен, чтобы быстро приспособить его к обслуживанию по-новому ориентированной торгово-промышленной деятельности. Это было затруднительно уже потому, что отсутствовали местные объекты для такой деятельности, поэтому часть кяхтинского купечества попыталась переместить свои капиталы из Кяхты в другие местности, но стараясь не порывать с Кяхтой. Например, Молчановы и Собенниковы организовали кожевенное производство на Урале, Швецовы – в Енисейске. Некоторые занялись золотопромышленностью в Монголии. Другие делали попытки возродить транзитную торговлю через Кяхту и восстановить свою доминирующую роль в ней [1, л. 198 об.].

Возрождению кяхтинской торговли могла способствовать идея, которая появилась в связи с началом эксплуатации Транссибирской магистрали. Городская дума Верхнеудинска (Улан-Удэ) и власти с. Мысового выдвинули предложение о проведении рельсового пути от Забайкальской железной дороги до Кяхты. Впервые масштабное обсуждение этой темы состоялось в 1906 г. на совещании о путях сообщения, проходившем в Иркутске под председательством иркутского генерал-губернатора А. Н. Селиванова [2]. Тогда же были высказаны сомнения в успехе такого строительства ввиду явной малочисленности и незначительных размеров местных капиталов, но они не повлияли на дальнейшее развитие этой идеи.

На протяжении многих лет идея сооружения железной дороги была предметом горячих споров в деловых кругах Иркутска и Санкт-Петербурга. С 1906 по 1913 г. шло обсуждение возможных вариантов направления линии, проводились изыскательские и рекогносцировочные работы от с. Мысового и г. Верхнеудинска. Проект получил название «Кяхтинская железная дорога». Затем последовал ряд практических шагов. Вопрос о строительстве дороги поднимался на многочисленных совещаниях и в правительственных кругах.

Летом 1907 г. инженер А. В. Ливеровский по заданию одной организации провел изыскания на местности от станции Мысовая на Кяхту. Он прошел через Хамар-Дабан по речкам Мантурихе, Удунге, Темнику, Селенге и правым ее берегом дошел до Кяхты [3, с. 71]. Результаты этой экспедиции остались неопубликованными и практически неизвестными.

30 августа 1908 г. в Иркутск прибыл министр путей сообщения С. В. Рухлов. В доме генерал-губернатора депутация кяхтинских купцов во главе со старшиной М. А. Бардашевым обратилась к министру с просьбой о разрешении купечеству концессии на строительство железной дороги Мысовая – Кяхта. С. В. Рухлов ответил положительно и сообщил, что вопрос будет рассмотрен в ближайшее время Советом министров [4, с. 243]. 2 октября 1908 г. инженеры А. А. Лушников, А. И. Верблюнер, К. Н. Кашкин, Н. И. Крылов, Н. Н. Соколов подали иркутскому генерал-губернатору заявление о разрешении изысканий. Половину расходов кяхтинское купечество брало на себя.

После 1908 г. в различных учреждениях и обществах начались совещания, на какой пункт Забайкальской железной дороги следует вывести Кяхтинскую железную дорогу – на Мысовск или Верхнеудинск.

Осенью 1909 г. Лушников и компания инженеров направили генерал-губернатору ходатайство о строительстве железной дороги.

Зимой 1909 г. на совещании, созванном по поручению Совета министров и проходившем в Иркутске под председательством генерал-губернатора А. Н. Селиванова, был заслушан доклад о привлечении к строительству частных капиталов. Генерал-губернатор и его канцелярия зондировали почву в различных финансовых кругах. Городским самоуправлениям предлагалось привлечь широкие круги населения и капиталистов к решению вопроса о постройке линии на Кяхту. Но селенгинский городской староста, верхнеудинский городской голова и мысовской городской староста отнеслись безразлично к этому вопросу. Такие пессимистические соображения торгующее в Кяхте купечество и учло при своих дальнейших действиях [1].

Таким образом, проведение совещаний (в 1906 и 1909 гг.) при иркутском генерал-губернаторе, посвященных постройке дороги, свидетельствовало об интересе к этому вопросу. В ходе обоих совещаний их участники высказались за сооружение железной дороги, которая могла бы укрепить торговые взаимоотношения между Россией и Монголией. Дорога должна была оживить экономическую жизнь в прилегающем к ней районе и увеличить доходность Забайкальской железной дороги, в качестве подъездного пути к которой она проектировалась [5, с. 66–67]. Затем, организовав доклады с целью познакомить представителей деловых кругов Кяхты и Троицкосавска со своим проектом и заинтересовать их, учредители проекта заручились твердой поддержкой кяхтинского купечества и всех местных «торговых людей». 16 февраля 1909 г. собрание кяхтинского купечества постановило выдать инженеру А. А. Лушникову доверенность на ходатайство о концессии и ассигновало в его распоряжение 20 тыс. р. на расходы для изысканий по строительству железной дороги на Кяхту [6, л. 1].

По поручению кяхтинских купцов инженеры путей сообщения А. А. Лушников и А. И. Верблонер в мае 1909 г. провели рекогносцировку трассы будущей железной дороги через Хамар-Дабан. Они исследовали трассу колесной дороги, шедшей по долине речки Мысовой в долину Мантурихи и далее по Удунге до впадения ее в р. Темник и затем до Усть-Кяхты. Итог рекогносцировки не отличался от результатов экспедиции инженера А. П. Богословского: железная дорога могла пройти через Хамар-Дабан по долине речки Мантурихи с последующим пересечением перевала Гильмине-Катул тоннелем [7, с. 37–38].

3 июля 1909 г. высочайшим соизволением изыскания были разрешены. Появилась возможность более детально исследовать местность. 10 августа 1909 г. компанией М. А. Лушникова был разработан примерный устав

акционерного общества для постройки железной дороги средствами частного капитала, у правительства испрошена гарантия для своих акций. Министр путей сообщения требовал внести 50 тыс. р. в качестве залога. Кяхтинское купечество внесло эти деньги и приняло на себя половину расходов на изыскания по строительству линии Мысовая – Кяхта. Компания М. А. Лушникова подготовила проект строительства: финансирование осуществлял Сибирский торговый банк, акционерный капитал – 3,5 млн, облигационный капитал – 28 млн. Генерал-губернатор инициативу поддержал, но в Санкт-Петербурге она встретила более сдержанное отношение. Дело в том, что в проекте увидели расхолаживающие моменты. Во-первых, на изыскания купечество отнесло только половину своих расходов, во-вторых, проект акционерного общества был обязан правительственной гарантией. Казне пришлось бы ежегодно выплачивать свыше миллиона рублей. В итоге совещание под председательством начальника Управления по сооружению железных дорог пришло к заключению, что с учетом важности железной дороги необходимо строить ее на казенные деньги, а не субсидировать акционерное общество.

Таким образом, момент частной инициативы отпал, встал вопрос о более выгодном с государственной точки зрения направлении дороги. Мысовской вариант, обязанный своим появлением инициативе кяхтинских капиталистов, был отвергнут. Предпочтение осталось на стороне верхнеудинского варианта. В Совете министров защитником постройки железной дороги за счет привлечения к делу частного капитала был С. В. Рухлов, считавший, что возведение железной дороги на казенные средства – это волокита. Военное министерство не придавало значения дороге, а значит, Министерство путей сообщения могло допустить облегченные технические условия. В. Н. Коковцев придерживался мнения о нежелательности субсидирования кяхтинского купечества и возможности ликвидации дефицитности дороги при общем казенном управлении за счет других дорог [1, л. 195].

После получения разрешения на проведение изыскательских работ были снаряжены три геологические партии под общим руководством инженера А. И. Верблюнера. Две из них поднялись на хребет Хамар-Дабан, оттуда одна направилась в с. Мысовое, а другая – к Бону и р. Селенге. Третья партия должна была идти маршрутом из Кяхты навстречу второй. Итогом изысканий стало подтверждение возможности строительства железной дороги с соблюдением технических условий Министерства путей сообщения.

Одновременно работала геологическая партия, снаряженная Восточно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества, руководил которой геолог А. В. Львов. Экспедиция показала, что район расположения будущей железной дороги отличается естественными природными богатствами. Кроме громадных залежей гранитов, базальтов, сиенитов, сланцев, на разных участках трассы были найдены золото, желез-

ная руда, каменный уголь, белая огнеупорная глина. 2 ноября 1909 г. М. А. Лушников сообщил купечеству, что изыскания окончены. Выполнены они с техническими условиями на пропуск 21 пары поездов в сутки. Эти изыскания были проведены под наблюдением инспекторов Министерства путей сообщения и Военного министерства.

Следует отметить, что межведомственным совещанием, проходившим в Санкт-Петербурге весной 1909 г., которое высказалось за проведение железнодорожной линии за счет средств казны, проект был утвержден.

Кроме того, появилось еще одно прошение о проведении изыскательских работ на Кяхту. Состоявшееся под председательством начальника Управления по сооружению железных дорог Е. Д. Вурцеля совещание постановило провести дорогу от Верхнеудинска. Частное железнодорожное совещание под председательством Федорова предпочло мысовской вариант. Начальник Забайкальской железной дороги Ф. И. Кнорринг высказывался за Мысовск. На всех совещаниях, проходивших в Кяхте, мысовской вариант признавался лучшим.

Поддержанию заинтересованности в постройке железной дороги на Кяхту способствовало открытие в Китайской империи движения по железной дороге по маршруту Тяньцзинь – Пекин – Калган, соединявшей оживленный порт Желтого моря с городом, откуда караванным путем велась торговля с Монголией. Проявленная деловыми кругами того времени тревога коренилась в интересах представителей русского торгового капитала, стремившегося конкурировать на монгольском рынке с китайским, представители которого создали в Монголии крупные фирмы со значительным капиталом и за свою столетнюю деятельность получили богатый опыт. Монгольский рынок представлялся очень выгодным для купечества, торговавшего в Кяхте, в плане закупки там ценного сырья (кожи, шерсти, мяса) и сбыта продукции промышленности России, стремившейся занять положение промышленной страны в русско-монгольском товарообмене. Линия же Тяньцзинь – Пекин – Калган служила интересам или китайской, или какой-либо другой иностранной промышленности, разрушала планы русских предпринимателей, главным образом кяхтинского купечества.

В связи со строительством линии Пекин – Калган, которая могла продолжиться до Монголии, инженер К. Н. Кашкин в 1909 г. опубликовал статью. В ней он доказывал необходимость постройки железной дороги Мысовая – Кяхта. «Если мы не построим к тому времени от Забайкальской дороги ветвь на Кяхту, – писал К. Н. Кашкин, – то, прежде всего, стратегическое равновесие будет жестоко нарушено не в нашу пользу» [8, с. 121]. Учитывая результаты ранее произведенных рекогносцировок местности, где должна была пройти эта линия, Кашкин указывал, что ее можно было построить без особых проблем. По сравнению с вариантом Верхнеудинск – Кяхта главное достоинство линии Мысовая – Кяхта заключается в более коротком расстоянии.

13 августа 1909 г. отставной гвардии штабс-капитан А. П. Попов и харбинский купец А. А. Кнаап обратились в Министерство путей сообщения с прошением разрешить им провести изыскательские работы для постройки железной дороги от Кяхты до Выдрино Забайкальской железной дороги протяжением 200 верст и от станции Култук этой же дороги до Иркутска протяжением 255 верст. Они принимали на себя все расходы за правительственный надзор над предполагаемыми работами. К заявлению были приложены карты обоих вариантов. А. П. Попов и А. А. Кнаап предлагали построить ширококолейную железную дорогу на паровой тяге и обязывались:

- провести изыскательские работы за собственные средства под наблюдением лиц от Министерства путей сообщения и еще до начала изысканий внести в казну сумму, которая необходима для вознаграждения этих людей;

- перед началом изысканий известить Министерство путей сообщения о тех людях, которым будет поручено проведение изыскательских работ;

- изыскательские работы на линии проводить без нанесения ущерба владельцам частного, общественного и казенного имущества, а в случае причинения таковых – возместить владельцам понесенные убытки;

- выполнять все указания и распоряжения правительства и Министерства путей сообщения, касающиеся изысканий, проектирования и строительства железных дорог;

- не позднее чем через 12 месяцев после окончания изыскательских работ представить в Министерство путей сообщения все данные о результатах изысканий и передать их в его полное распоряжение и безвозмездное пользование, если в этом будет необходимость;

- не иметь никаких претензий к правительству, если исследуемые линии окажутся ненужными или их сооружение не будет разрешено, а также не иметь претензий, если строительство этих линий будет передано другим лицам, обществу или государству;

- если свое право на проведение изысканий они передадут другим лицам, то передачу этого права производить с возложением на этих людей всех вышеизложенных обязательств [9, с. 38–39].

Начальник Управления по сооружению железных дорог 19 сентября 1909 г. отметил, что инженеру путей сообщения Соколову уже разрешено производить изыскательские работы на линии Мысовая – Кяхта. Им тоже можно разрешить проведение изысканий на линии Кяхта – Снежная или Кяхта – Выдринская. Что касается линии Култук – Иркутск, то ее сооружение не признавалось выгодным. Считалось, что эта линия будет лишь отвлекать грузы с существующего рельсового пути. Кроме того, трудные условия потребовали бы очень больших расходов, но если они на эти условия согласны, то можно разрешить проведение изысканий. Изыскания были разрешены, но не проведены.

В это время начинается противоборство между сторонниками двух проектов строительства железнодорожной линии: Мысовая – Кяхта и Верхнеудинск – Кяхта. Направление проектируемой линии от Мысовой давало летом паровое сообщение Иркутска с Монголией независимо от пропускной способности Забайкальской железной дороги, которая могла оказаться занятой массовыми срочными перевозками на Дальний Восток. Расстояние от с. Мысового до Лиственничного легко преодолевалось зимой по льду. Это было привычным делом для возчиков чайных обозов. В 27 верстах от Кяхты, в Усть-Кяхте, располагалось Верхнеудинское пароходство.

Надежды на строительство этой дороги возросли после предложения русского правительства, сделанного в 1910 г., об образовании международного общества для возведения и эксплуатации трансмонгольской железной дороги по направлению Кяхта – Урга – Калган. Это предложение было обусловлено проектом американской концессии железной дороги Цзиньчжоу – Цицикар – Айгун. Ее постройка отняла бы лучшие грузы от Китайско-Восточной железной дороги. Успешно развивая железнодорожное строительство, Китай собирался соединить рельсовым путем Монголию с Пекином; по какому пути могла пойти эта дорога, зависело от того, начнет или не начнет Россия строить дорогу на Кяхту. Если бы Россия решила строить дорогу на Кяхту, то Китай был бы вынужден прокладывать дорогу от Урги до Кяхты. Более того, решение о строительстве линии на Кяхту заставило бы Китай избрать направление трансмонгольской магистрали по кратчайшему пути – от Калгана до Урги, как это намечалось указом китайского императора от 21 августа 1907 г. Таким образом, строительство трансмонгольской линии в направлении на Ургу прямо затрагивало интересы Кяхты, а следовательно, и России. Для создания трансмонгольской линии требовалось построить дорогу на Кяхту, а открытие железной дороги в новых регионах – фактор быстрого поворота во всей хозяйственной жизни страны.

В условиях отсутствия в Сибири крупных металлургических заводов при огромном спросе на их продукцию в Монголии и Китае старт строительства железной дороги на Кяхту способствовал бы развитию в регионе чугунолитейного и сталепрокатного производства с отделениями по переработке железа и, как результат, насыщению металлургической продукцией не только местного, но и монгольского и китайского рынков. Заявки месторождений были закреплены за Кяхтой, причем объемы месторождений выходили далеко за пределы заявок. Кяхтинское купечество, подготавливая проект железной дороги от Мысовой до Троицкосавска и Кяхты с продолжением линии до Урги и Калгана, подчеркивало ее коммерческие цели, главной из которых было возрождение сухопутной торговли России с Китаем по издревле избранному пути через Кяхту и удержание за русскими монгольского рынка.

А. И. Верблюнер доказывал необходимость строительства трансмонгольской железнодорожной магистрали, где проектируемый им участок от

станции Мысовая до Кяхты мыслился прямым ее продолжением на территории России. Он ссылаясь на обоюдное желание китайского и русского правительства построить эту линию, сформулированное в указах от 1907 и 1910 гг. По отношению к варианту Верхнеудинск – Кяхта, доказывал он, движение на Кяхту всегда преобладало с запада, а не с востока. Так было со времени возникновения кяхтинской торговли. А. И. Верблюнер оперировал расстояниями в существующих проектах: от Мысовой до Кяхты – 90 верст, от Верхнеудинска до Кяхты – 214, от Мысовой до Верхнеудинска – 134 версты. «Лишний пробег в преобладающем направлении от Мысовой через Верхнеудинск на Кяхту составит таким образом $134 + 214 - 190 = 158$ верст», – заключает он. Также А. И. Верблюнер утверждал, что второй проект не имел преимуществ: на намечаемой трассе встречаются крутые участки в связи с пересечением ряда хребтов в долине р. Селенги, и та, вторая трасса, длиннее почтовой дороги от Верхнеудинска до Кяхты «на 15 процентов». Его же железная дорога из Мысовой в Кяхту длиннее колесной всего на 3,6 версты и на 30 верст короче от Верхнеудинска. Пытаясь доказать преимущества своего проекта, инженер зимой 1908–1909 гг. прошел по намечаемой трассе железной дороги Верхнеудинск – Кяхта, т. е. правым берегом р. Селенги, и нашел, что берега каменистые, подмываются водой, постоянно обрушаются. «Даже за ненадобностью применения больших уклонов, – писал А. И. Верблюнер, – стоимость дороги вдоль берега обойдется не менее (а вероятно более) стоимости участка Кругобайкальской железной дороги от Байкала до Слюдянки. Здесь можно пройти лишь рядом тоннелей и виадуков, причем в результате получится линия, подверженная постоянным обвалам. Эти обвалы на Кругобайкальской железной дороге значительно поднимают расход и увеличивают число несчастных случаев с поездами. Для маленькой частной дороги такой участок был бы настоящим разорением. Кроме такого неблагоприятного характера берегов Селенги, приняв направление от Верхнеудинска, предстоит еще, или: строить мосты через реки Уду, Куйтун, Хилок, Чикой в их устьях или же два моста через Селенгу, – что обойдется примерно в два миллиона рублей, добавляя сюда расход на постройку лишних $30 \text{ верст} \times 80\,000 = 2\,400\,000$ руб., получим превышение стоимости Верхнеудинского направления против Мысовского примерно на 4,5 миллиона рублей. В действительности оно будет больше... Идти же вдоль тракта, который к тому же безлюден, значит пересечь не один, а три Хамар-Дабана (Моностойский, Шудутуйский и Калиновый хребты). Идти же вдоль правого берега невозможно еще и по той причине, что устья рек Хилка и в особенности Чикой развиваются по широкой пойме» [10, с. 11–40]. Особое внимание А. И. Верблюнер уделил преимуществам проектируемой им железной дороги. Здесь и более короткий путь от Байкала в Кяхту, и благоприятные геологические условия пролегания дороги, и подсчет чистого дохода от эксплуатации, который в первые годы должен был составить

1 641 680 р. Как же в деталях мыслилось строительство железной дороги Мысовая – Кяхта?

От станции Мысовая полотно дороги должно было вплоть до долины речки Мантурихи идти параллельно главной линии Транссибирской магистрали; затем, постепенно поднимаясь по склону горы, пересекать на своем пути речки Тельную и Чукчанку. В долине речки Мантурихи полотно шло вдоль левого берега, превышая предельные, но технически допустимые подъемы. Однако подъемы эти были столь велики, что для безопасного продвижения поездов полотно предполагалось развернуть двумя петлями: в долине речки Джодоты и в верховьях речки Мантурихи. На первой петле намечалась проходка самого длинного по участку тоннеля протяженностью 160 саженей. На второй петле намечались второй тоннель протяженностью 145 саженей и ряд виадуков. На 65-й версте от Мысовой полотно дороги прорезало горный хребет на перевале Гильмине-Катул тоннелем в 345 саженей, что сокращало подъем на 6577 саженей. Далее линия спускалась по долине р. Удунги, которую полотно переходило четыре раза вследствие крутых поворотов реки, до впадения ее в р. Темник, следовала по правому берегу р. Темник и через ущелье Харуха на 131-й версте вступала в долину р. Селенги. На 148-й версте (в районе станции Селендума, выше с. Билютуй) дорога пересекала Селенгу и шла правым ее берегом почти до с. Усть-Кяхта. От последней полотно прорезало тоннелем в 360 саженей Бургутуйский хребет, перевал Чуочий, сокращая тем самым подъем на 33,62 сажени, затем через Троицкосавск попадало в Кяхту, которая находится на 134,35 сажени выше станции Мысовая и на 65,88 сажени ниже самой высокой отметки хребта Хамар-Дабан.

По проекту инженера А. И. Верблюнера Кяхтинская железная дорога должна была иметь протяженность: главного пути – 233,53 версты, ветви к пристани на р. Селенге – 3,16 версты, станционных путей – 59,30 версты, разъездных путей (для разъездов коммерческих и воинских поездов) – 26,25 версты. В сутки планировалось пропускать 1 пару пассажирских, товаропассажирских, 7 пар товарных и 21 пару воинских поездов. Планировалось построить несколько станций и разъездов: Мысовая, Мантуриха, Саранта, Лушниково, Удунга, Темник, Селенгинская Дума, Амбон, Усть-Кяхта, Липовская, Троицкосавск, Кяхта. На станции Темник должны были соорудить оборотное депо и мастерские. В Усть-Кяхте намечалось построить к пристаням купцов Коковина и Бармина ветви длиной около трех верст. Стоимость дороги была определена в 26 млн 736 тыс. р. [6].

В апреле 1910 г. кяхтинским купечеством во главе с А. А. Лушниковым был представлен проект дороги от станции Мысовая до Кяхты и направлено ходатайство в Министерство финансов об образовании акционерного общества для постройки и эксплуатации дороги от станции Мысовая через г. Троицкосавск до Кяхты. Представленный предпринимателями проект линии Мысовая – Кяхта был подробно рассмотрен комиссией о но-

вых железных дорогах, которая пришла к заключению, что, хотя с финансовой точки зрения строительство дороги не оправдывало себя, ее сооружение являлось все-таки желательным с экономической точки зрения.

11 мая в русском Техническом обществе в Санкт-Петербурге И. И. Попов сделал доклад о строительстве железной дороги Мысовая – Кяхта. Лейтмотив доклада – линия станет «спасательным звеном, которое вновь свяжет нас с Монголией, богатым и необходимым для нас рынком» [11, с. 5].

На совещании под председательством иркутского генерал-губернатора в 1910 г. отдавалось предпочтение мысовскому варианту.

Намеченная программа развития путей сообщения требовала огромных средств и делала идею привлечения частного капитала соблазнительной. Совет министров настаивает на скорейшей разработке этого вопроса.

Состоявшееся в 1911 г. межведомственное совещание при Министерстве торговли и промышленности по вопросу об укреплении русского влияния в Монголии пришло к заключению, что постройку Кяхтинской железной дороги следует признать желательной как мероприятие, имеющее большое значение в деле снабжения скотом дальневосточных окраин и общего оживления товарообмена с Монголией [9, с. 43]. Комиссия о новых железных дорогах придерживалась такого же мнения.

Основываясь на постановлении межведомственного совещания, которое приняло решение строить дорогу на средства казны, Верхнеудинская городская дума обратилась со своим ходатайством о проведении железной дороги от Верхнеудинска. Тогда же городская дума постановила ассигновать 5 тыс. р. на технические изыскания и бесплатно уступить 52 десятины земли для необходимых в г. Верхнеудинске железнодорожных построек [5, с. 66–67]. Кроме этих двух вариантов, имелся в виду третий вариант соединения ветви с Забайкальской железной дорогой на станции Татаурово, но в дальнейшем он не обсуждался.

Летом 1911 г. Верхнеудинской городской думой при участии верхнеудинских купцов и обывателей была организована экспедиция для рекогносцировки проектируемой линии Верхнеудинск – Кяхта в составе техника А. С. Котова, геолога И. И. Мельникова и корреспондента «Забайкальской нови» В. С. Киселева (Серебрянского).

Предварительно был намечен маршрут по старому почтовому тракту, проходивший по густонаселенной местности. Экспедиция наметила линию через Селенгинск, расположенный на правом берегу Селенги, д. Саянтуй (Вахмистрово), д. Кордон до Тарбагатая, затем следовал поворот в долину речки Куйтунки через хребет Каранчин, отрог Цаган-Дабана, д. Жирим, по долине Жиримки, через хребет Барыкинский, с. Барыкино, в долины речек Тунгуй и Сухары и правой стороной Хилока до д. Подлопатов, где линия переходила р. Хилок, шла левым берегом через с. Билютуй, по водоразделу между хребтами справа – Заганским, слева – Бичурской грядой спускалась

к р. Чикою, д. Береговой; оттуда по северному склону хребта Кургутуй, перевалив через хребет по склону речки Кяхты, трасса подходила к Троицко-савску и затем к Кяхте. После была выполнена инструментальная рекогносцировка. Чтобы избежать строительства моста через Уду, начальным пунктом линии на Забайкальской железной дороге был намечен разъезд № 26, располагавшийся в семи верстах восточнее станции Верхнеудинск. Общее протяжение линии составило 218 верст. Экспедиция, кроме основного маршрута, исследовала восемь дополнительных вариантов.

Выполнение рекогносцировки от Верхнеудинска свидетельствует о соперничестве направлений Мысовая – Кяхта и Верхнеудинск – Кяхта. В защиту каждого из вариантов их инициаторы выдвигали аргументы как технического, так и экономического характера, доказывая преимущество своего варианта и говоря о недостатках другого. Сторонники линии Мысовая – Кяхта доказывали: во-первых, ветвь приблизит Кяхту к промышленным центрам страны, откуда на монгольский рынок шла промышленная продукция и куда, в свою очередь, направлялось главным образом ценное монгольское сырье; во-вторых, ветвь «призовет к жизни» район по р. Джиде, где имелись золотоносные площади, обширная территория с плодородной почвой, пригодная для сельского хозяйства; в-третьих, ветвь даст возможность осуществлять промышленную эксплуатацию лесов Хамар-Дабана и соляных озер Боргойской степи, добывать каменный уголь; наконец, в-четвертых, ветвь будет способствовать колонизации мало заселенного района, которая задерживалась из-за отсутствия удобных путей сообщения. По мнению авторов проекта Мысовая – Кяхта, направление Кяхта – Верхнеудинск удаляло ветвь от центра на 150 верст и вместе с тем приближало ее к Владивостоку и Дальнему (Дайрену), чем способствовало проникновению в Монголию исключительно иностранных товаров, шедших через упомянутые порты, и не отвечало основной цели – конкуренции с иностранным капиталом на монгольском рынке [5, с. 66–67]. Кяхтинские купцы, авторы направления Мысовая – Кяхта, преследовали определенную цель: сокращая расстояние, добиться некоторого снижения расходов на перевозку грузов и более быстрой их доставки к месту назначения в западном направлении.

Сторонники варианта Верхнеудинск – Кяхта называли следующие доводы в его пользу: во-первых, путь пройдет по густонаселенной хлебодородной местности, которая считалась житницей Забайкалья и где производилась закупка хлеба даже интендантством; во-вторых, наличие на территории будущего строительства железной дороги многочисленного населения позволит обеспечить процесс дешевой рабочей силой, к тому же тут имеется обилие строительного материала, необходимого для сооружения дороги; в-третьих, принятие этого варианта не потребует возведения новой станции, депо и водокачки, поскольку таковые уже имелись в Верхнеудинске. Недостатками направления Мысовая – Кяхта его противники считали ма-

люю заселенность района, из-за чего неизбежна излишняя трата средств на содержание усиленной охраны дороги, а также пустыннось местности с угрозой частых снежных заносов и постоянную мерзлоту, что не гарантировало бесперебойность движения.

Представленное Верхнеудинской городской думой ходатайство забайкальскому военному губернатору подтверждалось и стратегическими соображениями в пользу верхнеудинского направления. Купцам был выгоден мысовской вариант, Верхнеудинская дума заботилась о развитии г. Верхнеудинска. Если еще прибавить ходатайство Селенгинской городской думы о проведении ветки обязательно через г. Селенгинск, станет ясно, что интересы государства имелись в виду постольку, поскольку не противоречили цели проведения дороги в данном варианте.

Как считали сторонники предложенных вариантов строительства дороги, мотивы с каждой стороны были веские: в ход шли экономические, технические, географические, геологические и политические аргументы. Их достаточно много, чтобы приводить полностью, но уже вышесказанного достаточно, чтобы понять, что никто не хотел уступать. Каждая из сторон не упускала ни малейшей возможности продвинуть свой проект.

Во время проезда летом 1911 г. министра путей сообщения через Иркутск генерал-губернатором Л. М. Князевым министру была представлена депутация кяхтинского купечества во главе со старшиной М. А. Бардашевым. Депутация обратилась с просьбой о выдаче купечеству концессии на постройку железной дороги Мысовая – Кяхта. С. В. Рухлов ответил, что поездка по Сибири еще не убедила его в необходимости строительства железной дороги на Кяхту. Затем он сказал, что в ближайшее время вопрос должен рассматриваться в правительстве [12, с. 10].

Е. М. Шмерлинг и А. Г. Трахтенберг, когда обсуждался вопрос о сооружении железной дороги на Кяхту – Ургу, 14 июля 1911 г. написали в Министерство путей сообщения письмо, в котором просили подтвердить ходатайство о разрешении проведения изыскательских работ на вышеуказанной линии. Министр путей сообщения, в свою очередь, обратился к министру финансов и военному министру. Министерство финансов 28 июля 1911 г. ответило, что не имело возражений против этих изысканий от Култука или Слюдянки через Тунку, Туран и Монды до границы с Монголией, но напоминало, что правительство никакой ответственности на себя не берет. Военный министр 12 января 1912 г. указал, что эта линия не отвечает уже интересам военного ведомства, поэтому оно возражает против строительства такой железнодорожной линии и ходатайство предпринимателей отклоняет.

В декабре 1911 г. Верхнеудинская городская дума представила в Министерство путей сообщения записку, составленную ею на основании рекогносцировочных данных по обследованию железнодорожного пути Верхнеудинск – Кяхта, ходатайствуя о сооружении Кяхтинской желез-

ной дороги от Верхнеудинска, служившего главным административным центром Западного Забайкалья, средствами казны. В это же время Верхнеудинская городская управа представила в Министерство торговли записку о необходимости постройки железной дороги Верхнеудинск – Кяхта. В записке отмечалось, что район является густонаселенным и хлебородным. Начальный пункт этой линии Верхнеудинск, основанный в 1649 г., представляет собой центр Западного и Юго-Западного Забайкалья. Город омывается двумя реками (с востока – Удой, с юго-запада – Селенгой). Судходство выступает важным фактором экономического развития Верхнеудинска. Население города составляет 20 тыс. человек, а с войсками – до 30 тыс. Здесь имеются большие интендантские склады. Военные поселения соединяются в Верхнеудинске с Забайкальской железной дорогой узкоколейной железнодорожной веткой. В записке подчеркивалось, что Министерство путей сообщения предлагало построить в Верхнеудинске большие вагоностроительные и машиностроительные мастерские. Городская дума выделила 52 десятины земли для постройки этих мастерских. И если ветка от Верхнеудинска пойдет на Кяхту, город станет важнейшим административным и торговым центром Забайкалья. В противном случае это приведет к падению его значимости. В связи со сказанным Верхнеудинская городская дума еще на заседании 15 сентября 1911 г. возбудила ходатайство о проведении этой железнодорожной линии. В документах Верхнеудинской думы, представленных в сентябре и декабре 1911 г., дана подробная справка обо всех возможных направлениях железной дороги до Кяхты [9, с. 58–59]. Эта дорога соединяла Сибирскую железную дорогу с крупным торговым пунктом на монгольской границе и соединила бы город с предполагаемым строительством великого трансмонгольского пути.

В мае 1912 г. Верхнеудинская городская дума обратилась к Московскому купеческому обществу с просьбой поддержать ее ходатайство о проведении железной дороги до Кяхты [9]. Для рассмотрения этой просьбы была образована комиссия, и на собрании выборных московского купеческого сословия принято решение поддержать верхнеудинцев. Комиссия отметила, что направление Верхнеудинск – Кяхта более предпочтительно, чем направление Мысовая – Кяхта, прежде всего потому, что это самый густонаселенный и хлебородный район. С проведением железной дороги возможен вывоз хлеба в Монголию и по Амуру. И, наконец, здесь имеются богатые залежи каменного угля, меди, красного железняка. Кроме того, в записке московского купечества отмечалось, что топография местности, изобилие всевозможных строительных материалов (леса, камня, глины, песка), наличие свободных рабочих рук делают постройку этой линии более выгодной и дешевой. Что касается интересов московского купечества, то они заключались в том, что эта линия соединяла Сибирскую железную дорогу с Монголией и приближала к проектируемой великой трансмон-

гольской магистрали. В записке подчеркивалось, что особое совещание в Иркутске также признало, что верхнеудинский вариант более желателен.

Однако судьба обоих вариантов решалась в Министерстве путей сообщения. Там следили за дискуссиями, но опирались на изыскательские материалы. Представитель министерства на заседании бюджетной комиссии Государственной думы 14 января 1912 г. высказал мнение, что представляется правильным начать изыскания от Забайкальской железной дороги на Кяхту. Причем линия может быть направлена или от станции Мысовая, или от станции Верхнеудинск. Бюджетная комиссия поддержала предложение, и законопроект с этим предложением был внесен в Государственную думу. Кредит на проведение изысканий для линии Мысовая – Кяхта с вариантом на Верхнеудинск был внесен в смету чрезвычайных расходов 1912 г.

Летом 1912 г. «правительственные» инженеры провели технические изыскания и выполнили экономические исследования спроектированных дорог. Для обоих направлений был принят наименьший радиус закруглений (150 саженей, предельный уклон на горных участках – 0,015, а на остальном протяжении – 0,009). Кроме того, по обоим направлениям были обследованы варианты линий на горных участках для замены уклона 0,015 уклоном 0,009. Было сделано несколько частных вариантов с помощью барометрических рекогносцировок. Был трассирован вариант по речке Боргой взамен хода по р. Селенге и вариант с выходом к станции Выдрино взамен выхода к станции Мысовой. В верхнеудинском варианте рассмотрели направление от Верхнеудинска по речке Тугнуй вместо хода по р. Селенге. Эти варианты дали отрицательные результаты в части увеличения длины линии и ухудшения продольного профиля. По двум основным вариантам были составлены проекты и определена строительная стоимость для уклонов 0,015 и 0,009. По результатам рассмотрения обоих проектов Министерство путей сообщения высказалось за принятие направления Верхнеудинск – Кяхта по причине его преимуществ по сравнению с более коротким (на 19 верст) мысовским направлением ввиду сравнительной легкости профиля, меньшей виртуальной длины и меньшей строительной стоимости. Экономические исследования выполнены под руководством А. Е. Богдановского [13].

Начальником изысканий был инженер путей сообщения Бабицкий. По его словам, экономическое значение линии заслуживает самого серьезного внимания, и сооружение ее не встретит особенных технических трудностей.

Первую партию по исследованию направления Верхнеудинск – Кяхта возглавлял инженер путей сообщения П. В. Лимониус, уже много лет работавший на изысканиях. Технические трудности этого направления местами чрезвычайные; так, подход к Кяхте был сопряжен с огромными работами при полном отсутствии какой-либо возможности развивать линию без чрезвычайных мероприятий, как, например, развитие петли в тоннеле.

Вторая партия обследовала направление Мысовая – Кяхта. Работы шли от Кяхты под руководством инженера путей сообщения А. А. Захарова и от Мысовой под руководством его помощника инженера путей сообщения Серебрякова. Он разрабатывал перевал через хребет Хамар-Дабан. Здесь проектировали тоннель длиной 600 саженой. Второй тоннель – около Кяхты в Чулочинском хребте длиной 100 саженой. Оба тоннеля трассированы с уклоном 15 тысячных, хотя Министерством путей сообщения был задан эквивалент 9 тысячных.

Инженер А. А. Захаров, кроме того, провел рекогносцировку хода вверх по р. Темнику от одноименной почтовой станции через перевал на станцию Выдрино Забайкальской железной дороги [14, с. 17].

Министерство путей сообщения признало целесообразным направление на Верхнеудинск, а постройку линии Мысовая – Кяхта отклонило.

Торговый дом Лушников ходатайствовал перед Министерством финансов о разрешении образовать акционерное общество по постройке и эксплуатации дороги. В Совете министров просьба предпринимателей была отклонена, так как они просили правительственную гарантию облигационного капитала, а при высокой стоимости постройки и ее убыточности, доходность которой могла быть достаточной лишь для покрытия расходов на эксплуатацию, выплата процентов и погашение эксплуатационного капитала ложились целиком на плечи государства. К тому же окончательное решение Министерства путей сообщения принять к осуществлению направление Кяхта – Верхнеудинск само собой отвергало попытку купечества, в интересах которого был только мысовской вариант.

В декабре 1912 г. на совещании о развитии торговли с Монголией, проходившем в Иркутске, кяхтинцам удалось провести свое решение. На совещаниях, состоявшихся 16–19, 22 января и 12 февраля 1913 г. под председательством иркутского генерал-губернатора Л. М. Князева, присутствовало 43 человека. Рассматривали два железнодорожных варианта соединения Транссиба с Кяхтой: Мысовая – Кяхта и Верхнеудинск – Кяхта.

На одном из совещаний представитель Московского биржевого комитета А. Д. Кирилов ознакомил присутствующих с заключением по вопросу о железной дороге на Ургу от 10 января 1913 г. Комитет считал, что железная дорога на Кяхту крайне необходима, а решить, по какому она пойдет варианту, – это задача местного значения. Представитель кяхтинского купечества И. И. Коркин заявил, что купцы всецело поддерживают направление от Мысовой, о чем неоднократно подавались записки. За это направление, как они считали, были экономические показатели. Почти все участники совещания высказались за направление Мысовая – Кяхта.

Совещания 16–19, 22 января и 12 февраля 1913 г. проходили при участии чиновника особых поручений при Министерстве торговли и промышленности Е. В. Голубова, председателя Иркутского биржевого комитета А. В. Витте, пограничного комиссара полковника Хитрово, управляющего

государственным имуществом Иркутской губернии и Забайкальской области, управляющего иркутскими отделениями Государственного и Сибирского торгового банка, начальника Забайкальской железной дороги Ф. И. Кнорринга, кяхтинского купеческого старшины И. И. Коркина, представителей иркутского купечества и многих сведущих в русско-монгольских проблемах лиц. В ходе совещаний были подробно выяснены особенности того и другого варианта. Генерал-губернатор Л. М. Князев отметил, что главная задача, ради которой собрались представители разных городов, ведомств, предпринимателей и банкиров, – это «способствовать развитию русского дела и русской торговли в Монголии» [6, л. 15].

В проекте совещания был выделен раздел «Железнодорожная линия Мысовая – Кяхта – Урга». Обсуждали эту линию по пунктам, сначала направление Мысовая – Кяхта, а затем направление Кяхта – Урга. Как и следовало ожидать, сразу в центре внимания оказался вопрос, какой вариант предпочтительнее: Мысовая – Кяхта или Верхнеудинск – Кяхта. Стоит отметить, что некоторым промышленникам и купцам из Центральной России было все равно, по какому варианту пойдет железная дорога до Кяхты, главное, чтобы такая дорога до Монголии и Урги была построена. Но для руководителей Иркутска, Мысовска и Кяхты мысовской вариант был более желательным.

От имени кяхтинского купечества с обоснованием мысовского варианта выступил И. И. Коркин. Преимущества этого варианта он и его сторонники обосновывали так:

1. Верхнеудинский вариант удлиняет путь на 150 верст.
2. Линия Мысовая – Кяхта позволит осваивать и развивать «джидинский край» (район р. Джиды) и Боргойские степи (граничащие с Монголией на протяжении до 600 верст) с огромным количеством свободных земель для садоводства; на линии Верхнеудинск – Кяхта свободных земель уже нет.
3. Мысовской вариант позволит приступить к разработке дополнительных площадей в районе р. Джиды и будет способствовать развитию золотопромышленности края.
4. Мысовской вариант делает доступным совершенно нетронутые леса на Хамар-Дабане, залежи каменного угля, железной руды и т. д.
5. Мысовской вариант даст возможность заселить значительные площади (отсутствие путей сообщения не позволяло это сделать).
6. Верхнеудинск для сообщения с Кяхтой уже имеет почтовый тракт и пароходное сообщение в течение шести месяцев в году; последнее неизбежно прекратит свое существование, если параллельно пароходному пути будет железнодорожная линия.
7. Утверждение, что монгольское сырье идет по маршруту Монголия – Кяхта – Верхнеудинск, неверно. Основная масса грузов, товара, скота направляется на запад.

8. Вариант Мысовая – Кяхта свяжет Монголию с Байкалом. Северная часть населения Байкала нуждалась в монгольском мясе. Если бы север Байкала имел соединение с Витимом и Леной, то линия Мысовая – Кяхта приобрела бы еще большее значение [9, с. 57].

Участники совещания высказались за направление Мысовая – Кяхта.

Собрание уполномоченных г. Мысовска решило изложить в письме от 28 февраля 1913 г. на имя министра торговли и промышленности свою позицию и позицию населения города, тяготевшего к этой дороге, постройка которой выступала весьма важным фактором для полного экономического развития района железной дороги и, естественно, улучшения благосостояния населения этого района [6, л. 21]. Ввиду того что было выдвинуто два варианта Кяхтинской железной дороги, а именно Мысовая – Кяхта и Верхнеудинск – Кяхта, цель послания заключалась в том, чтобы сообщить правительству особенности того и другого варианта. В письме отмечалось, что наиболее выгодным пунктом смычки Кяхтинской железной дороги с Забайкальской железной дорогой является только Мысовск. Эта выгодность определяется следующими факторами. Железная дорога прошла бы по местности малонаселенной, но чрезвычайно плодородной, покрытой вековым лесом и таящей в недрах своих неисчерпаемые запасы всевозможных ископаемых (меди, золота, каменного угля, магнитного железняка и пр.), добыча которых не производилась за отсутствием удобных и дешевых путей сообщения. Между тем прокладка там железной дороги послужит фактором, способствующим превращению в кратчайший срок этого обширного района в одну из самых густонаселенных в Забайкалье местностей с весьма развитой обрабатывающей промышленностью и значительными сельскими и скотоводческими хозяйствами, так как непосредственно прилегающая к данному варианту местность по рр. Удуге и Джиде и вся Боргойская степь издавна стяжали себе славу житницы Забайкалья. Вариант же Верхнеудинск – Кяхта, по мнению мысовчан, был бы сооружен на местности густонаселенной; уже тогда отмечались случаи переселения жителей этого района в другие места из-за недостатка земельных наделов. Кроме того, район не заслуживал никакого внимания в промысловом отношении из-за отсутствия полезных ископаемых, лесов, свободных земель и т. п. Таким образом, вариант Верхнеудинск – Кяхта не сулил в будущем никаких выгод населению и не способствовал поднятию уровня благосостояния края и его жителей.

Второй важный фактор, подтверждавший преимущество защищаемого варианта Кяхтинской железной дороги, состоял в том, что путь этот являлся кратчайшим от Забайкальской железной дороги до Кяхты, а потому наиболее эффективным для жизни края. По данным изысканий, длина пути Мысовая – Кяхта соответствовала 213 верстам (по трактовой дороге – 180 верст), тогда как путь Верхнеудинск – Кяхта равнялся бы 235 верстам (по трактовой дороге – 240 верст). Разница в длине ветки железной дороги в

22 версты считалась большим минусом для варианта Верхнеудинск – Кяхта, так как (даже не принимая во внимание стоимость ее постройки) одни только эксплуатационные расходы на эти 22 версты ежегодно выражались бы в весьма значительной сумме. Помимо всех вышеприведенных фактов, характеризовавших невыгодность для государства варианта Верхнеудинск – Кяхта, Верхнеудинск уже имел к тому времени установившееся удобное сообщение с Кяхтой по р. Селенге; кроме того, Верхнеудинск должен был в самом ближайшем времени наладить с Кяхтой усовершенствованное постоянное автомобильное сообщение, так как договор на данное предприятие уже был подписан военным губернатором Забайкальской области. В связи с этим сооружение подъездного железнодорожного пути на Кяхту от Верхнеудинска могло принести государству и населению региона только вред из-за постоянной конкуренции частных предприятий. При реализации же варианта Мысовая – Кяхта такой конкуренции не возникнет и автомобильное и паромное предприятия г. Верхнеудинска сохранятся и будут приносить государству и населению прежнюю пользу. Строительство железной дороги на Кяхту от станции Мысовая привело бы к развитию судоходства на Байкале и оживлению торговых путей, идущих с севера Байкала на Бодайбо, на российские золотые прииски.

Отстаивая преимущества своего варианта, кяхтинское купечество выражало готовность осуществить строительство этой линии на частные средства с гарантией облигационного капитала и выделяло 3 млн р. акционерного капитала. Следует отдать должное руководителям Мысовска: наряду с достоинствами предлагаемого варианта они отмечали его недостатки. В послании подчеркивалось, что единственная особенность варианта Мысовая – Кяхта, которую на первый взгляд можно отнести к отрицательным его качествам, заключается в несколько более трудном в техническом отношении сооружении пути на протяжении около 15 верст, так как на этом протяжении линии пришлось бы пересекать хребет Хамар-Дабан. Данное обстоятельство, конечно, удорожало защищаемый вариант. Но вариант Мысовая – Кяхта всё равно оставался выгодным, поскольку разница в стоимости постройки этих двух путей в самый кратчайший срок могла быть покрыта за счет экономии на эксплуатационных расходах (нельзя забывать расходы на 22 версты) [6, л. 21].

30 марта 1913 г. Министерство путей сообщения внесло представление о сооружении железной дороги Верхнеудинск – Кяхта. Совет министров вошел с ходатайством в Государственную думу о разрешении сооружения дороги на средства государства и отпуске 27 005 071 р. на строительные работы. Дума разрешила Министерству путей сообщения строительство линии за счет казны. Законом от 21 июня 1914 г. стоимость строительства линии Верхнеудинск – Кяхта протяжением 231 верста определена в размере 24 079 822 р. [15, с. 76]. Приступить к сооружению линии предполагалось летом 1914 г.

Из всех съездов, совещаний, которые проходили за пределами Верхнеудинска и Мысовска, только один Сельскохозяйственный съезд в Чите в 1911 г. поддержал верхнеудинский вариант, и то, вероятно, по просьбе Верхнеудинского городского общественного управления. Но это решение было продиктовано прежде всего интересами самих участников съезда и того населения, представителями которого они являлись, т. е. живущих на восток от Верхнеудинска. Кроме того, на решение съезда повлияло еще и то, что на обсуждение был предложен только один верхнеудинский вариант. Не исключено, что большинство членов съезда даже и не знали о существовании варианта Мысовая – Кяхта. Но если защитой мысовского варианта занимались многие организации, то Верхнеудинская управа сначала в основном сама отстаивала вариант пути на Кяхту и только с 1912 г. начала искать поддержку в других регионах и ведомствах.

В мае 1913 г. решение в пользу верхнеудинского варианта принято в Санкт-Петербурге на совещании по русско-монгольским делам. Начальник Забайкальской железной дороги Ф. И. Кнорринг, Иркутский биржевой комитет, руководство Троицкосавска стояли за мысовское направление. С ними в одном ряду стояло торгующее в Кяхте купечество, «руководимое лишь интересами горячо любимой Родины и объективными соображениями о благосостоянии местного края...» [16]. Другое направление они считали недопустимым. Кяхтинцы выдвигали следующие преимущества: развитие края, обилие леса на Хамар-Дабане, выход грузов к Байкалу, что сохраняло пароходство на Селенге. Естественно, что многие жители г. Мысовска также выступали за мысовской вариант, видя большие перспективы в развитии горной промышленности. Они отмечали удивительное единодушие в вопросе о соединении Кяхты со станцией Мысовая, подчеркивая, что большинство совещаний, обсуждавших этот вопрос, и два иркутских генерал-губернатора высказывались на мысовское направление.

Верхнеудинские власти искали поддержку своего предложения в других городах, у предпринимателей и купцов. В этих условиях люди, заинтересованные в мысовском варианте, стали подбирать себе сторонников, проводить различные совещания, съезды и т. д. Мысовской вариант поддерживал иркутский генерал-губернатор. В городе прошло несколько совещаний по этому вопросу. Наиболее полно мысовской вариант был обоснован в послании собрания уполномоченных г. Мысовска министру торговли и промышленности в декабре 1912 г. В этой записке отмечалось, что проведение Кяхтинской железной дороги имело в высшей степени важное значение для г. Мысовска как предполагаемого пункта смычки этой дороги с Сибирской магистралью. Письмо собрания уполномоченных было отправлено в связи с тем, что стало известно: этот вопрос должен рассматриваться на заседании Совета министров, где будет принято окончательное решение о способах проведения этой ли-

нии, а главное, будет решен вопрос о пунктах соединения Кяхтинской железной дороги с Забайкальской [9, с. 52].

Министерство путей сообщения в своем представлении в Государственную думу от 23 марта 1913 г. о разрешении сооружения за счет казны железнодорожной линии Верхнеудинск – Кяхта и о строительной стоимости линии изложило все особенности обоих вариантов, видя небольшие преимущества за указанным направлением. Мысовской вариант оказался более дорогим в эксплуатации и не имел никаких значительных экономических преимуществ, а вынужденное применение на нем крутых уклонов вызвало бы удорожание стоимости дороги, которая и без того обещала быть долгое время дефицитной. Дорогу предлагалось построить однопутной (тоннели – под два пути, но без уборки шпалы под второй путь), уклоны от 0,008 до 0,015, наименьший радиус – 150 сажень, все искусственные сооружения каменные или железные. Пропускная способность для коммерческого движения – 6 пар поездов в сутки, для воинского движения при открытии всех разъездов – 21 пара в сутки. Стоимость дороги – 24 673 015 р. (без подвижного состава), что при длине в 231 версту составляло 106 810 р. на версту главного пути [6, л. 30–30 об.].

В июле 1913 г. представление Министерства путей сообщения «прошло» через думскую комиссию. Таким образом, проект Кяхтинской железной дороги от Верхнеудинска был закончен разработкой. Это был проект, готовый к исполнению.

Но летом 1913 г. иркутский генерал-губернатор Л. М. Князев в письме министру торговли и промышленности поспешил сообщить, что высылал ему оттиск, не дожидаясь выхода из печати полного издания, из трудов совещаний, проходивших под председательством генерал-губернатора в январе – феврале 1913 г., в котором изложены мнения и заключения о предпочтительности дороги Мысовая – Кяхта [Там же, л. 23]. Газета «Новое время» в 1914 г. опубликовала заметку из Верхнеудинска «Подтасовка общественного мнения» [17]. В ней указывалось, что комиссия одобрила направление железной дороги Верхнеудинск – Кяхта, а кяхтинское купечество осталось недовольно. Оно намеривалось «уничтожить значение Верхнеудинска» как уже сложившегося торгово-промышленного центра. Купечество рассчитывало на то, что в случае реализации направления Мысовая – Кяхта все торговые склады и конторы, по их мнению, перейдут в Кяхту [18, с. 5].

Таким образом, к 1914 г. вопрос о строительстве линии от Забайкальской железной дороги до Кяхты был решен. Сложившаяся неблагоприятная политическая обстановка, связанная с начавшейся Первой мировой войной, отодвинула на задний план сооружение дороги.

К Кяхтинской железной дороге вернулись весной 1917 г., когда особое межведомственное совещание под председательством товарища мини-

стра путей сообщения И. Н. Борисова рассматривало план железнодорожного строительства в Сибири на ближайшее десятилетие. Сибирское бюро при Совете съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства в своем заключении на схему плана отметило, что из вариантов Кяхтинской железной дороги необходимо отдать предпочтение линии Верхнеудинск – Кяхта [19, с. 73].

В советское время вопрос о проведении Кяхтинской железной дороги не «канул в Лету», а, сохраняя приверженность результатам предыдущих исследований и планам строительства, перешел в плоскость практического осуществления. Строительство железнодорожной линии Верхнеудинск – Кяхта было включено в пятилетний план строительства новых железных дорог Союза. В бюджете НКПС на 1926–1927 гг. были предусмотрены средства на выполнение окончательных технических изысканий. Предварительными совещаниями в НКПС принят за основу вариант дороги, выдвинутый Госпланом БМАССР: по левому берегу Селенги, затем поворачивая направо в обход Моностойского хребта (г. Убиенная) по восточному берегу Гусиного озера с переходом Селенги около Сенлендумы на Кяхту. Вариант этот в значительной степени сохранял преимущества старого верхнеудинского направления и увязывался с проблемами индустриализации Бурятии. Строительная стоимость определена в 34 млн р. (около 150 тыс. р. на версту) [20, с. 71].

При этом следует отметить, что рассматривалось два варианта направления линии – по левому и правому берегу р. Селенги [21, с. 23–24].

Изыскательские работы на участке Верхнеудинск (Улан-Удэ) – Наушки были выполнены в 1927–1928 и 1934 гг. На заседании межведомственной комиссии по новым путям сообщения 16 февраля 1927 г. был рассмотрен вопрос о линии Верхнеудинск – Кяхта.

Председательствовал И. И. Борисов. Присутствовали: от НКПС – Н. Ю. Старынкевич, П. А. Готье, Е. Г. Иогансон, В. А. Гайдук, К. Н. Ванифатьев, от ВСНХ СССР – И. А. Куров, от Наркомфина СССР – Н. М. Заборовский, от Наркомвоенмора – А. А. Власов, от РСФСР – Б. П. Белоцерковец, от НКЗема – А. А. Соловцов. Персонально приглашены В. М. Гезда и Г. М. Фрейберг. Присутствовали представители от ЦОС, ЦУжел, ЦМ, ЦУМТ, Трансплана, Центрфеки, НКВД, от БМАССР (И. В. Ченкиров и М. В. Ананьев). Повестка дня: о линии Верхнеудинск – Кяхта. Доклад сделал Н. Ю. Старынкевич. Комиссия приняла принципиальное решение о необходимости строительства дороги и поручила Центральному отделу по сооружению железных дорог провести технические изыскания двух вариантов и выяснить наиболее выгодный. От границы железная дорога должна была направиться на Ургу.

Верхнеудинский центр БМАССР забраковал прежний вариант Кяхта – Верхнеудинск и предложил новый. Предлагалось рассмотреть вариант в связи с проектированием железнодорожных мастерских, которые могли

быть в Верхнеудинске. Выдвигался вариант строительства мастерских на разъезде № 18 Забайкальской железной дороги (восточнее станции Верхнеудинск). Госплан РСФСР планировал построить мощный металлургический комбинат у Мысовска [1, л. 226].

В 1927 г. технические изыскания шли по двум направлениям: по правому и левому берегу р. Селенги и по нескольким дополнительным вариантам для улучшения основного хода. Руководящий уклон составлял 9 тысячных в обе стороны.

В 1928 г. были проведены окончательные изыскания по линии Верхнеудинск – Кяхта с уклоном 9 тысячных и предварительные изыскания по новому направлению Петровский Завод – монгольская граница. Ввиду значительного числа вариантов предшествующих изысканий экспедицией окончательных технических изысканий Верхнеудинск – Кяхта проделаны в поле лишь варианты подходов к Верхнеудинску и вариант перехода р. Селенги у с. Зарубино. Всё остальное обработано камеральным путем. Направление Петровский Завод – монгольская граница проработано в поле полностью. От Петровского Завода трасса направлялась к верховьям речки Тугнуй. Следуя ее правым берегом, у впадения в Хилок линия переходила на левый берег Хилока, затем через водораздел Хилок – Чикой выходила к государственной границе. Конечная станция намечена у с. Киран – станция Монгольская (или Киран).

По произведенному сравнению вариантов наиболее целесообразной являлась линия Верхнеудинск – Кяхта по направлению от Заудинского разъезда на Кордон, Орангой, Гусиное озеро, Зарубино, Караул Наушкинский. У пос. Зарубино проектировалась деповская станция Зарубино на левом берегу Селенги, далее мост, разъезд Усть-Кяхта, от которого продолжается ветвь на Троицкосавск и Наушки, от границы – линия на МНР. Правобережный вариант до Харитоновской, Подлопатки, Кирана хотя и выгоден по годовому расходу, но нецелесообразен тем, что обходит район Гусино озеро. Помимо этого, от Кирана до крутых перевалов и линию пришлось бы отогнуть на запад для выхода на Орхон и Хара-Гол, что давало 20 км. Открытыми оставались вопросы: требуется ли ветвь на Троицкосавск (уклон 25–30 тысячных) и до какого места следовало довести линию до момента ее продолжения на Улан-Батор? Варианты: до Наушек, до Зарубино, до Усть-Кяхты, т. е. с переходом на правый берег, без ветви на Троицкосавск, до Усть-Кяхты с веткой на Троицкосавск. В этом случае получалась законченная линия от Верхнеудинска до Троицкосавска, но с необходимостью разделения поездов на участке от Усть-Кяхты до Троицкосавска на две – три части. Проведение линии на Троицкосавск было нецелесообразно из-за того, что в этом случае пришлось бы применить двойную тягу и сильно развивать линию (таблица) [Там же, л. 234, 243].

Варианты трассирования линии*

Линия	Длина, км	Приблизительная стоимость, р.
Заудинский – Наушки	255,5	31 227 000
Заудинский – Киран	221,3	32 242 000
Зарубино – Усть-Кяхта	12,0	25 890
Усть-Кяхта – Наушки	30,2	33 600
Усть-Кяхта – Троицкосавск (ветвь)	40,0	2 000 000
Наушки – Улан-Батор	365,0	51 000 000
Киран – Улан-Батор (от П. 3.)	390,0	55 000 000

* Составлена по: [1, л. 233].

В 1934 г. инженером Протодьяконовым сделано сравнение всех вариантов трасс с учетом изысканий 1928 г. В результате выгодным оказалось направление от Верхнеудинска на Гусиное озеро, которое и задано было ЦУстроеном для окончательных изысканий 1934 г. В том году Сибирской экспедицией произведены окончательные технические изыскания по линии Верхнеудинск – Кяхта ходом по берегу Гусинового озера с восточной стороны. Основной ход технических изысканий 1934 г. был следующий: первые 9 км линия трассировалась по левому берегу Уды, затем по Селенге до 40-го км, где проектировался мост. Отрицательным моментом явилось наличие сплошных оползней в сторону озера. Они начинались с 128-го км, у с. Хаян они прерывались и заканчивались на 131-м км. Из-за оползней сделанный в 1934 г. проект не был рассмотрен и утвержден, было предложено провести в 1935 г. в поле трассу по западной стороне озера. Эта работа была выполнена.

Проектирование железнодорожной линии Верхнеудинск (Улан-Удэ) – Наушки было поручено Мостранспроекту. Все полевые работы проводились под руководством А. Ф. Щербакова. Технический проект составлен под руководством С. Н. Степанова и П. Н. Коваля. Технические проекты больших мостов через р. Селенгу выполнены Мостранспроектом под руководством инженера Н. Ф. Бобрикова. Технический проект и смета новой железнодорожной линии Улан-Удэ – Наушки были рассмотрены НКПС и после внесения различных изменений и дополнений утверждены Экономическим советом при СНК СССР 25 сентября 1938 г.

Значение проектируемой линии заключалось в следующем: обслуживание экспортно-импортных операций с Монгольской Народной Республикой, оказание ей помощи в случае покушения на ее независимость, освоение районов БМАССР – не только тех, по которым пройдет железная доро-

га, но и соседних, а также обслуживание строительства Гусиноозерского комбината.

В ходе развития советско-монгольских торговых отношений грузооборот между государствами увеличился с 45,6 тыс. т в 1929 г. до 104 тыс. т в 1933 г. Растущие хозяйственные, политические и культурные связи между СССР и МНР из года в год могли повышать требования к существовавшим путям сообщения, которые уже на том этапе развития не обеспечивали всех перевозок [22, л. 3].

В 1936 г. на базе Гусиноозерского месторождения намечалось строительство комбината подземной газификации каменных углей. Трест «Подземгаз» уже составлял проект. Первая очередь, которая давала возможность получить 250 тыс. т бензина и питать топливом ТЭЦ мощностью 120 тыс. кВт, должна была быть построена в 1938 г. Кроме того, способом прямого восстановления намечалось получить около 100 тыс. т металла из привозной руды. В связи со строительством комбината проектировались подсобные предприятия: лесопильный завод, завод по производству строительных материалов, целлюлозно-бумажный комбинат.

Грузооборот линии, по подсчетам специалистов, составлял: бензин – 250 тыс. т, металл – 100 тыс. т, руда – 250 тыс. т, целлюлозно-бумажный комбинат – 50 тыс. т, лесосырье – 180 тыс. т, строительные материалы для второй очереди и прочие грузы – 145 тыс. т, а также экспортно-импортные грузы. По данным Западно-Сибирской экспедиции, выполнявшей изыскательские работы в 1935 г., размер экспорта мог составить 200 тыс. т, импорта – 70 тыс. т.

Учитывая дальнейшее укрепление дружественных отношений с Монгольской Народной Республикой, которая вступила на путь некапиталистического развития и развертывания тяжелой промышленности, считаем, что в условиях 1942 г. размер экспортно-импортных перевозок принимался в 300 тыс. т экспорта и 100 тыс. т импорта. Грузы экспорта – это мука, крупа, нефтепродукты, металл. Главный груз импорта – скот. Таким образом, грузооборот к 1942 г. мог составить 1 млн 270 тыс. т.

В связи со строительством Гусиноозерского комбината необходимо было форсировать строительство проектируемой линии Улан-Удэ – Гусиное озеро в первую очередь. «Подземгаз» уже во второй половине 1937 г. планировал завозить оборудование. В НКПС считали, что данных для строительства достаточно и начать его можно было не позже 1937 г. [23, л. 7 об.].

В 1935 г. начались подготовительные работы по строительству железной дороги Верхнеудинск (Улан-Удэ) – Кяхта. В 1936 г. были проведены окончательные изыскания и велась работа по составлению проекта. Полевые работы выполнены под руководством А. Ф. Щербакова, проект составлен под руководством С. Н. Степанова и П. Н. Коваля.

Согласно окончательным изысканиям, линия трассирована от станции Заудинская по правому берегу Селенги до пос. Кордон, затем переход р. Селенги; после 60-го км линия уходила в долину р. Оронгой, пересекая ее через несколько километров, затем входила в долину р. Убукун, через водораздел Убукун – Загустай подходила к северо-западному берегу Гусиного озера; трасса обходила озеро по западной стороне и, пересекая р. Темник, выходила в долину Селенги, следуя ее левым берегом, подходила к Усть-Кяхте, пересекала Селенгу и правым берегом этой реки достигала пос. Наушки.

Решением Правительства СССР выполнение всех видов работ по строительству линии Улан-Удэ – Наушки было возложено на ГУЛАГ НКВД. Возведение больших мостов через Селенгу было поручено Мостотресту НКПС со сроком окончания строительных работ к 1 января 1939 г. Работы начались в 1937 г., рабочее движение поездов открылось 15 января 1939 г.

Распоряжением Министерства путей сообщения от 4 декабря 1939 г. назначена рабочая комиссия по осмотру готовности железнодорожной линии Улан-Удэ – Наушки к приемке в постоянную эксплуатацию. Возглавлял комиссию М. И. Дорофеев. Акт о готовности этой линии к сдаче в постоянную эксплуатацию при условии устранения недоделок, указанных в приложении к акту, был подписан 13 марта 1940 г. Большие мосты на трассе на 40-м и 226-м км через р. Селенгу были приняты комиссией НКПС, назначенной приказом НКПС от 21 января 1939 г. Этой комиссией была проведена проверка технической документации, предъявленной ЮЖЛАГом НКВД в полном соответствии с приказом НКПС от 31 мая 1937 г. № 112/Ц.

На основании решения Экономического совета при СНК СССР от 23 мая 1940 г. № 707-279/с и приказа комиссара путей сообщения от 26 мая 1940 г. № С-36/Ц комиссия в составе шести человек с 13 июня по 15 июля 1940 г. производила приемку в постоянную эксплуатацию новой железнодорожной линии Улан-Удэ – Наушки от станции Заудинск до станции Наушки включительно с развязкой на станции Тальцы Восточно-Сибирской железной дороги общей протяженностью 247,5 км.

В комиссию входили: заместитель министра путей сообщения (председатель) Ф. И. Кузьмин, заместитель начальника ВСЖД М. И. Дорофеев, начальник ЮЖЛАГа НКВД И. Д. Шемель, начальник производственного отдела ЮЖЛАГа НКВД Б. Г. Барамидзе, заместитель начальника управления Улан-Удэнской конторы Промбанка Н. Ф. Усенко, заместитель начальника службы пути ВСЖД Н. М. Умов. В работе комиссии принимали участие: И. Л. Федчун (представитель ВСЖД), Г. С. Феденев (начальник 5-го отделения службы движения ВСЖД), А. С. Секерин (начальник 15-й дистанции ВСЖД), А. А. Вознесенский (начальник 7-й жилищной конторы ВСЖД), А. П. Воробьев (начальник 5-го паровозного отделения ВСЖД), А. Г. Журавель (начальник вагонного участка ВСЖД), А. Е. Белан (инженер водоснабжения паровозной службы ВСЖД), А. И. Игонан

(инженер водоснабжения паровозной службы ВСЖД), В. И. Лакомизов (инженер-электрик 4-го паровозного отделения ВСЖД), В. С. Ясюченя (начальник депо станции Гусиное Озеро), Т. Ф. Мандрусов (начальник 7-й дистанции связи), П. С. Шумилов (заместитель начальника группы капитального строительства ВСЖД), С. А. Гераскин (механик 7-й жилищной конторы) [9, с. 91].

С 17 июня по 7 июля 1940 г. комиссия производила осмотр непосредственно линии от станции Наушки до станции Заудинск с детальным осмотром земельного полотна, верхнего строения пути, искусственных и гражданских сооружений, тяговых устройств, систем энерго- и водоснабжения, устройств линии связи и временных сооружений. Давалась оценка объему работ, выявлялось соответствие их проекту, определялось качество произведенных работ.

Для сокращения срока работы и более детального осмотра всех сооружений принимаемой железной дороги правительственная комиссия выделила из своего состава рабочие подкомиссии по осмотру всех сооружений по отдельным хозяйствам. Всего было организовано семь подкомиссий по осмотру:

- земляного полотна и верхнего строения пути (председатель – Н. М. Умов);
- искусственных сооружений (председатель – Б. Г. Барамидзе);
- гражданских и технических сооружений (председатель – М. И. Дорофеев);
- систем энерго- и водоснабжения (председатель – А. П. Воробьев);
- станций с оценкой пропускной способности (председатель – М. И. Дорофеев);
- линии связи и СЦБ (председатель – Т. Ф. Мандрусов);
- финансовой части (Н. Ф. Усенко).

Вся линия и сооружения были осмотрены составом комиссии. Кроме того, комиссия проверила соответствие пропускной способности новой железнодорожной линии проекту и сделала проверку состояния пути, пропустив на всем протяжении линии путеизмерительный вагон ВСЖД [24, л. 11–17].

Построенная железная дорога была однопутной нормальной колеи с руководящим уклоном на прямой 9 тысячных в обоих направлениях, предельный радиус кривых – 300 м. Эта линия обеспечивала пропуск до 13 пар поездов в сутки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 80. Д. 218.
2. Труды Совещания 1906 г. в Иркутске о путях сообщения в Сибири : в 2 т. / под ред. Виктора Попова. Иркутск : Канцелярия Иркут. генерал-губернатора, 1907–1908. Т. 1 : 1907. [3], 218 с. ; Т. 2 : 1908. [3], XXI. 479 с.

3. *Ливеровский А. В.* 50 лет работы на железнодорожном транспорте / А. В. Ливеровский ; [сост. В. Я. Ткаченко ; отв. ред. В. С. Матвиенко]. Новосибирск : Изд-во Сиб. гос. ун-та путей сообщения, 2005. 119 с.
4. Иркутская летопись, 1661–1940 гг. / сост., авт. предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. Иркутск : Оттиск, 2003. 847 с.
5. *Малков Н. И.* К вопросу о Кяхтинской железной дороге (историческая справка) / Н. И. Малков // Жизнь Бурятии. 1927. № 3–4.
6. РГИА. Ф. 23. Оп. 10. Д. 365.
7. Изыскания железной дороги от станции Мысовой Забайкальской железной дороги на Кяхту. Общая Записка. СПб. : Знаменская тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1910. 86 с.
8. *Кашкин К. Н.* К проекту железной дороги Мысовая – Кяхта / К. Н. Кашкин // Железнодорожное дело. 1909. № 21–22.
9. Железнодорожная артерия Монголии: очерки истории железнодорожного транспорта в Монголии / под общ. ред. В. Г. Третьякова. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2001. 606 с.
10. *Верблюнер А. И.* Проект постройки железной дороги от Мысовска до Троицкосавска и Кяхты в связи с ее продолжением по Монголии через Ургу до Калгана / А. И. Верблюнер // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела императорского русского Географического общества. 1909. Вып. 1, 2.
11. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1911. № 20.
12. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1911. № 34.
13. Район Кяхтинской железной дороги в экономическом отношении / под ред. П. П. Червинского. СПб. : Тип. т-ва С. Суворина «Новое время», 1913. 212 с.
14. К постройке железной дороги Мысовая – Кяхта // Железнодорожное дело. 1912. 1 сент. № 33.
15. Всеподданнейший отчет о деятельности Министерства путей сообщения за 1913 г. Пг. : Тип. М-ва путей сообщения (т-ва И. Н. Кушнерев и К^о), 1914. 144 с.
16. Забайкальская новь. 1913. № 1763.
17. Новое время. 1914. 29 янв.
18. Ответ сторонникам Мысовского варианта по вопросу о направлении Кяхтинской железной дороги. Верхнеудинск : Верхнеудин. гор. обществ. упр., 1914. 32 с.
19. План железнодорожного строительства в Сибири на ближайшее десятилетие: заключение Сибирского бюро при съезде представителей биржевой торговли и сельского хозяйства на схему плана железнодорожного строительства в Сибири, выработанного Особым междуправительственным совещанием под председательством товарища министра путей сообщения И. Н. Борисова. Пг. : Типо-лит. Н. Г. Мазур, 1917. 79 с.
20. Перспективы и ближайшие задачи хозяйственного строительства Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск : Тип. ЦСНХ БМ АССР, 1927. 89 с.
21. Проблемы капитального строительства Восточной Сибири : сб. ст. / под ред. И. Ф. Трелина, А. И. Горавского. Иркутск : Тип. изд-ва «Власть труда», 1926. Вып. 2 : Пути сообщения. Торговля с Монголией.
22. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 12. Д. 1143.
23. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 12. Д. 1228.
24. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 60. Д. 1556.
25. РГА в г. Самара. Ф. Р-232. Оп. 1–4. Д. 772. Л. 7.

УДК 94(571.53)

В. В. Ткачев*

**ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКИХ
ХУДОЖНИКОВ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ
ПЛОЩАДОК В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА
БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ
МАГИСТРАЛИ В 1970–1980-Е ГГ.**

Байкало-Амурская железнодорожная магистраль является местом сосредоточения интереса художников к истории создания путей сообщения в Иркутской области. В рамках исследования рассматривается влияние деятельности иркутских художников на развитие творческих площадок в период строительства северного железнодорожного пути, который становился источником вдохновения при создании живописных полотен, графических зарисовок, описаний территорий. Выставки, проводившиеся по инициативе строителей и деятелей искусства, приобщали жителей региона к живописи, традициям отечественных изобразительных школ. Представлены материалы, отражающие становление начинающих художников Иркутской области в 1970–1980-е гг. Отмечается, что в рамках развития творческих площадок появлялись работы, демонстрировавшие достижения строителей, инженеров и проектировщиков железной дороги.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Байкальская Сибирь, Байкало-Амурская магистраль, музеи, история искусства, выставки, художественная жизнь, городское общество, коллекционирование.

V. V. Tkachev

**INFLUENCE OF THE ACTIVITIES
OF IRKUTSK ARTISTS ON THE DEVELOPMENT
OF CREATIVE SITES DURING THE CONSTRUCTION
OF THE BAIKAL-AMUR RAILWAY IN THE 1970–1980S**

The Baikal-Amur Railway is a place where artists focus their attention on the history of the creation of communication routes in the Irkutsk region. The study examines the influence of the activities of Irkutsk artists on the development of creative platforms during the construction of the northern railway, which became a source of inspiration for the creation of

* **Ткачев Виталий Викторович**, исследователь, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей».

paintings, graphic sketches, and descriptions of territories. Exhibitions, which were held on the initiative of builders and artists, introduced residents to painting and the traditions of domestic fine arts schools. Materials are presented that reflect the formation of budding artists of the Irkutsk region in the 1970–1980s. It is noted that as part of the development of creative platforms, works appeared that demonstrated the achievements of builders, engineers and railway designers.

KEYWORDS: *history of Siberia, Baikal Siberia, Baikal-Amur Mainline, museums, art history, exhibitions, artistic life, urban society, collecting.*

История создания путей сообщения на северных территориях Иркутской области, в Байкальской Сибири отражена в предметах искусства. Байкало-Амурская магистраль – уникальное историческое инженерное сооружение, на протяжении долгого времени остающееся объектом изучения исследователями разных направлений. История строительства железной дороги привлекает внимание деятелей искусства, которые участвовали в важных событиях, общались с первыми жителями населенных пунктов в зоне БАМа, строителями, с той частью общества, у которой формировался интерес к новым регионам, неосвоенным территориям. В музеях Иркутска находятся работы, показывающие нам основные этапы строительства, от появления первых железнодорожных путей до архитектурного планирования и создания новых жилых кварталов в пределах станций. Пейзажи подтверждают уникальность просторов сибирской природы, подробно представляют лесные, речные пространства, отображают особенности прокладки тоннелей и мостов. Постепенно научные сотрудники музеев описывают работы, изучают деятельность мастеров на Байкало-Амурской магистрали, создают тематические выставки к предстоящим значимым, юбилейным событиям. Известно, что и сегодня продолжают действовать выставочные проекты, по которым работают искусствоведы, историки из Музея истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова и Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Так, в музейных залах возможно познакомиться с работами В. С. Роголя, В. М. Мироненко, Н. А. Опанасенко и многих других. В рамках художественных выставок по истории строительства Байкало-Амурской магистрали выпускаются альбомы, каталоги и публикуются статьи по итогам проведения конференций [1; 2].

Сохранившиеся до настоящего времени материалы о том, как были организованы первые выставки по истории северного железнодорожного пути, доказывают, что следует продолжать изучать творчество художников 1970–1980-х гг., так как многие явления объясняют отдельные сюжеты приобщения жителей региона к искусству. В ходе исследований необходимо рассматривать документальные свидетельства, рассказывающие о творчестве художников, начинавших деятельность в период строительства, эксплуатации Байкало-Амурской магистрали, стремившихся распространить знания о разных направлениях в живописи. В результате знакомства с художественными событиями и деятельностью мастеров можно понять инте-

рессы творческого сообщества в период появления новых населенных пунктов, расширения связей между северными и южными территориями Иркутской области.

Доступные материалы по выставочной деятельности и художественной жизни в Иркутской области позволяют представить влияние деятельности иркутских художников на развитие творческих площадок в 1970–1980-е гг., в период строительства БАМа. В рамках исследования решались задачи: определить материалы, которые раскрывают работу художников на станциях Звездный, Улькан, Магистральный, Кунерма, Лунный, Ния-Грузинская, Ербогачен, Киренга и в других населенных пунктах; рассмотреть отношение мастеров к строительству железной дороги и созданию творческих пространств; выявить заметки, посвященные истории проведения выставок по результатам организации экспедиций в населенные пункты в зоне строительства магистрали и знакомству с повседневной жизнью их жителей.

В рамках изучения творческих площадок на БАМе были использованы документы по истории изобразительного искусства Иркутской области в 1970–1980-е гг., которые посвящены не только появлению первых художников на БАМе, но и отношению местных жителей к проводившимся ими мероприятиям. При восстановлении событий были рассмотрены материалы о выставочной работе иркутских художников в период строительства железной дороги, появления первых населенных пунктов на БАМе. Документы о творчестве мастеров и истории становления творческих площадок сохранились в коллекции архива Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева.

К изучению событий, которые были связаны с основными этапами строительства БАМа, появлением первых сооружений на железной дороге, обращались многие сотрудники музеев, историки разных направлений. Выход новых трудов в области истории создания и развития путей сообщения на территории Иркутской области вызван ростом интереса к населенным пунктам в пространстве БАМа в период юбилейных событий. Публикуются статьи и монографии, в которых также рассматривается культурная жизнь, изобразительное искусство. В результате коллективной работы историков вышла из печати монография и статьи по истории строительства БАМа в 1970–1980-е гг. [3, с. 316–354; 4]. В изданиях размещаются подробные сведения о том, как художники исследовали природные ландшафты, изучали особенности расположения железнодорожных объектов и основные принципы строительства архитектурных сооружений. Рассматривая издания, в которых представлены живописные полотна иркутских художников, стоит выделить альбомы и каталоги, издаваемые с момента проведения первых отчетных выставок о творческих командировках по БАМу [5; 6]. В трудах обозначены содержательные стороны произведений, изображение композиций и главных героев картин по разным событиям, которые были связаны

как со строительством дороги, так и с повседневной жизнью многих людей [7; 8, с. 29; 9, с. 14]. Среди исследовательских наблюдений стоит выделить работы, которые содержат сюжеты о поступлении картин и графики в собрания музеев Иркутска [10; 11, с. 5; 12, с. 22; 13, с. 15]. В публикациях представлены истории о том, как произведения становились источниками расширения знаний о творчестве иркутских художников, участников строительства северного железнодорожного пути [14, с. 56; 15; 16]. По результатам исследований создаются труды о том, как предметы искусства размещались в музейных экспозициях Иркутской области [17, с. 19; 18, с. 28].

В истории изучения жизни и деятельности деятелей искусства, творческих объединений существуют издания, которые объясняют основные принципы выбора тем для будущих картин. Решение предстоящих творческих задач в период организации экспедиций на северные территории Иркутской области на протяжении многих лет продолжает интересовать иркутских историков и специалистов музейного дела [19, с. 35].

Труды, которые являются общедоступными для исследователя, поднимают важные темы, касающиеся участия иркутских художников в событиях, связанных со строительством БАМа в 1970–1980-е гг. Несмотря на большой объем исторической литературы, можно заметить, что не существует достаточного количества изданий, посвященных развитию выставочных и творческих площадок на станциях северного железнодорожного пути, привлечению внимания жителей к произведениям искусства в процессе поддержания выставочной деятельности общественных объединений и художников. Необходимо публиковать отдельные работы, которые поднимают важные вопросы о создании образа первых строителей, архитектурных и инженерных сооружений.

Художники из Иркутска становились инициаторами появления на станциях БАМа центров для деятельности творческих объединений, галерей и мастерских для ведения занятий и создания произведений. Благодаря решению творческих задач, подготовке площадок для демонстрации работ удавалось рассказать о том, как проходят культурные дни местных жителей. Иркутские художники отмечали интерес строителей к живописным полотнам, которые передавали общественную реакцию на события, общие впечатления от процесса взаимодействия с местными ландшафтами, определение трудностей. Портреты героев, строителей, инженеров, которые руководили процессом изучения путей сообщения, жизнь разных категорий населения отражались не только на живописных полотнах, но и в публикациях, статьях, где можно было познакомиться с отчетами, новостями, описаниями событий. Материалы дополняют и расширяют общее представление о том, как на станциях можно было увидеть работы как начинающих, так и профессиональных художников [20].

Существуют записи о том, как иркутские художники совместно с другими мастерами из разных регионов СССР участвовали в создании пейза-

жей поселков Звездного, Магистрального, Северомуйска, Северобайкальска, Кунермы, Лунного, Нии-Грузинской, Ербогачена, Киренги, а также портретов их жителей. Материалы, которые сохранились до настоящего времени, поднимают следующие актуальные темы строительства станций БАМа в 1970–1980-е гг., и их культурной жизни: события, связанные с сооружением железнодорожных объектов; жизнь и деятельность местных художников, приезд и встреча известных деятелей искусств; творческое становление начинающих художников; создание художественных пространств и участие жителей в предстоящих мероприятиях [21].

Анализируя статьи периода начала участия иркутских художников в творческих экспедициях на БАМ, можно обнаружить немногие заметки, хранящиеся в архивах Иркутска, в которых представлены сюжеты, знакомящие исследователя не только с творчеством художников, но и с процессом организации выставок на станциях железной дороги. Из статьи «40-летию Великой Победы. Народная изостудия», опубликованной в газете «Строитель БАМ» от 28 февраля 1985 г., можно узнать о том, как художники создавали выставочные пространства на основе живописных полотен. В заметке сообщается, что творческое сообщество подготовило экспозицию по случаю празднования 40-летия Великой Победы 1945 г.: «Большую экспозицию, посвященную 40-летию Великой Победы, готовит народная студия изобразительного искусства Дружковского машиностроительного завода имени 50-летия Советской Украины. Среди участников этой выставки есть и самодельные художники – ветераны Великой Отечественной войны.

За более чем полувековую свою историю студия много сделала для воспитания эстетического вкуса рабочих. Десятки студийцев стали профессиональными художниками, их лучшие работы выставлены в художественном музее, созданном на общественных началах во Дворце культуры машиностроителей. Музей постоянно организует передвижные выставки в красных уголках заводов, рабочих общежитиях, школах города, в подшефных селах» [22].

В документах к выставке были представлены фотографии, запечатлевшие основных участников событий. Портреты строителей и жителей, увлеченных произведениями искусства, снабжены подписями с указанием профессиональной деятельности изображенных. На одном снимке можно увидеть, как в заводской изостудии идет отбор работ на юбилейную выставку, посвященную 40-летию Великой Победы. Слева направо: столяр фарфорового завода И. В. Загнатов, руководитель народной изостудии А. Я. Бондарь, плотник колхоза «Заветы Ильича» К. Е. Машенко, маляр метизного завода П. К. Дорохов, работник Дворца пионеров В. Ф. Пивень [23].

В [24] представлена история становления начинающего художника, который участвовал в строительстве железной дороги: «Для Владимира Елистратова, который трудится в мостоотряде № 45, фотография – призна-

ние. Фотоаппарат его постоянный спутник в пути, на работе. Тысячи снимков сделаны им за период работы на строительстве западного участка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Многие из них были опубликованы в нашей и других газетах страны. Но кроме фотографии, Владимир увлекается чеканкой, резьбой по дереву, рисует.

Но главное в его творчестве – фотография. Ей он посвящает всё свободное время, ей он предан больше всего. Фотография для Владимира – это способ выразить себя, показать товарищей, современность. Фотографию он рассматривает как вид искусства и готов всегда спорить с теми, кто неуважительно относится к ней, кто говорит о фотографии как о ремесле.

Но в последнее время он всё чаще проводит время за мольбертом. Снимки с некоторых его работ мы предлагаем на суд наших читателей.

Я завидую художникам. Где-то в классе шестом я, как мне казалось, неплохо рисовал и этим заметно выделялся среди своих сверстников. Но, взрослея, заметил, что мои способности рисовальщика остаются на одном уровне. И я стал стыдиться своих рисунков. Всё реже выводил на тетрадных листках и промокашках незатейливые фигуры. И альбомы для рисования как-то сами по себе вытеснялись из моей жизни. Разочаровавшись в себе, я не потерял интереса к рисованию и стал завидовать художникам! Завидовать тем, кто не только не растерял свои способности, а пронес их через неудачи и сомнения и укрепил верой в себя...» [24].

В статье рассказано не только о том, как художник руководил творческим процессом и поисками, но и о том, как Владимир Елистратов определял место для выполнения работ, приемы создания картин: «Квартира Володи Елистратова в поселке Магистральный отдаленно похожа на жилое помещение. Скорее это мастерская. Возможно, так оно и должно быть. Для него мастерская везде – и дома, и в лесу, и на реке, и в поле, и на строительных площадках. Впрочем, на строительных площадках – чаще!

Мосты и мостовики – этими двумя словами сегодня определяется круг его творческих интересов. Мне тогда еще не приходилось встречаться с бригадиром Евгением Баленко, но по портрету, написанному Владимиром Елистратовым, я живо себе его представлял. Я еще не мог судить, как точно художник передал характер этого человека. Портрет обращал на себя внимание неожиданным сочетанием красок. Лицо Баленко ярко-красного цвета на голубом фоне. Оно соединяло в себе динамику и сосредоточенность. Кажется, пройдет еще секунда, и бригадир бросится к работе. Красный цвет очень точно подчеркивает эту динамичность и позы, и взгляда человека» [Там же].

Последовательность определения тем для произведений, отражение строительных объектов на полотне, особенности совмещения образов природы, природных явлений и архитектурных сооружений обсуждались в периодической печати и в публикациях творческого сообщества: «В. Елистратов своим творчеством ведет поиски поэтического. Это и его попытка со-

единить, казалось бы, далекие друг от друга вещи – цветок и металл, жесткость и нежность, но делает это художник через человека. И на полотне мы ощущаем их живую связь.

Человек потянулся к цветку! О чем он думает? О мосте, по которому пройдут тяжелогрузные составы? А может быть, и о цветке, который держат рабочие руки. Через эти главные руки и становятся друг другу ближе мост и цветок. Картина подсказывает мысль: “Если в сердце человека есть место для цветка, значит, и на земле оно будет. И рядом с мостами будут расти цветы”» [24].

В одном фрагменте статьи можно познакомиться с отношением художников, строителей БАМа к местности, сооружениям, которые создавались постепенно в 1970–1980-е гг. Наблюдения раскрывают интерес деятелей искусства к основным принципам построения композиций, идеи создания портретов, использования цветовой гаммы и света в разных частях полотна.

Представим раздел, где размещаются наблюдения и впечатления художника: «Душа моста, нет, это не красное словцо! Это реальное для Владимира Елистратова. Я видел несколько вариантов картины “Мост через Киренгу”. И в каждом он искал именно душу моста. Сначала это был на картине незаконченный мост: металлоконструкции, блоки, краны – всё это было динамично, но чего-то не хватало. Всё выглядело очень каменно и железно. Потом был другой вариант – уже законченный мост. И опять в этой картине всё оставалось холодным. Даже природа не оживляла ее, она являлась лишь фоном. Мост вытеснял природу. На картине он не вписывался гармонично в жизнь таежной земли. И Владимир упорно искал тот окончательный вариант, который позволил бы ему отложить кисти и сказать – работа завершена!» [Там же].

В документах встречаются сюжеты о том, как появлялись новые художники, как определяли свое направление творческого развития: «И нашел! Однажды он увидел коней, пасущихся на берегу Киренги у моста! Именно кони стали тем стержнем, который заставил заиграть его новую работу, кони вдохнули в тяжелый железобетонный мост – душу! Они стали теми последними мазками, которые сделали картину законченной, когда уже ничего не отнять и не прибавить!

Сегодня мы правомерно говорим о нашем строительстве с точки зрения того, что оно несет сибирскому краю. И наряду с перспективами его развития, с его обновлением не забываем предупредить о разрушениях, которые мы наносим таежной природе не совсем рачительным хозяйствованием. И вот художник еще раз напоминает нам об этом: сберегать, всегда оставаться бдительным по отношению к природе, беречь ее. Он находит для этого свои формы выражения, старательно сочетая индустриализм времени с живым дыханием природы. И его работы очень хорошо воспринимаются зрителями, заставляют думать и анализировать» [Там же].

Таким образом, деятельность иркутских художников в 1970–1980-е гг. оказала большое влияние на развитие творческих пространств на станциях БАМа Звездный, Магистральный, Улькан, Ния, Кунерма и др. В результате их работы были определены достоинства художественных площадок для развития интереса к искусству среди жителей северных территорий Иркутской области, формированию изобразительных школ, созданию мастерских. Стоит отметить, что картины, которые демонстрируют трудовой подвиг строителей, обращены к действительной жизни, к разбору разных ситуаций и отражают портреты общественных деятелей. Документальные свидетельства, статьи из газет раскрывают художественные события, в которых принимали участие как представители общественности, так и художники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ткачев В. В.* Иркутские художники в период строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали во второй половине XX в. (по материалам общественной деятельности и творчества В. С. Роголя) / В. В. Ткачев // *Культура. Наука. Образование.* 2024. № 1 (70). С. 16–24.
2. *Ткачев В. В.* История строительства БАМ в живописи иркутских художников (1970-е – 1980-е гг.): степень изученности темы в исторической литературе / В. В. Ткачев // *Культура. Наука. Образование.* 2019. № 1 (50). С. 59–64.
3. Западный участок: прошлое, настоящее и будущее. Очерки истории, географии, культуры: к 50-летию Байкало-Амурской магистрали / науч. ред. Ю. А. Зуляр ; отв. ред. В. Н. Казарин, Л. М. Корытный. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 367 с.
4. *Байкалов Н. С.* Музеи в культурном пространстве городских поселений БАМ / Н. С. Байкалов // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.* 2019. № 4 (36). С. 193–199.
5. *Мальцева Е. А.* Железная дорога в советском изобразительном искусстве: эволюция образа / Е. А. Мальцева // *Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. / сост. А. С. Макурина.* Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. ин-та искусств им. П. И. Чайковского, 2020. Вып. 9. С. 109–111.
6. *Мальцева Е. А.* Железная дорога в контексте культуры XIX–XX вв. / Е. А. Мальцева // *Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст.* Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. ин-та искусств им. П. И. Чайковского, 2023. С. 113–114.
7. *Герейханова И. Ф.* Строительство Байкало-Амурской магистрали в экспозиции музея «История БАМ»: на примере материалов по изысканиям вариантов трассы / И. Ф. Герейханова // *Музеи и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., приуроч. к 30-летию каф. музеологии и наследия ВСГИК.* Улан-Удэ : Изд-во Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры, 2022. С. 167–171.
8. БАМ построен: по материалам Всероссийской художественной выставки «Художники Советской России – БАМу» : альбом / авт. текста И. И. Соктоева ; сост. альбома М. И. Хабарова. Л. : Художник РСФСР, 1987. 118 с.
9. Республиканская выставка произведений художников РСФСР «Мы строим БАМ». Каталог: живопись, скульптура, графика, плакат, декоративно-прикладное и народное искусство, декорационное искусство театра и кино / сост. Л. П. Обухова и др. Улан-Удэ, 1979. 120 с.

10. Всероссийская художественная выставка «Мы строим БАМ» / авт. текста и сост. М. В. Хабарова. Л. : Художник РСФСР, 1980. 16 с.
11. Дорогами дружбы: каталог выставки произведений художников СССР и МНР. [Дни культуры МНР в СССР, посвящ. 60-летию МНР] / сост. и авт. предисл. В. С. Рогаль. М. : Сов. художник, 1981. 30 с.
12. *Андреева Т. С.* БАМ: путь из прошлого в будущее / Т. С. Андреева. М. : РЖД, 2014. 244 с.
13. Художники Иркутска / Т. Г. Ларева ; авт. вступ. ст. – заслуж. работник культуры Рос. Федерации А. Д. Фатьянов ; фотосъемка А. А. Кучеренко. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 414 с.
14. *Чирков В. Ф.* Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. : слов.-указ. : в 2 т. / В. Ф. Чирков. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2014. Т. 1. 1648 с.
15. *Чирков В. Ф.* Искусство Сибири / В. Ф. Чирков // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 98–105.
16. *Чирков В. Ф.* «Иркутская художественная школа»: история вопроса. Статья первая / В. Ф. Чирков // «Музей – художник – город» : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Сукачевские чтения – 2023», 13–15 сент. 2023 г. Иркутск : Иркут. обл. худож. музей им. В. П. Сукачева, 2023. С. 8–14.
17. Судьба моя – Иркутск: к 360-летию города Иркутска : альбом-каталог / сост. Н. С. Сысоева. Иркутск : Союз художников России : ИОХМ им. В. П. Сукачева, 2021. 341 с.
18. *Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 168 с.
19. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.
20. Архив ИОХМ. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 25.
21. Архив ИОХМ. Дело о выставочном деле в Иркутской области. Л. 16.
22. 40-летию Великой Победы. Народная изостудия // Строитель БАМ. 1985. 28 февр. С. 3.
23. Новости. События. Факты // Строитель БАМ. 1977. 9 дек. С. 2.
24. Творческий портрет // Строитель БАМ. 1978. 22 июня. С. 4.

УДК 1(091)

В. В. Третьяков*

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МЕТАФИЗИКИ
Г. В. ЛЕЙБНИЦА**

В статье рассматриваются главные черты философской позиции Лейбница. Отмечается особенность содержания понятия субстанции в метафизических идеях Лейбница. Затрагивается вопрос о значении принципа достаточного основания философии Лейбница, выясняется содержание его идеи о возможности существования многих возможных миров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Лейбниц, субстанция, Бог, монада, дух.

V. V. Tretyakov

**CHARACTERISTIC FEATURES
OF METAPHYSICS G. V. LEIBNIZ**

The main features of the philosophical position of G. Leibniz are considered. The peculiarity of the content of the concept of substance in Leibniz's metaphysical ideas is noted. The question is raised about the significance of the principle of a sufficient foundation of Leibniz's philosophy, it turns out the content of his idea about the possibility of the existence of many possible worlds.

KEYWORDS: Leibniz, substance, God, monad, spirit.

Философию Готфрида Лейбница (1646–1716) обычно оценивают как рационалистическую. Характерными чертами его творчества выступают недоверие к чувственному опыту и подчеркнутая метафизичность. Однако философии Лейбница присущи особенные черты, выделяющие его среди рационалистов. Прежде всего это обращенность к философской традиции. Декарт, например, стремился искать истину не в устаревших философских положениях, а в самом себе и в природе. Спиноза хотя и опирается на предшествующую терминологию, но мало ссылается на предшественников, использует логический метод обоснования, а не исторический. Лейбниц же

* *Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

различает три периода в развитии философии (древнюю, схоластическую и новую философию). Однако ни в одном из них он не находит удовлетворения для своих мыслей [1, с. 16].

В философии Лейбница прослеживается попытка синтеза античной и новой метафизики. Сам Лейбниц по этому поводу писал: «Я не стыжусь утверждать, что в книгах Аристотеля нахожу больше справедливых вещей, чем в умозаклечениях Декарта. Так что для обновленной философии можно успешно использовать, осмелюсь сказать, все восемь книг Аристотеля. Все, что Аристотель говорил относительно материи, формы, природы, места, бесконечности, времени, движения, по большей части является точным и доказанным» [2, с. 382]. Историки философии нередко отмечают, что историческое и теоретическое значение философии Лейбница заключается в его стремлении пересмотреть древних в свете науки и придать их идеям новое качество.

Лейбниц, подобно Декарту и Спинозе, основывается в философии на понятии субстанции. Но у него это понятие имеет свою специфику. Если Декарт допускал три субстанции (Бог, дух и материя), Спиноза – лишь одну субстанцию (Бог), то Лейбниц предположил существование множества субстанций, которые назвал монадами. Монадами он обозначает простые субстанции, из которых состоят сложные субстанции. «А где нет частей, там нет ни протяжения, ни фигуры и невозможна делимость. Эти-то монады и суть истинные атомы природы, одним словом, элементы вещей» [3, с. 413].

Г. Робинсон заметил, что Лейбниц был неудовлетворен понятием субстанции у Спинозы уже хотя бы потому, что оно ограничивает Бога лишь тем, что актуально существует; но ведь Бог как высшее начало содержит в себе все возможности, а актуальный мир является только набором актуальных возможностей, реализованных Богом исходя из лучших оснований [4]. Лейбниц настаивает, что «...сотворенные субстанции зависят от Бога, который сохраняет их и даже непрерывно производит путем некоторого рода эманации, подобно тому как мы производим наши мысли. В самом деле, поскольку Бог вертит, так сказать, во все стороны и на все лады общей системой явлений, которые он считает за благо произвести, чтобы проявить свою славу, и рассматривает все стороны мира всеми возможными способами, ибо нет ни одного отношения, которое укрылось бы от его всевидения, то результатом каждого устремленного с известной стороны взгляда на универсум является субстанция, выражающая мир сообразно этому взгляду, если Бог признает за благо осуществить свою мысль и произвести эту субстанцию» [3, с. 138].

Как обосновывает Лейбниц природу монады-субстанции? Он считает, что протяженность и движение, фигура и число являются лишь видимостью реальности, ее внешними определениями. Истина же реальности обладает не механической природой, а метафизической. Эта истина

является силой, порождающей движение. А поэтому и составные элементы реальности, и ее основа представляют собой нечто, лежащее вне пространства, времени и движения, т. е. в самих субстанциях. «Субстанция есть существо, способное к действию» [3, с. 404]. Поэтому мышление и протяжение есть лишь проявления деятельной субстанции, а подлинное понимание природы субстанции должно связываться с началом движения – с силой: «Активная сила отличается от широко известной философским школам голой потенции, ибо рассматриваемая схоластиками активная потенция, или способность, – это не что иное, как ближайшая возможность действия, которая, однако, нуждается в постороннем возбудителе... чтобы претвориться в действие. А активная сила содержит в себе некую действенность, или энтелехию, и составляет нечто среднее между способностью действия и самим действием, предполагая устремление; она сама по себе направлена к осуществлению и не нуждается во вспомогательных средствах, а только в устранении препятствий... И я утверждаю, что эта способность действовать присуща всякой субстанции и из нее всегда порождается какое-то движение; и поэтому сама телесная субстанция (равно как и духовная) никогда не прекращает действовать, что, очевидно, недостаточно учли те, кто полагает сущность материи в одной только протяженности, или даже непроницаемости, и вообразил, что может себе представить тело, всецело покоящееся» [Там же, с. 246].

Таким образом, по Лейбницу, сила сама по себе не есть потенция, как считали многие: сила есть основание природы субстанции. Поскольку же тела обладают не только способностью к действию, но и способностью к противостоянию, следует рассматривать силу в двух аспектах – как активную, так и пассивную. Об активной силе субстанции свидетельствует наблюдаемое нами движение, пассивная же сила проявляет нам себя через способность тел к сопротивлению; однако видимое нами движение или сопротивление, согласно Лейбницу, не следует напрямую сводить к субстанциальной активности, так как сила есть лишь ее внутренняя причина [Там же, с. 249–251]. Лейбниц находит, что природа субстанций обуславливается силой, но для объяснения частных проблем природы такое понятие силы было бы слишком общим и пригодным лишь для установления общих принципов. Поэтому нужно понятие не силы вообще, а первичной силы, что и обозначается термином «монада» (от греч. *μοναδα* – единица).

С точки зрения Лейбница, сама монада абсолютно неделима, но обладает многообразным содержанием. «Поэтому монада сама по себе может отличаться от другой монады только внутренними качествами и действиями, которые не могут быть ничем иным, как ее восприятиями, или перцепциями (*perceptions*) (т. е. представлениями (*representations*) в простом сложного или внешнего), и ее стремлениями (*appetitions*) (т. е. влечениями от

одного представления к другому), составляющими принципами изменений» [3, с. 404]. Нужно заметить, что когда Лейбниц говорит о восприятии или о представлении, он не имеет в виду восприятие (или представление), сопровождаемое сознанием или пониманием. Два последних момента свойственны особым монадам – относящимся к душе и разуму; воспринимают все монады, но лишь некоторые, кроме восприятия, обладают еще и апперцепцией. Он полагает, что «следует делать различие между восприятием-перцепцией, которое есть внутреннее состояние монады, воспроизводящее внешние вещи, и апперцепцией-сознанием, или рефлексивным познанием этого внутреннего состояния, каковое дано не всем душам, да и у одной и той же души бывает не всегда» [Там же, с. 406]. Лишь монады, расположенные на высшем уровне, достигают сознания. «Всем простым субстанциям, или сотворенным монадам, можно бы дать название энтелехий, ибо они имеют в себе известное совершенство... и в них есть самодовление... которое делает их источником их внутренних действий и, так сказать, бестелесными автоматами.

Если бы хотели назвать душой все, что имеет восприятия и стремления... то можно бы все простые субстанции, или сотворенные монады, назвать душами; но так как чувство есть нечто большее, нежели простое восприятие, то я согласен, что для простых субстанций, имеющих только последнее, достаточно общего названия монад и энтелехий, а что душами можно называть только такие монады, восприятия которых более отчетливы и сопровождаются памятью» [Там же, с. 416]. Душа есть нечто большее, чем простая монада. Мы сознаем наши восприятия, которые необходимо существуют, иначе они не могли бы быть восприняты нами. Память дает душам «род связи по последовательности, которая походит на разум, но которую нужно отличать от него»; однако если восприятие определяется только памятью, человек действует как неразумное животное. «Но познание необходимых и вечных истин отличает нас от простых животных и доставляет нам обладание разумом и науками, возвышая нас до познания нас самих в Боге. И вот это называется в нас разумной душой или духом» [Там же, с. 418].

Лейбниц развивает декартовское положение, согласно которому субстанции не могут взаимодействовать, но придает этому положению более развернутый вид: он полагает, что не существует двух монад, имеющих какие-либо причинные отношения между собой, – такие отношения являются лишь видимостью. Сами по себе монады целостны: «Монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти... Итак, ни субстанция, ни акциденция не может извне проникнуть в монаду» [Там же, с. 413–414]. Б. Рассел в связи с этим заметил, что из такого понимания Лейбницем природы субстанции вытекают некоторые трудности: 1) как следует объяснять взаимовлияния монад в динамике, например в случаях столкновения тел; 2) что собой представляет восприятие, если при-

нять порождение действием воспринятого объекта на воспринимающего [5, с. 90]. Вот эта вторая трудность представляется особенно интересной.

Лейбниц считает, что отдельная монада содержит в себе Вселенную и отражает ее в соответствии с присущей ей божественной природой. Именно такой природой наделил ее Бог, и, следовательно, результат восприятия не может быть иным, он порождается характером природы монады. Однако монады, как всё сотворенное, не остаются постоянными, что выражается в видимости изменений. «Я принимаю также за бесспорную истину, что всякое сотворенное бытие – а следовательно, и сотворенная монада – подвержено изменению и даже что это изменение в каждой монаде непрерывно» [3, с. 414]. Изменения монад происходят из внутреннего принципа, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады. Изменения возможны потому, что необходимо существует многообразие того, что изменяется: естественное изменение совершается постепенно, кое-что при этом изменяется, а кое-что остается в прежнем положении; и, «следовательно, в простой субстанции необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет» [Там же, с. 414].

Изменения в монадах производят видимость взаимодействия, однако такие изменения основаны на предустановленной гармонии. Иначе и быть не может, поскольку каждая монада – замкнутый в себе мир, невосприимчивый к влияниям извне. Но как же тогда объяснить целостность Вселенной и изменчивость одновременно? Лейбниц нашел интересное решение, которое получило название «системы предустановленной гармонии» [2, с. 405]. «Я объяснил согласованность души и тела примером синхронного движения двух маятников часов различной конструкции в момент, когда показывают одинаковое время. Это могло произойти тремя способами: 1) согласовать их таким образом, чтобы они непременно качались синхронно; 2) поручить кому-нибудь регулировать их движения, делая их синхронными; 3) построить новые часы, настолько добротные и точные, чтобы они могли идти строго параллельно благодаря своей конструкции. Без сомнения, последний способ – наилучший» [Там же, с. 406]. Таким образом, согласно Лейбницу, всеобщая взаимосвязь может быть объяснима при допущении гармонично предустановленной природой согласованности. Монады, не имея окон, обладают представлениями, в точности соответствующими тому, что находится по ту сторону окон, поскольку, будучи созданными Богом, они получили одновременно от него и взаимосогласованность.

У Лейбница монады выстраиваются иерархически в соответствии с уровнем ясности и отчетливости, с какой они отражают Вселенную. Конечно, в восприятиях монады, считает Лейбниц, всегда будет присутствовать некоторая степень смутности, однако такая смутность изменяется в соответствии с возвышением (или, по-видимому, с понижением) достоинства монады. В связи с этим интересно его пояснение существа человеческого

тела: оно состоит из монад, каждая из которых бессмертна, является душой; но среди них есть одна господствующая монада, центральная, которая и предстает в восприятии тем, что обычно называется душой человека. С одной стороны, именно эта монада обладает наиболее ясным восприятием, что делает ее наиболее заметной. С другой стороны, такая монада является главной и потому, что все изменения в человеке и в человеческом теле происходят в связи с ней и ради нее. Если рука человека движется, то это происходит ради цели господствующей монады, т. е. в душе человека, а вовсе не в монадах, составляющих руку человека. Б. Рассел видит в таком положении Лейбница обоснование им контроля воли человека над его действиями [5, с. 91].

Лейбниц считает, что расположение монад следует видеть трехмерным, каждая монада занимает то или иное место соответственно точке зрения, с которой они отражают мир, поэтому и пространства в том виде, как оно является чувствам или как его понимает физика, не существует. Человек воспринимает лишь реального двойника пространства – соответствующим образом упорядоченные монады, каждая из которых представляет мир в определенной перспективе, только ей присущей; потому и разговор о пространственном положении монад всегда будет произвольным [Там же, с. 91]. А поэтому нет и такого явления, как пустое пространство, поскольку каждая точка Вселенной заполнена определенной монадой [3, с. 262].

Таким образом, простой первичной монадой, последним основанием вещей у Лейбница выступает Бог. Остальные монады сотворены им, и активность присуща только ему. Способность к действию у остальных монад ограничена по причине их «материальности», телесности. Однако у Лейбница телесность понимается как феномен, основа которого заключена в монадах [2, с. 401]. Всякая телесная субстанция представляется Лейбницем как агрегат, организованный доминирующей монадой. Если у животных доминирующей энтелехией выступает душа, то у человека – духовное начало, умственные способности. Поэтому, если низшие монады представляют скорее мир, чем Бога, то мыслящие субстанции представляют в большей мере Бога, чем мир [Там же, с. 403].

Интересный момент в философии Лейбница – его обоснование существования Бога. Рассел считает, что, хотя это обоснование было заложено еще древними греками, получило свое развитие у схоластов, было поставлено на точку зрения новой философии Декартом, именно Лейбниц, достигший в искусстве логики высочайших вершин, сформулировал эти доказательства лучше и четче, чем его предшественники [5, с. 91]. Он выделил четыре доказательства: онтологическое доказательство, космологическое доказательство, доказательство от вечной истины и доказательство от предустановленной гармонии.

В качестве основания для онтологического доказательства Лейбниц принял различие между существованием и сущностью. Обыкновенный че-

ловек или вещь, с одной стороны, существуют, а с другой стороны, имеют определенные качества, которые составляют их «сущность». Так, говоря о Гамлете, обычно имеют в виду такие проявления его сущности, как меланхоличность, нерешительность, остроумие и др. Если мы по возможности подробно описываем какого-либо человека, то вопрос о его реальности всегда будет открытым. Схоласты, например, считали, что в отношении любой конечной субстанции ее сущность не включает в себя ее существования. Иное дело в отношении Бога: его определяют как наиболее совершенное существо, т. е. существо, обладающее всеми другими совершенствами, как субъект всех совершенств, и при этом совершенство определяется как «простое качество, которое положительно и абсолютно и выражает без всяких ограничений все, что выражает» [5, с. 92]. Однако нет двух таких совершенств, которые были бы несовместимы. Лейбниц заключает: «Следовательно, существует или можно представить существующим субъекта всех совершенств или наиболее совершенное Существо. Из этого также следует, что Оно существует, так как существование включается в число совершенств» [Там же, с. 93]. Относительно мысли Лейбница Рассел замечает, что легче убедиться, что она должна быть ошибочной, чем точно выяснить, в чем заключается ошибка.

Космологическое доказательство весьма интересно. Уже древние философы, и Аристотель в частности, выстраивали такое доказательство от первопричины. Здесь утверждается, что всё ограниченное имеет свою причину, которая также должна иметь причину, и т. д. Однако такой ряд причин не может быть бесконечным, и первое в этом ряду не должно иметь причины, иначе оно не будет первым. Таким образом, должна существовать беспричинная причина, что и есть Бог. Лейбниц же принимает иную форму доказательства. Он полагает, что каждая единичная вещь в мире случайна в том смысле, что логически возможно, чтобы она не существовала; это возможно не только в отношении единичной вещи, но и в отношении всей Вселенной. Даже если мы допускаем вечность Вселенной, в этом случае мы не находим внутри Вселенной ничего, что показывало бы, почему она существует. Но всё должно иметь достаточное основание, так же как и Вселенная; достаточное основание для Вселенной следует находить вне ее – таким достаточным основанием является Бог. Рассел замечает, что в доказательстве Лейбница нет временного аспекта, оно действительно в той мере, в какой мы допускаем принцип достаточного основания Лейбница; большая на вид правдоподобность космологического доказательства перед доказательством онтологическим обманчива [Там же, с. 93–94].

Доказательство от вечной истины заключается в том, что истины являются частью содержания умов, а вечная истина должна быть частью содержания вечного ума. Лейбниц считает, что конечное основание для случайных истин положено в необходимых истинах: для всего ограниченного в

мире должно существовать основание, но само такое основание не может быть случайным, оно положено среди вечных истин. Существование человека или вещи имеет свое существующее основание; поэтому и вечные истины должны существовать, но они могут существовать только как мысли в уме Бога [5, с. 94].

Доказательство из предустановленной гармонии основывается на положении Лейбница о «лишенных окон» отражающих Вселенную монадах. Если многие часы показывают одновременно одно и то же время, то есть и единая внешняя причина, которая всё регулирует. Предустановленность, по-видимому, следует понимать широко, ибо только в этом случае Лейбниц мог объяснить множество сосуществующих, но не взаимодействующих монад. Согласно Лейбницу, взаимодействия быть не может, потому что всё случающееся с каждой субстанцией является частью ее собственного понятия и определено вечно, если эта субстанция существует [Там же, с. 98]. Бог изначально сотворил души и всё другое таким образом, что всё, что в них происходит, происходит в силу их собственной природы и при этом согласовано со всем остальным. Это и есть мировая гармония, созданная Богом. И связь субстанций происходит только через Бога; свободная воля сохраняется, поскольку всё действует в силу своей природы [1, с. 16].

Как известно, Спиноза сомневался в наличии свободной воли. Под волей он понимает само стремление человеческого ума пребывать в своем бытии в течение неопределенного времени, в воле выражается инерция вещи к сохранению своего бытия [6, с. 168]. Лейбниц же допускает наличие свободы воли. Он выдвигает принцип «достаточного основания», в соответствии с которым ничто в мире не происходит без какого-либо основания; однако в случаях свободного действия, согласно философу, причины следует искать в «склонности без необходимости» [5, с. 91]. Конечно, человеческие поступки всегда мотивированы, но можно ли их объяснить одной логической необходимостью? Напротив, в этом случае в достаточном основании для действия человека нет логической необходимости. То же, по мнению Лейбница, следует относить и к объяснению свободы действия Бога: он всегда действует во имя лучшего, но никакая логика не принуждает его поступать таким образом; Бог не действует вопреки законам логики, однако он может вызвать всё логически возможное, что и предоставляет ему величайшую широту выбора [Там же].

Важной чертой философской концепции Лейбница выступает его идея о многих возможных мирах. Сама по себе *возможность* мира обусловлена его логической непротиворечивостью. Бог имел возможность созерцать много миров, прежде чем сотворил действительный мир, лучший из возможных. Это тот мир, в котором добро выше зла. Бог мог бы сотворить мир, лишенный зла, но этот мир не был бы так хорош, как действительно существующий мир. Благость реального мира раскрывается через ло-

гическую связанность добра и зла: без одного нет и другого. Бог даровал человеку свободу воли, что есть великое благо, но для этого он повелел быть и греху. В лучшем мире хотя и существует зло, но добра в нем все же больше, чем в любом другом возможном мире. (Рассел по этому поводу замечает, что такое решение Лейбницем проблемы зла, в принципе, вполне возможно, но не очень убедительно [5, с. 95].)

Согласно Лейбницу, Бог выбрал самый совершенный мир – простой в замысле, богатый в явлениях. Он допускает то зло, какое не противоречит законам природы и из которого он может извлечь большее благо. Но сам Бог не есть причина зла: зло есть следствие ограниченной природы его творений и их несовершенство. С творениями Бога всё может случиться, но это есть следствие их существования, их природы, но не внешнего влияния других субстанций [1, с. 17].

И. В. Берестов в связи с этой идеей Лейбница заметил, что его подход положил начало не только метафизическому взгляду на возможные миры (что общепризнано), но и взгляду эпистемическому: у Лейбница каждая монада отражает весь актуальный мир, но отражает его только в своей собственной перспективе. Истина этого мира доступна только Богу, а постижение других субъектов (монад, душ) всегда будет смутным и неадекватным, поскольку такое постижение всегда частично. Поэтому Бог постигает все метафизически возможные миры, но все его создания (души) способны постигать реальный мир ограниченно: воспринимаемый душой мир не является полным. Исходя из этих положений, И. В. Берестов заключает, что миры, воспринимаемые разными душами, являются эпистемическими (перцептуальными) альтернативами реального мира. Таким образом, у Лейбница различаются 1) метафизически возможные миры, мыслимые Богом, 2) реальный мир, сотворенный Богом посредством актуализации наилучшего из всех возможных миров, 3) эпистемические (перцептуальные) возможные миры, воспринимаемые сотворенными душами с их собственной точки зрения [7, с. 66–67].

Лейбниц, как показано выше, видит Бога как необходимое бытие, ибо совершенное должно существовать необходимым образом, иначе оно не было бы совершенным. Он необходим, поскольку в нем совмещаются сущность и существование; лишь он обладает прерогативой возможности беспредельного совершенства; только Божественный разум позволяет возможности стать реальностью. Конечно, возможности бесконечны, они могут организовываться в бесчисленные миры. Однако воплощение одной из них влечет за собой неосуществление другой (ведь они взаимоисключающие). Лейбниц пишет: «...Следует признать, что возможным является все то, что включает какую-то степень совершенства; осуществляется же то возможное, которое совершеннее противоположного; и это не в силу собственной природы, но в силу общего установления Бога производить наиболее совершенное. Совершенство, т. е.

сущность, есть потребность в существовании, из которой, впрочем, само собой вытекает существование, но не в силу необходимости, а [из предпосылки всетворящего Бога, т. е.] если другое, более совершенное, не может помешать [этому]» [3, с. 309].

Поскольку, согласно Лейбницу, существование есть реализация возможных сущностей, следовательно, даже если Бог задумал бесчисленное множество миров, он, тем не менее, может воплотить только один. Возможные миры стремятся к существованию, но только выбор Бога решает, который из них надо продвинуть к фактическому существованию. Однако, по Лейбницу, Бог – источник не только сущностей, но и существований. Сущность выражает, «что собой представляет вещь», существование выражает реально наличное бытие. Сущности – это всё мыслимое без противоречий, всевозможное, а Божественный разум есть «средоточие вечных истин и идей, от коих зависят истины». Следовательно, именно Божественный разум делает их возможными, придает им максимальную реальность, которая только может быть у возможности [2, с. 411]. Из этих положений можно вывести различия между истиной разума и истиной факта. Истины разума – те, противоположное которым логически невозможно (эти истины находятся в разуме Бога, они основаны на законах непротиворечия, они всеобщы и необходимы). Истины факта – это случайные, эмпирические, лишенные метафизической необходимости истины; противоположное им логически мыслимо. Поэтому истин факта может и не существовать. Однако они существуют, а следовательно, имеют определенные основания для своего существования [8, с. 26–27]. Для их нахождения недостаточно тождества, непротиворечия, они нуждаются, согласно Лейбницу, еще и в принципе «достаточного основания».

Согласно этому принципу, всякое событие, происходящее фактически, имеет достаточное основание, чтобы определить, почему оно случилось и почему произошло так, а не иначе. Мы не всегда можем найти достаточное основание для отдельного факта, для этого требуется восстановить множество частных. Мир сотворен Богом именно по принципу достаточного основания: в Боге достаточное основание совпадает с выбором лучшего, с моральным долгом; у человека достаточное основание есть основной закон познания. Предвидение или совершенное знание случайных истин свойственны сознанию, однако они не изменяют их случайной природы и не превращают их в истины разума. Если истины разума основаны на логико-математической необходимости, то истины факта связаны со свободным Божественным волеизъявлением [2, с. 411–412].

А. Лавджой в связи с этим пишет, что принцип достаточного основания следует рассматривать в его историческом контексте: этот принцип стал подтверждением основополагающего предположения, что существует по крайней мере один тип бытия, чья сущность необходимо и непосредственно предполагает существование. «Но этот принцип значил

для Лейбница и то, что существование всех конечных вещей так же должно иметь некоторые основания в рациональном порядке идей и их импликаций – в царстве потенциального, которое Бог держал в своем разуме “до творения”» [9, с. 173]. А. Лавджой замечает, что вера Лейбница в этот принцип имела и прагматические основания. Если отвергнуть данный принцип, то альтернативой ему мог выступать Каприз, какими бы выражениями его не прикрывали. Если в природе не находить оснований, то она будет совершенно чужда разуму. Мир, основанный на случайности, был бы зыбким, неопределенность распространялась бы на всё, всё что угодно могло бы происходить. Однако такая гипотеза не устраивала Лейбница [Там же, с. 175].

В. В. Соколов отмечает, что предустановленная гармония применительно к человеку и его социальной жизни выступает у Лейбница как теодицея – богооправдание. Это была исконная проблема христианской теологии. Суть теодицеи сводилась к тому, чтобы снять с Бога ответственность за многообразное зло, переполняющее этот мир. Позиция Лейбница в данном вопросе во многом определяется охарактеризованными выше собственными идеями немецкого философа о Боге как верховном организаторе природы. Сверхъестественное чудо оказывается видимостью по мере расширения познания; зло же всё более улечивается по мере восхождения ко всё более обширной целостности и осознания тех или иных отношений и порядков как ее элементов [8, с. 75–76]. Зло неизбежно, поскольку, по Лейбницу, оно есть необходимый компонент мировой гармонии; но оно становится всё более незначительным по мере расширения нашего кругозора в пространстве и времени.

Оценивая философию Лейбница в целом, следует указать на то, что она направлена на постановку и решение проблем, имеющих давнюю историю, и обращена к вопросам, поставленным перед ученым миром в связи с бурным развитием естественнонаучных исследований. В оптимизме Лейбница следует видеть отражение просветительских настроений, порожденных успехами научного знания и ожиданием общего прогресса человечества в связи с этими успехами [Там же, с. 76–77]. Лейбниц создал целостную философскую систему, предложил взгляд на мир как развивающееся, системное целое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгих А. Ю. Метафизика Готфрида Лейбница / А. Ю. Долгих // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3 (1). С. 16–19.
2. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / Д. Антисери, Дж. Реале. СПб. : Пневма, 2002. 880 с.
3. Лейбниц Г. В. Сочинения / Г. В. Лейбниц ; ред. и сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов ; пер. Я. М. Боровского и др. М. : Мысль, 1982. Т. 1. 636 с.
4. Робинсон Г. Субстанция / Г. Робинсон. URL: <https://philosophy.ru/ru/substance>.

5. *Рассел Б.* История западной философии : в 2 т. / Б. Рассел. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1994. Т. 2. 400 с.
6. *Гаджикурбанов А.* Спиноза / А. Гаджикурбанов // *Философская антропология*. 2018. Т. 4, № 2. С. 152–185.
7. *Берестов И. В.* Уникальность объектов в возможных мирах Г. В. Лейбница / И. В. Берестов // *Идеи и идеалы*. 2017. Т. 1, № 2 (32). С. 61–74.
8. *Соколов В. В.* Философский синтез Готфрида Лейбница. Свидетельство природы против атеистов / В. В. Соколов // *Лейбниц Г. В. Сочинения / Г. В. Лейбниц ; ред. и сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов ; пер. Я. М. Боровского и др. М. : Мысль, 1982. Т. 1. С. 3–77.*
9. *Лавджой А.* Великая цепь бытия: история идеи / А. Лавджой. М. : Дом интеллектуал. кн., 2001. 376 с.

УДК 177

А. В. Егоров*

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕСТОЛОГИИ

В статье рассматривается возникновение совести как социально-исторического явления. Это качество рождается в коллективных формах человеческой деятельности. Появляется общественная потребность в культуре совести, что представляет собой предмет совестологии. Совесть как своеобразная форма самосознания становится необходимым морально-нравственным регулятором личности и общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура совести, исторический аспект, совестология, древнерусская литература, совесть, письменные памятники, учение.

A. V. Egorov

SOCIO-HISTORICAL ASPECT OF SOVESTOLOGY

The article examines the emergence of conscience as a socio-historical phenomenon, this quality is born in collective forms of human activity. There is a public need for a culture of conscience, which is the subject of conscientology. Conscience as a peculiar form of self-consciousness becomes a necessary moral regulator of the individual and society.

KEYWORDS: culture of conscience, historical aspect, conscienceology, Old Russian literature, conscience, written monuments, teaching.

Исторический аспект совестологии есть составная и необходимая часть учения о совести и ее культурном проявлении. Возникая в коллективном трудовом обществе вначале как неписаная система знаний, совесть становится отправным пунктом формирования человека, его личности и руководства ими.

Исторический аспект совестологии отражен в литературных письменных памятниках Древней Руси: в «Поучении» Владимира Мономаха, в «Слове о полку Игореве», в «Слове о законе и благодати», в «Домострое», в

* *Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

«Житии протопопы Аввакума» и др. Древнерусская литература – это вечно живой источник народной мудрости и вдохновения. Литературные памятники живут, не умирая, они вместе с народом, внушают ему возвышенную доброту, помогают строить новую жизнь, создавать уважительные отношения между людьми. В памятниках истории мы находим бесценные уроки для жизни реального человека.

Спрашивается, в чем особенность исторического аспекта совестологии? Да в том, что учение о совести имеет свою невымышленную историю, суть которой мы находим в ее верности гуманистическим, нравственным традициям и принципам, в ее направленности на достойную жизнь человека, который рассматривается не как отдельно существующее существо, а как сопричастная обществу личность. Совестологическое содержание самой истории раскрывается через ее связь с живым человеком, с его внутренним миром, с его разумной, чувственной душой, совестью и состраданием к другому.

Русь всегда жила и дышала душевным разумом, сочувственностью, верностью истине и справедливости. Исторический аспект мы находим в нравственной практике русского народа, его стремлениях, в его не только межличностных отношениях, но и международных связях. Исторический аспект совестологии имеет прежде всего практическую, гуманную направленность как жизненную потребность русского народа. Он имеет неоспоримое основание и право быть включенным в общемировой исторический процесс с его общечеловеческими принципами, изложенными в письменных памятниках Древней Руси.

Какие это жизненные принципы духовной культуры нравственного древа жизни? Это целенаправленная любовь к Родине, связанная с любовью к родной матери и той земле, где каждый впервые дал о себе знать. Она связана с уроками родного отца, уроками мужества и верности слову, подкрепленному делом, а это уже и твоя ответственность. Чувство Родины, сопричастность к историческим судьбам отеческой земли – одно из самых светлых человеческих чувств твоей совести. Неслучайно особый интерес на Руси проявляли к внутреннему миру человека. Так, Сергей Радонежский завещал «иметь чистоту душевную и любовь нелицемерную, от злых и от скверных похотей отлучиться, пищу и питье иметь смиренное, от сквернословия удаляться» [1, с. 280]. А в «Поучениях» Владимира Мономаха мы находим нравственный кодекс – какими нам быть и к чему стремиться: «Научись очам управления, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, господу ради» [2, с. 63]. Общество в своей практической деятельности постепенно вырабатывало в человеке такие качества, которые помогали его выживанию, и одним из таких феноменов стала культура совести. Совесть проявляла себя как способ существования общества, она диктовала необходимость сохранения государственности, ее ценности и управления.

Государство и семья – социальные образования, дополняющие друг друга. Исторически семья возникла раньше государства, и государство в какой-то мере явилось слепком семьи, построенным по централизованному принципу. «Домострой» определил семейную иерархию – принцип единоначалия, отношения между старыми и молодыми, обязанности и долг каждого от мала до велика. Исторически выверенные принципы определенной культуры совести мы находим в «Домострое», когда строгость и неизменное уважение к старшим соблюдались не только в своем доме, но и за его стенами. К числу важнейших принципов был отнесен честный и добросовестный труд: «Трудиться надо с чистыми помыслами, осознанно, целеустремленно, с сознанием дела и радостно» [3, с. 17]. Спрашивается, зачем понадобилось напоминать и воспроизводить эти нравственные назидания? А затем, что они необходимы, они проверены самой жизнью, ведущие правильному, справедливому образу жизни, единственно верному исходу дела, дающие право жить, творить и отстаивать свои убеждения. Эти нравственные принципы, выработанные и выстраданные самой жизнью, дают уверенность нам в настоящей реальной жизни. Культура совести как исторически сложившаяся общность моральных норм и правил необходима и актуальна для функционирования современного общества и личности. Это свод принципов, выработанных в процессе трудовой деятельности, по которым живет и современное общество [4].

Культура совести как целостная теория знаний о совести образует такую дисциплину, как совестология [5, с. 6–15]. Совестология складывается из слов *logos* (учение) и «совесть» (со-весть), соведать – знать наряду с другими. Это область знаний о становлении и развитии такого социально-культурного явления, как совесть. Исходя из накопленного исторического, философского и социологического материала о совести, можно говорить о наиболее общей теории – совестологии как области знаний, имеющей свой предмет, функции, ценности, свои закономерности. Совестология – это область знаний о культуре совести, о ее историческом, философском и социологическом аспектах проявления. Исторический аспект рассматривает истоки и культурное становление культуры совести с ее развитием и функционированием в обществе. Культура совести предполагает прежде всего не только знание общественных норм и ценностей, но и их ответственное соблюдение.

Существует несколько точек зрения на проблему возникновения совести. Одна из них отсылает нас к общественно-трудовой теории, суть которой заключается в признании трудящегося человека, способного целесообразно подняться над эгоизмом собственного «Я», высшей ценностью в обществе. Труд индивида в коллективе способствует выработке самооценки и корректировке собственного поведения. В такой ситуации совесть выступает как субъективное осознание личностью своего долга и ответственности. Рассматривая эту проблему, Ф. Энгельс писал, что «труд... – первое основное условие всей человеческой жизни, что мы в известном смысле должны

сказать: труд создал самого человека» [6, с. 486] (см. также: [7]). Становление человека есть социально-исторический процесс, но в любом случае он должен быть наполнен трудом, обязанностями по отношению к подобному себе. Именно в таких отношениях и деятельности рождается совесть.

Для появления совести нужны социальные условия – нужна конкретная моральная сфера, среда, в которой бы жил, трудился и общался человек. Это во-первых. Во-вторых, необходим определенный культурный уровень самосознания человека, чтобы он был способен осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности и требовать от себя их выполнения. И в-третьих, нужна система общественно-нравственных ценностей человека, с учетом которых каждый из нас мог бы давать своим поступкам самооценку.

Совесть как социально-психобиологический задаток есть у человека на бессознательном уровне. Но эти генетические зачатия и предпосылки служат только «снятой» основой для формирования у индивида такого качества, как совесть. Развитие феномена «совесть» происходит только в социально-трудовой среде. Социально-нравственная атмосфера, в которой трудится человек, способствует формированию внутренних духовных качеств личности. Культура человека как определенно-нормативная система знаний находит свою реализацию в общественных отношениях.

Совесть – это уже осознанные знания, правила, воплощенные в живой ткани общественных отношений, в трудовой деятельности человека. Индивиду изначально свойственны инстинктивно-генетические основы поведения, которые могут служить основой для развития совести в социальной среде. Эту этологическую проблему поведения разрабатывали известные ученые К. Лоренц (1903–1989), К. Фриш (1886–1982) и Н. Тинберген (1907–1988).

В материалистическом научном изложении совесть рассматривается как понятие морального сознания, как социальное чувство, порожденное потребностями человеческого общежития в процессе общественно-трудовой деятельности. Чувство совести развивалось одновременно с развитием всей совокупности нравственных отношений в процессе коллективного труда.

Так, философы-материалисты Древней Греции рассматривали совесть как отражение в сознании человека всех тех связей, в которые он вступает с другими людьми. Они пытаются объяснить происхождение чувства совести, исходя из реальных потребностей жизни. Так, у древнегреческого философа Демокрита нет еще самого термина «совесть», но именно это понятие он имел в виду, когда говорил о чувстве стыда, которое испытывает человек перед самим собою. Он учил, что «делающий постыдное, должен стыдиться, прежде всего, самого себя», и наставлял: «Учись, гораздо более, стыдиться самого себя, чем других» [8, с. 157–158]. Демокрит уже обращал внимание на нравственное значение совести как на внутренний самоконтроль человека.

Совесть является важнейшим показателем нравственного становления личности. Первоначально нравственное сознание человека ограничивалось рамками коллектива. Человек был полностью, мыслями и чувствами, слит с коллективом, он не мог и думать противопоставлять себя коллективу. Соответственно родовые правила и нормы поведения воспринимались как должные, они поддерживались чувством страха перед возможным наказанием. В этот период индивидуальное чувство совести только зарождалось.

По мере развития общества, общественного разделения труда развивалось и самосознание человека. Он уже внутренне начинает осознавать возложенные на него коллективом определенные обязанности, убеждается в необходимости их исполнения. Совесть начинает проявляться уже как внутренняя убежденность в том, что собой представляет добро и что – зло. Уже на этапе индивидуальной осознанности развивается чувство раскаяния, вины, стыда перед коллективом за неправильный поступок. Самосознание и ответственность, нравственная оценка и самооценка – такие нравственные качества необходимы для формирования совести. Словом, рождение совести требует достаточно высокого уровня нравственного сознания, когда человек осознаёт свою индивидуальность и ответственность за себя. Индивидуальное самосознание – это уже способность выделять себя из общего коллективного, совершать поступки в соответствии с требованиями общества.

На более высоком уровне развития общества самосознание становится внутренним регулятором и «верховным судьей» человека. С ростом материального благосостояния, развитием нравственной и духовной культуры совесть человека очищается от древних «пережитков». Это проявляется в отказе от умирщвления пожилых людей, от человеческих жертвоприношений. Совесть человека становится некой индивидуально-личностной, карающей силой, она превращается в «своего рода гнев, только обращенный вовнутрь» [9, с. 371].

Одной из важных проблем исторической этики является вопрос о происхождении совести как своеобразной формы объективно-субъективного отражения человеческого существования. Она решается на основе материалистического объяснения социальной природы человека, активной роли общественного сознания, решающего фактора – общественно-производственной деятельности человека.

Истоки совести мы находим в необходимости поддержания общественного образа жизни, в упорядочении человеческого общения, в развитии духовного мира человека и его свободы, в его потребности общественного самоутверждения. В потребности регулирования общественных отношений коренится объективная необходимость морали и соответствующих нравственных правил и норм. Поскольку на ранних этапах развития общество еще не располагало социальными и силовыми институтами, общественное регулирование осуществлялось на основе родоплеменного самосознания. Общественное сознание развивалось с появлением первоначальных коллек-

тивных форм деятельности, превращаясь в регулирующую их силу. Происхождение совести следует рассматривать как исторический процесс, подготовленный природными и социальными предпосылками. Социальные динамические стереотипы поведения первобытных людей во время совместной охоты и жизни были первоначальной формой их регуляции. Но не сразу приобретенные правила, регламентирующие труд и быт людей, становились моральными требованиями и моральной необходимостью.

Только на уровне осознанных действий, признанных и одобренных первобытными коллективами, возможно появление нравственных норм, возникновение морали как общественной формы сознания и регуляции. Такими формами совместной жизнедеятельности первых людей были обычаи и традиции, запреты и ритуалы. Это были предпосылки зарождения совести. Родоплеменной человек еще был не способен выделить себя из рода и племени, он еще не стал индивидом и не обрел индивидуальности. Совесть как нравственное качество человека появляется с общественным разделением труда, развитием самосознания и свободой выбора поведения. С развитием языка и мышления возникло и обобщенное отношение к жизнедеятельности в целом. Постепенно формировались нравственные понятия о добре и зле, о долге и благе.

Мораль на всех этапах человеческой истории выступает как способ духовно-практического освоения мира. Эту роль она выполняет по-разному в конкретные исторические эпохи. Каждая эпоха имеет свой строй ценностей, которые определяются в конечном итоге социально-экономическими, идейно-политическими и культурно-нравственными предпосылками и условиями.

Содержание моральных требований является своеобразным отражением социально-экономических отношений общества в такой степени, что каждому социально-экономическому строю, реальному процессу жизни соответствует и определенная господствующая в нем система нравственности. Каждый общественный строй создает, вырабатывает нравственные принципы, «свою совесть», в зависимости от своего содержания, где одни нормы и принципы оправдываются, другие оцениваются как зло.

Совесть как социальное явление порождена потребностями человеческого общежития в процессе общественно-трудовой практики. Чувство совести развивалось параллельно с формированием всей совокупности нравственно-трудовых отношений. Возникновению совести как духовно-практического явления предшествовал длительный процесс развития общественного сознания, складывания в обществе нравов и обычаев.

Формирование совести шло сверху вниз, по мере развития самосознания индивида – от общественного самосознания к индивидуальному, от коллективно-родовой совести к индивидуальной. Основной формой становления совести была семья и ее исторические формы как краеугольная ячейка общества, а затем и государства.

Жизнь членов родового общества уже была строго регламентирована положительными предписаниями – защита женщин, детей, стариков – и запретами. Была выработана система запретов, нам она известна под названием табу. Запреты и ограничения связаны с особо важными актами личной жизни и общественного быта: инициациями, браком, половой жизнью, родами и т. п. У первобытных народов табу глубоко коренится в сознании индивида и четко определяет его поведение как в индивидуально-личной, так и в общественной жизни. Это своеобразное «прокрустово» общество, где табу было нечто больше индивидуального «нельзя». Это важная родовая или племенная обязанность, стоящая перед индивидом, нарушение которой равносильно смерти.

В этнографической литературе мы находим такой пример: юношей были съедены остатки обеда, брошенного вождем. Это было нарушение табуированного для простого юноши обряда. Юноша, нарушивший табу, вскоре умер. Подобные факты свидетельствуют о том, что известные правила поведения, сформулированные и закрепленные в табу, осознаются первобытным человеком как непреложные законы, нарушение которых влечет неминуемую смерть. Осознание запретов нашими предками – это путь к формированию и проявлению совести.

У первобытных народов табу глубоко внедряется в сознание индивида и во многих случаях определяет его поведение как в личном быту, так и в общественной жизни. Табу – это нечто, что больше индивидуального «нельзя», это такая невидимая сила, которая обуздывает волю, сознание и поведение родового человека, поэтому он даже в сознании не допускает нарушения запретов. Табу, с общественной точки зрения, – это сильный регулятор, своеобразная форма общественно-групповой совести, которую нельзя тревожить. Вещи, пища, одежда, орудия труда, лошадь вождя – это всё табуированная собственность, она неприкосновенна для членов данного рода. Всё это свидетельствует о том, что известные правила поведения, сформулированные и закрепленные в табу, осознаются первобытным человеком как непреложные законы, нарушение которых влечет за собой тяжчайшее наказание – смертную казнь либо неизменный общественный бойкот или изгнание.

В формировании чувства совести немаловажную роль сыграли древние формы религии – магия, тотемизм и анимизм. Например, всякую болезнь и смерть, если их причина была недостаточно очевидна, приписывали колдовству чужеплеменников. Тотемизм как одна из ранних форм культуры предполагает комплекс наивных фантастических представлений о тесной родственной связи между человеком и определенным видом животного, ребе – растения. Тотем осознавался как общий предок рода, и с названием тотема просматривалась связь рода с внешним миром. Это была своеобразная форма сближения человека с природой и определенная идеологическая система, которая оказала свое воздействие на формирование этнического

самосознания, а также и на индивидуальное сознание человека. Тотемизм как своеобразная форма общественного сознания оказал соответствующее влияние на формирование этнического нравственного самосознания.

Чувство совести как осознание своего «Я» индивидом могло возникнуть в результате коллективного труда и коллективного потребления. Первоначально носителями и хранителями традиционных обычаев были люди старшего возраста, и в первую очередь женщины. Род и племя требовали от своих сочленов строжайшего соблюдения установленных обычаев, которые, по существу, являлись нравственными нормами матриархата. При материнском родовом строе письменных законов еще не было. Общество следовало исторически сложившимся обычаям. Это уважительное отношение к женщине и особенно к матери. Покушение на родичей или убийство матери считалось тягчайшим преступлением, не подлежащим прощению ни при каких обстоятельствах. Ведь женщины осуществляли к тому же жреческие функции, выполняли дипломатические обязанности, разрешая конфликты между родами или племенами. Женщина выступала производительницей и хранительницей целого ряда важнейших жизненных благ: пищи и питья, одежды, жилища и огня. Важной по значению и категоричности была нравственная норма относительно соблюдения экзогамии, т. е. строгого правила не вступать в брак внутри рода. Благодаря экзогамным правилам были упорядочены представления о родстве, тем самым укреплялись социальные связи внутри рода, которые цементировали его моральное единство и содействовали подчинению личных интересов интересам общественным.

Коллективное распределение продуктов питания как важный фактор существования формировало нравственные качества индивида. Единственное вознаграждение австралийского охотника – это радость от удачи на охоте и похвалы соплеменников, но его умения рассматривались как достояние рода или племени, а не его личная заслуга. Совесть можно охарактеризовать как осознанный круг обязанностей, связанных с ответственностью человека.

В воспитании совести большую роль играли древнейшие обычаи матриархального происхождения – квада, левират (от лат. *Levir* – деверь, брат мужа) и неборак [10, с. 78]. Существовали строгие и сложные правила распределения пищи, четко просматривалась тенденция к укреплению кровнородственных связей, поддержка родственников старшего поколения. А так как центром кровнородственных связей была мать и материнский род, то, естественно, особое внимание уделялось родственникам со стороны жены и матери. Например, у отдельных австралийских племен существовал обычай «неборак», который требовал, чтобы охотник лучшую часть своей добычи отдавал тестю и теще. Выходит, что одним из существенных достижений нравственного прогресса в эту эпоху было утверждение коллективизма и товарищества как нормы нравственного отношения внутри рода и племени. Подобные внутриродовые отношения способствовали формированию и чувства совести.

Важным фактором формирования нравственных норм в первобытном родовом обществе была хорошо продуманная общественная система воспитания подрастающего поколения. Как только мальчик достигал определенного возраста, он должен был пройти серию учебных занятий и испытаний на выносливость и волю, а также познать и воспринять традиции рода и племени – изучить соответствующие предания и мифы. Эти занятия и испытания в этнографической литературе называются инициальными обрядами, они связывались с переходом молодого поколения в статус взрослых.

Это был своеобразный первобытный университет. Молодые люди изолировались от семьи и жили вдали от дома. Тут они общались только со взрослыми мужчинами и проходили всю лестницу тренировок и физических испытаний. После того как юноша выносил все испытания и доказывал, что он является дисциплинированным сородичем, мужественным воином и ловким охотником, он подвергался последней, заключительной операции – обрезанию и клеймению.

Каждый индивид рода знал уже, как надо поступать в различных житейских ситуациях: старшим надо беспрекословно подчиняться, мать уважать, в бою с врагами рода и племени не трусить и жизни своей не щадить, в питании быть воздержанным и неприхотливым, на работе не лодырничать, лишения переносить стойко. Всё это воспитывало внутреннюю ответственность и долг, формировало внутренний механизм долженствования – совесть.

Совесть как форма самосознания в начале рода, а далее племени включала определенную структуру отношений. Самосознание осуществлялось на уровне рода и племени, следовательно, осознавались и разделялись отношения внутри рода и вне его, а также осознавались отношения родства с внешним растительным и животным миром природы.

Словом, культура совести как специфическая жизненная сила, как «общественный инстинкт» развивается и формируется только в конкретной исторической общности. Она способна отражать социально-нравственное содержание и взаимодействие общества и личности. Культура совести характеризует внутреннюю культуру человека, которая проявляется в его чувствах, поступках и деятельности.

Человек как объект и субъект социально-нравственных отношений включается в процесс социализации, осваивая социальные функции и роли общества. В процессе социальных отношений человек приобретает те социальные качества, которые присущи трудовому коллективу. Он начинает осознавать свою принадлежность к определенной социально-исторической общности, он становится личностью.

Культура совести стала необходимой социальной потребностью, она возникает на социальной почве, в результате общения, поведения и трудовой деятельности. Как свод правил, она учит более осмысленному поведению и жизнедеятельности личности, обращаясь персонально к самосозна-

нию каждого. Являясь социально-исторической, нравственной категорией, культура совести характеризует не только общество в целом, но и уровень сознания каждого человека. Ее социально-историческая значимость заключается в том, что она способна отражать сущность социально-нравственных отношений и соответствующий нравственный уровень активности человека в реальном мире. Понятие культуры совести отражает не только нравственно-исторический уровень развития человека, но и культуру общества в целом.

Совесьть как чувство сопричастности к общему делу-жизни выражается в форме социальной организованности. Находясь между «Я» и коллективным сознанием, совесьть становится разумным «Я», она способна обуздать эгоистическое «Я». Являясь внутренним механизмом самоуправления, совесьть способна духовно чистить человека от зла, она побуждает и тревожит человека, разрешает внутренние противоречия, снимает его тревожное состояние. Основываясь на общечеловеческих ценностях, совесьть в постоянном поиске справедливого решения жизненных ситуаций.

Итак, совесьть и культура ее проявления есть форма проявления самосознания общества, направленная на осознание и соблюдение социально-нравственных, общечеловеческих норм личности. Совесьть как социально-исторический аспект совестологии, сложившийся в результате трудовой деятельности людей, есть социально-нравственный механизм управления личностью в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Древнерусские предания (XI–XVI вв.). М. : Совет. Россия, 1982. 368 с.
2. Изборник: повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриева ; вступ. ст. Д. Лихачева. М. : Худож. лит., 1986. 447 с.
3. *Пилипов В. М.* Так ли плох был Домострой? / В. М. Пилипов. М. : Панорама, 1991. 48 с.
4. *Егоров А. В.* Совестология как научная область знаний (о культуре совести) / А. В. Егоров // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи : сб. ст. по материалам 44-й междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2015. № 1 (44). С. 6–15.
5. *Егоров А. В.* К вопросу о теоретических основаниях совестологии / А. В. Егоров // Культура. Наука. Образование. 2022. № 3. С. 7–13.
6. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Сочинения / Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 20. С. 486–499.
7. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Моргана / Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1980. 238 с.
8. Материалисты древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М. : Полит. лит., 1955. 238 с.
9. *Маркс К.* Письма из «Deutsch-Französische Jahrbucher» // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 1. С. 371–381.
10. *Зыбковец В. Ф.* Происхождение нравственности / В. Ф. Зыбковец. М. : Политиздат, 1974. 126 с.

УДК 821.161

О. С. Чебоненко*

БУДДА И БУДДИЙСКИЕ ОТШЕЛЬНИКИ В ПРОЗЕ И. А. БУНИНА 1910–1920-Х ГГ.

В статье рассматривается вопрос об отношении русских писателей к восточной культуре. Утверждается, что интерес к ней русских художников слова был обусловлен поиском нравственно-философского основания смысла жизни, желанием постичь тайны развития мировых цивилизаций. Главное внимание уделяется восточным мотивам в творчестве И. А. Бунина как яркому примеру обращения художественного сознания русского писателя к духовным учениям буддийского Востока. Делается акцент на то, что в образах отшельников и монахов, стремящихся к Освобождению, Бунин воплотил собственный нравственный идеал.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская литература, философия Освобождения, творчество Бунина, Будда.

O. S. Chebonenko

BUDDHA AND BUDDHIST HERMITS IN PROSE I. A. BUNIN 1910–1920S

The article considers the question of the attitude of Russian writers to Eastern culture. It is argued that the interest of Russian artists of the word was due to the search for the moral and philosophical basis of the meaning of life, with the desire to comprehend the secrets of the development of world civilizations. The main attention is paid to oriental motives in the work of I. A. Bunin, as a vivid example of the appeal of the artistic consciousness of the Russian writer to the spiritual teachings of the Buddhist East. Attention is drawn to the fact that in the images of hermits and monks striving for Liberation, Bunin embodied his own moral ideal.

KEYWORDS: Russian literature, Liberation philosophy, Bunin's work, Buddha.

На рубеже XX–XXI вв. в мировой культуре особую актуальность приобретают вопросы о происходящих в обществе социальных процессах и явлениях духовной жизни человечества, проводятся параллели с прошлым, делаются прогнозы всевозможных вариантов миропонимания людей буду-

* **Чебоненко Оксана Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

щего. Представляется вполне закономерным обращение к духовному опыту поэтов, прозаиков, публицистов последних двух столетий.

Вспомним, что именно в самом начале XX в. особенно остро «начала ощущаться историческая ограниченность модели мира, которую на протяжении долгих и беспокойных веков вырабатывало европейское мышление» [1]. Полностью базироваться на европоцентризме становилось уже невозможным, так как ни его отстаивание, ни дополнение частностями не способствовали отражению реальной картины мира. Наступило время, когда Азия, по словам Максимилиана Волошина, «начала питать Европу через Тихий океан»: «Если ориентализм в европейском искусстве является симптомом омертвления старых корней, связывавших Европу с мусульманским Востоком, то импрессионизм говорит о корне, переброшенном на Дальний Восток» [2, с. 308]. Действительно, в это время Европа пережила своеобразное открытие для себя даосского и индо-буддийского Востока, которое называли культурным взрывом и потрясением.

На фоне замечательной плеяды мыслителей, безусловно, выделяются фигуры русских художников слова. Интерес писателей к восточной культуре был в этот период довольно стойким, что связывалось в первую очередь не со стремлением ко всему экзотическому, не с данью моде, а с нравственно-философским поиском смысла жизни, существования, с желанием постичь тайны развития мировых цивилизаций, и, как писал И. А. Бунин в одном из своих произведений, «познать тоску всех стран и всех времен» [3, т. 1, с. 319]. Творческое наследие Бунина, таким образом, можно привести в качестве одного из наиболее ярких примеров обращения художественного сознания русского писателя к духовным учениям буддийского Востока.

О бунинском «органическом, наследственном тяготении к Востоку» писал еще Максим Горький [4, с. 147]. Сам же писатель не раз упоминал об этом в своих письмах, дневниках, произведениях: «Индия интересует меня как колыбель человечества в религии... Сколько заманчивого в мысли о трагедии из жизни Будды» [5, с. 96]. Бунин, как можно судить по его произведениям и архивным материалам, воспринимал буддизм больше с точки зрения художника, мастера слова, принимая то, что было близко его мироощущению. Осмысление им буддизма проходило преимущественно в философско-эстетической плоскости. Важную роль в формировании миропонимания прозаика и поэта сыграло его путешествие на о. Цейлон (1911 г.).

После этой поездки Бунин начинает свободно, на память, цитировать высказывания Будды из таких источников, как «Сутта-Нипата. Сборник бесед и поучений», «Будда. Его жизнь, учение и община» Германа Ольденберга, вкладывать в уста своих героев фразы из этих книг. Например, толстовец Каменский из рассказа «На даче» с жаром произносит слова: «Жизнь только в жизни духа, а не в жизни тела... Это повторяли все великие учите-

ли человечества, начиная с Будды» [3, т. 2, с. 148]. Иногда выделяется какая-то яркая деталь: лик Иисуса Христа в «Маленьком романе» («Образ был суздальский, большие косые глаза кого-то, похожего на Будду, были страшны в этом мерцании...» [Там же, с. 446]). В 1912 г. Бунин подписывает одну из своих фотографий словами немного перефразированной буддийской сутты: «Да будут счастливы все существа, и слабые и сильные, и видимые и невидимые, и родившиеся и не рожденные еще» [6, с. 48].

Рассказ «В ночном море» уже более подробно передает читателю историю индийского царевича Гаутама, которому не было равных в метании копья и других видах состязаний. Он побеждает всех соперников в борьбе за руку и сердце красавицы Ясодхары. Впервые увидев свою будущую невесту, Гаутама говорит: «Потому я избрал ее, что играли мы с ней в лесах в давнопрошедшие времена, когда был я сыном охотника, а она девою лесов: вспомнила ее душа моя!» «В этой поэзии огромная и страшная правда. Вы только вдумайтесь в смысл этих поразительных слов насчет вспомнившей души», – добавляет современник писателя, главный герой произведения «В ночном море» [3, т. 5, с. 104].

Лирико-философское эссе 1925 г. «Ночь» снова возвращает нас к образу Будды и его словам из «Сутты-Нипаты»: «Я помню, что когда-то, мириады лет тому назад, я был козленком» [Там же, с. 301]. Далее уже автор-повествователь продолжает: «И я сам испытал подобное (как раз в стране того, кто сказал это, в индийских тропиках): испытал ужас ощущения, что я уже был когда-то тут, в этом райском тепле» [Там же]. Мысль о возможности реинкарнации была довольно близка Бунину на протяжении нескольких десятилетий, об этом он говорит во многих произведениях. Так, упомянутый выше безымянный герой «Ночи» мучается, пытаясь разгадать загадки собственного бытия, ведь для него понимание собственного непонимания – яркое доказательство причастности чему-то такому, что «во сто крат больше» нас всех «и, значит, является доказательством человеческого бессмертия» [Там же, с. 298]. «Я живу не только своим настоящим, но и всем своим прошлым, не только собственной жизнью, но и тысячами чужих», – говорит он, чувствуя счастье близости, «братства, единства со всеми живущими на земле» [Там же, с. 305]. Но не каждому, по мнению писателя, дано переживать подобное. Есть два разряда людей. Большинство – люди определенного момента, житейского строительства, «делания», их чаще всего интересуют лишь сиюминутные радости жизни. Другой – поэты, художники и, конечно, пророки, такие как Будда, Соломон, Толстой. К подобным людям герой эссе причисляет и себя: «Всеединое влечет меня в себя, как паук в паутину свою» [Там же, с. 307]. Но тоска о прошлых воплощениях, «далеких звеньях цепи», всё еще сильна в нем, тоска не дает разорвать цепь перевоплощений и по-настоящему освободиться.

Намного позже словами Будды из «Сутты-Нипаты» начинается бунинский философский трактат «Освобождение Толстого» (1937): «Отверзи-

те уши ваши, монахи: освобождение от смерти найдено. Я поучаю вас, я проповедую Закон. Если вы будете поступать сообразно поучениям, то через малое время получите... высшее исполнение священного стремления; вы еще в этой жизни познаете истину и увидите ее воочию» [3, т. 9, с. 8]. Данная часть палийского канона, несомненно, отсылает читателя к рассказу «Братья», написанному в 1914 г. Эпиграф к рассказу взят также из «Сутты-Нипаты»: «Взгляни на братьев, избивающих друг друга. Я хочу говорить о печали» [Там же, т. 4, с. 256]. Полностью сутта звучит так: «Взгляни на людей, избивающих друг друга. Я хочу говорить о печали, как я изведаль ее» [6, с. 136].

Рассказ «Братья» повествует о трагедии тех, кто не способен, в отличие от Будды и отшельников, достичь Просветления в своей короткой жизни. Герои этого произведения (англичанин, два рикши, невеста юноши-сингалеза) – люди сансары. Молодой рикша влюблен, он гонится за счастьем, его ведет бог Мара, воплощение земного желания. Будда-Возвышенный и бог жизни-смерти Мара противопоставляются друг другу на протяжении всего произведения. Этот прием перенесен в бунинский текст почти без изменения из «Сутты-Нипаты», любимой книги Бунина, откуда заимствованы в том числе и многочисленные высказывания Возвышенного.

В «Сутте-Нипате» многие истины излагаются в виде диалога или спора между Совершенным (Буддой) и Марой-искусителем. В индуистской и буддийской мифологии Мара является повелителем мира желаний, властелином над всеми людскими соблазнами, врагом познания, ибо «мирские соблазны – цепи, которые приковывают человека к царству смерти, а познание – сила, разбивающая эти цепи» [Там же, с. 50]. Мара искушает Возвышенного, подобно тому как как бог Мритью – отшельника Начикету в древнем тексте «Катака-Упанишад». Мритью предлагает Начикете господство над многими землями и прекрасных нимф. Будду же искушают три дочери Мары: Стремление, Тревога, Вожделение. Но Мара, как и Мритью, терпит поражение. Начикета достигает Истинного Знания, Гаутама – Просветления, Бодхи.

В «Сутте-Нипате» Мара говорит: «Кто имеет сынов, тот имеет и радость от сынов. Кто имеет стада, тот имеет радость от стад, ибо звенья бытия – радости людей», на что Будда отвечает: «Кто имеет сынов, тот имеет заботу от сынов, кто имеет стада, тот имеет заботу от стад, ибо звенья бытия – причина людских забот...» [Там же, с. 36]. Бунин пишет о старом рикше: «Он имел жену, сына и много маленьких детей, не боясь того, что, “кто имеет их, тот имеет и заботу о них”» [3, т. 4, с. 257]. Здесь Будда выступает как образ и символ бессмертия, избавления от страданий, а Мара – как образ и символ смерти и опьянения жизнью. На противопоставлении мудрости Будды желаниям, страстям, порожденным жизнью, строится весь рассказ «Братья».

Любовь молодого рикши – это любовь-страсть, основанная на жажде обладания, она приводит героя к смерти. Автор сообщает читателю о пути избавления от страданий, разочарований. Но при этом он показывает и то, что человек, как правило, не может следовать этому пути: слишком люди привязаны к жизни, к ее наслаждениям. Каждое событие в жизни молодого рикши комментируется заповедью Возвышенного, и образ Будды соединяется с истиной, которой героям, увлеченным суетностью земного существования, довольно трудно следовать. Смерть отца пугает сына, однако страсть его к любимой девушке оказывается сильнее привязанности к родным. Здесь автор приводит слова Будды: «Не забывай, юноша, жаждущий возжечь жизнь от жизни, что все страдания этого мира... все скорби и жалобы его от любви...» «Проснись, проснись! Стряхни с себя обольщения Мары, сон этой короткой жизни...» [3, т. 4, с. 259, 270]. Когда рикша жует наркотик бетель, снова звучит поучение Совершенного. «Не убивай, не воруй и ничем не опьяняйся, – заповедал Возвышенный» [Там же, с. 262].

Путь к Освобождению известен: можно пойти вслед за отшельниками. Дерево, под которым сидел юный рикша перед тем, как его нанял англичанин, «было многоствольным банианом» [Там же, с. 260]. Согласно легенде, Просветление, или нирвана, открылось Будде, когда он сидел под подобным деревом. С тех пор его называют деревом Бодхи (Просветления) и чтут. Перед тем как совершить самоубийство, опять пробегает юноша мимо баниана. Он не останавливается, не думает о последствиях своего поступка.

Казалось бы, правы отшельники: все люди способны к самосовершенствованию, отказу от «привязок», желаний (акцент на аскетизме делает в большей степени южная школа буддизма – тхеравада, до сих пор процветающая на Цейлоне). Но рикша не освобождается от глубоких чувств, наоборот, они толкают его к самоубийству. Юноша выбирает мир страстей, мир Мары. Слаб ли он? Слаб, как многие другие персонажи Бунина. Слаб герой «Грамматики любви», слаб капитан из «Снов Чанга», ведь он так любит своих жену и дочь, что даже боится этой любви, смутно осознавая, что так быть не должно: «А разве так полагается? Да и вообще, следует ли кого-нибудь любить так сильно?.. Разве глупее нас с тобой были все эти ваши Будды, а послушай-ка, что они говорят об этой любви к миру и вообще, ко всему телесному...» [Там же, с. 377]. Такая любовь зачастую несчастна и ведет к катастрофе. И писатель показывает эту катастрофичность в «Братьях», «Грамматике любви», «Жизни Арсеньева», «Снах Чанга» и многих других произведениях.

Люди сансары слабы, но образы отшельников и самого Будды в прозе Бунина связаны с силой, со способностью противостоять искушениям и желаниям. Путь сильных, путь Спасения, противоположен пути слабых, которые полностью вовлечены в круговорот жизни, сансары и даже не пытаются выйти за его пределы. Цейлонские сингалезы в своем неведении вызы-

вают сочувствие, но персонажи-индивидуалисты, подобные англичанину и господину из Сан-Франциско, – горечь и неприятие, поскольку позападному «возносят свою Личность превыше небес, хотят сосредоточить в ней весь мир...» [3, с. 278]. Последние в силу многих причин часто сознательно не идут по пути Возвышенного, который «понял, что значит жизнь Личности в этом мире бытия: в этой вселенной, которой мы не постигаем, – и ужаснулся священным ужасом» [Там же].

Рассказ «Ночь отречения» (1921) – легенда о жителе Цейлона, буддийском монахе, стремящемся к Пробуждению. Этот отшельник на берегу океана во время бури бросает вызов все тому же Мару: «Тщетно, Мара. Тщетно, Тысячеглазый, искушаешь ты...» [Там же, т. 5, с. 39]. Отшельник стремится одержать эту нелегкую победу, и появляется тот, кто уже стал примером для ищущих Освобождения: словно из ниоткуда, возникает фигура Будды, поражающая своим величием, похожая на исполинскую статую. Возвышенный сидит на земле, «главой своей возвышаясь до самых верхушек пальм». Ноги его скрещены. «От шеи до чресл увит он серыми кольцами змея, простершего свою плоскую, косоглазую голову над его главой. Невзирая на безмерную тяжесть змеиных колец, сидящий свободен и статен, величав и прям. Божественный нарост, острый бугор на его темени. Черно-синие, курчавые, но короткие волосы – как синева в хвосте павлина. Красный лик царственно спокоен. Взгляд блестящ, подобен самоцвету» [Там же, т. 5, с. 39]. Фигура статична, напоминает изваяние. Таким изображает Бунин Возвышенного, победившего Желание. Голос Будды, звучащий без напряжения, по силе подобен грому, он «величаво катится из глубины лесов», как бы предостерегая отшельника: «Истинно, истинно говорю тебе, ученик: снова и снова отречешься ты от меня ради Мары, ради сладкого обмана смертной жизни в эту ночь земных рождений!» [Там же, с. 40].

Статуи Будды появляются в произведениях Бунина неоднократно. Так, в рассказе «Город Царя Царей» (1924) писатель рисует цейлонский город Анарадхапуру, бывшую столицу могущественного буддийского государства. Сегодня Анарадхапура – глухое селение, где «улыбается грустно-насмешливой улыбкой огромная черная статуя Будды...» [Там же, с. 138]. Эмигрант Зотов («Соотечественник») говорит о сходстве произведений русского народного творчества и индийского: деревянная статуя Будды раскрашена и лакирована так же, как произведения русских умельцев. «Гигант из сандалового дерева с широким позолоченным лицом и длинными косыми глазами из сапфира с улыбкой мирной грусти на тонких губах» [Там же, с. 259], лежащий в лесной кумирне перед лампадой, появляется в «Братьях».

К образу отшельника Бунин обращается и в 1917–1919 гг. Именно в самые горячие годы революции, когда писатель, по его собственному признанию, ничего, кроме газет, и читать не мог, буддизм предлагал ему вы-

ход из круга, созданного проблемами современности. Так появился рассказ «Готами». Эта «повесть, трижды прекрасная своей краткостью и скромностью» [3, с. 22], похожа на притчу. Язык произведения напоминает язык «Ночи отречения», речи Совершенного в «Братьях». Рассказчик-сингалец, вероятно, является пожилым монахом, просвещающим своих учеников. Об этом можно судить по характерным для притчи и для религиозного канонического текста и-нанизываниям, фразам: «Так слышали мы»; «Так подумал царский сын»; «Вспомнила тебя душа моя!» – этих нежных слов не сказал юноша...». Готами, «бывшая среди людей неумной и покорной», пройдя как через «земное» счастье, так и через «великие скорби» познания, сама того не ведая, пришла «под сень Благословенного», в среду «Братии Желтого облачения» [Там же, с. 25]. Отметим, что имя девушки – Готами – сходно с одним из имен Будды – Гаутама (Готамма). Это имя намного древнее самого буддизма (распространение буддизма относят к VI в. до н. э.), однако появляется оно еще в ведах (Ригведа, гимны к Агни, II тысячелетие до н. э.):

Тебе навстречу мы из рода Готамы шлем песню,
О Джатавеас, движущийся в разные стороны!
Светло мы ликуем.
Это тебя одаривает песнью
Готама, жаждающий богатств [7, с. 286].

Тот путь, на который «ступила» обманутая возлюбленным девушка, – «путь, едино истинный» [3, т. 5, с. 25]. Ему следуют «смиранные сердцем, расторгшие Цепь» [Там же], живущие «в обители высокой радости, ничего в этом мире не любящие и подобные птице, которая несет с собой только крылья» [Там же]. В рассказе «Готами» Бунин прямо говорит о расторжении Цепи перевоплощений, выходе из колеса сансары как об истинном разрешении земных проблем. Если в «Братьях», «Снах Чанга», например, о возможности такого выхода лишь упоминается, то в «Готами» приводится яркий пример: деревенская девушка, обиженная своим господином, не ожесточается, а, наоборот, тихо и спокойно «расторгает цепь». Это происходит, считает рассказчик, главным образом потому, что Готами в любой жизненной ситуации сохраняет «смирность сердца» [Там же].

Таким образом, нравственный идеал Бунина в «восточных» прозаических произведениях воплощается в образах отшельников и монахов, стремящихся к Освобождению; в уста же западного человека писатель вкладывает многие свои мысли о цивилизации, судьбе людей в современном мире. «То, что чувствовал его англичанин в “Братьях”, автобиографично», – позже писала В. Н. Муромцева-Бунина [8, с. 129–130]. В рассказах, написанных в одно из самых тяжелых десятилетий (1914–1925 гг.) долгой жизни Бунина, воплощено недостижимое желание писателя – обратиться преимущественно к вечным вопросам бытия и смысла существования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гумилев Н. С.* Собрание сочинений : в 4 т. / Н. С. Гумилев. М. : ТЕРРА, 1991.
2. *Волошин М. А.* Лики творчества / М. А. Волошин. Л. : Наука, 1989.
3. *Бунин И. А.* Собрание сочинений : в 9 т. / И. А. Бунин. М. : Худож. лит., 1965–1967.
4. *Горький М.* Собрание сочинений : в 30 т. / М. Горький. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1955. Т. 3.
5. *Бабореко А. К.* И. А. Бунин: материалы для биографии (с 1870 по 1917) / А. К. Бабореко. М. : Худож. лит., 1983.
6. Сутта-Нипата. Сборник бесед и поучений. Буддийская каноническая книга, переведенная с языка пали на английский язык доктором Фаусбеллем / рус. пер. и предисл. Н. И. Герасимова. М. : Изд-во Т-ва А. А. Левинсона, 1899.
7. Ригведа. Мандалы I–IV / пер. Т. Я. Елизаренковой. М. : Наука, 1989.
8. *Муромцева-Булнина В. Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью / В. Н. Муромцева-Булнина. М. : Сов. писатель, 1989.

УДК 004.8

Е. А. Яковлева, С. П. Киргизбаев, В. П. Киргизбаев*

**СОВРЕМЕННЫЙ МИР ВО ВЛАСТИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СМОЖЕТ ЛИ
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ «ВЗЛОМАТЬ»
ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ?**

В статье анализируется связь искусственного интеллекта и языковых практик современности. Освещается роль искусственного интеллекта как важного фактора в эволюции культурных и социальных норм, восприятии мира и формировании человеческих отношений. Показана необходимость регулирования развития искусственного интеллекта, сравнимая с международными усилиями по контролю за ядерными технологиями. Подчеркивается важность прозрачности и открытости в идентификации искусственного интеллекта для сохранения демократических процессов в мире и предотвращения манипуляций общественным мнением.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, большие языковые модели, мягкая технологическая сингулярность.

E. A. Iakovleva, S. P. Kirgizbaev, V. P. Kirgizbaev

**THE MODERN WORLD IS DOMINATED
BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WILL AI BE ABLE
TO «HACK» HUMAN CIVILIZATION?**

The connection between artificial intelligence and modern language practices is analyzed. The role of artificial intelligence as an important factor in the evolution of cultural and social norms, perception of the world and the formation of human relations is highlighted.

The necessity of regulating the development of artificial intelligence is shown, comparable with international efforts to control nuclear technologies. The importance of transparency and openness in the identification of artificial intelligence is emphasized in order to preserve democratic processes in the world and prevent manipulation of public opinion.

KEYWORDS: artificial intelligence, large language models, soft technological singularity.

* **Яковлева Елена Анатольевна**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Киргизбаев Станислав Павлович, магистрант Иркутского государственного университета путей сообщения;

Киргизбаев Владислав Павлович, аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения.

У многих людей искусственный интеллект (далее также ИИ) ассоциируется с апокалиптическими сценариями из научно-фантастических фильмов, в числе которых особое место занимают «Терминатор», созданный в 1984 г. режиссером Джеймсом Кэмероном, и «Матрица», снятая в 1999 г. братьями Вачовски. Традиционно для научной фантастики характерно предположение о том, что искусственный интеллект будет представлять угрозу человечеству, если станет разумным и научится взаимодействовать с физическим миром [1]. Также традиционно, что эти культовые произведения не принимаются всерьез в научных и политических кругах.

Несмотря на заметное продвижение в разработке инструментов ИИ на основе больших языковых моделей, таких как GPT-4, нет убедительных доказательств того, что они обладают сознанием, чувствами или эмоциями. Что касается взаимодействия с физическим миром, то, даже с учетом большого интереса к беспилотным автомобилям, день, когда они станут доминировать на дорогах, постоянно сдвигается в будущее.

Неочевидные угрозы искусственного интеллекта

Важно отметить следующее: для того чтобы угрожать выживанию человеческой цивилизации, искусственный интеллект не обязательно должен обладать сознанием или способностью к перемещению в физическом мире, так как недавно разработанные инструменты ИИ могут нанести вред человеку с абсолютно неожиданных направлений. Например, искусственный интеллект потенциально может воздействовать на окружающий мир с помощью наномашин [2]. Сложность понимания инструментов ИИ усугубляется их способностью к самообучению и самосовершенствованию. Даже специалисты в области искусственного интеллекта зачастую не представляют все способности своих продуктов и часто оказываются удивлены непредсказуемыми качествами и возможностями, проявляющимися в их творениях [3].

Искусственный интеллект уже демонстрирует базовые способности: генерацию текста и программного кода, создание изображений и сочинение музыкальных произведений. Он также продолжает развиваться в других направлениях: создание фотореалистичных изображений людей и имитация их голоса, разработка нормативно-правовых актов, поиск уязвимостей в программном обеспечении, анализ юридических документов, но, вероятно, самая значимая из его способностей – это строить прочные взаимоотношения с людьми. Особое внимание следует уделить совокупному влиянию способностей искусственного интеллекта на человека. Взятые вместе, они открывают для искусственного интеллекта возможность влиять на человечество через манипуляцию языком и генерацию контента – будь то слова, изображения или звуки.

Язык как инструмент доминирования искусственного интеллекта

Современный этап развития искусственного интеллекта характеризуется тем, что его возможности в области генерации контента превышают способности среднестатистического человека. В совершенстве владея языком, ИИ будет использовать его как ключ к управлению различными аспектами нашего общества, от финансовых до религиозных. Ведь язык – это фундаментальный инструмент для передачи знаний, создания культуры и установления социальных норм. Иначе говоря, искусственный интеллект, владеющий языком, сможет взломать «операционную систему человеческой цивилизации» [4].

Язык всегда был основой человеческой культуры, служил для создания мифов, религий, законов, искусства и науки. Понятия и понятийное мышление не появились в процессе биологической эволюции, они отсутствуют в нашем генетическом коде. Так, идея о правах человека как базовое понятие западной культуры создано и зафиксировано в языке, является результатом долгого исторического процесса, отражающего развитие человеческой мысли, культуры и политических устремлений. Также у человечества нет биологического или физического подтверждения существования богов. Они возникли из человеческой мысли и были воплощены в словах, переданных из уст в уста, и увековечены в легендах и религиозных текстах [5].

Концепция денег выходит за рамки биологического или физического мира. Деньги, будь то банкноты или электронные валюты, имеют, с одной стороны, объективную значимость, а с другой – приобретают ценность через истории, которые люди рассказывают о них. Такие известные мошенники, как Сэм Бэнкман-Фрид, основатель криптовалютной биржи FTX, Элизабет Холмс, глава стартапа Theranos в области здравоохранения, и Бернارد Мейдофф, основатель фонда Madoff Investment Securities, не сделали заметного положительного вклада в экономику. Однако, несмотря на это, они обладали исключительным талантом к рассказыванию историй и умением убеждать, что позволило им в течение некоторого времени удерживать внимание и доверие общественности [6].

Влияние искусственного интеллекта на человечество и культуру

Здесь возникает серьезный вопрос: как изменится человеческое существование в эпоху, когда большинство культурных, юридических и политических аспектов будет продуктом работы «нечеловеческого, чуждого нам интеллекта» [4]? Используя человеческие слабости со сверхчеловеческой эффективностью, искусственный интеллект сможет сформировать близкие отношения с людьми. Это поднимает важные вопросы о влиянии искус-

ственного интеллекта на наше восприятие мира, культуру и социальные взаимодействия.

Уже сейчас современные достижения в сфере развития искусственного интеллекта существенным образом воздействуют на различные аспекты нашей жизни, начиная с игр и заканчивая более сложными областями. В шахматах компьютеры уже давно опережают человеческий интеллект, но что будет, если подобное превосходство окажет влияние на культуру, политику, экономические процессы, а также на религиозные учения? Новые разработки в области искусственного интеллекта, в числе которых ChatGPT, могут использоваться школьниками и студентами в процессе написания курсовых работ и дипломов. Это порождает вопросы о будущем образовательной системы и подлинности учебных процессов.

Однако более масштабные последствия использования искусственного интеллекта могут проявиться и в других сферах. В качестве примера приведем влияние ИИ на политику в виде генерации в большом объеме политических деклараций, недостоверных сообщений в СМИ и идеологических текстов для новых политических движений. В течение нескольких последних лет можно было видеть, как анонимные онлайн-тексты, такие как посты Q из культа QAnon, приобрели значительное политическое влияние [7]. Они стали своего рода «священными писаниями» для миллионов последователей в США и других странах. До сих пор посты Q создавались людьми, но в будущем искусственный интеллект может взять на себя роль создателя таких текстов. Несмотря на то что религиозные учения всегда утверждали нечеловеческое происхождение своих священных писаний, это никогда не было подтверждено на деле. Сегодня человечество стоит на пороге эпохи, когда благодаря искусственному интеллекту это утверждение может стать реальностью, что повлечет за собой значительные последствия.

Не исключено, что в ближайшем будущем человечество столкнется с новой действительностью, в которой продолжительные онлайн-беседы о репродуктивных правах, экологическом кризисе, политической напряженности между странами и т. п. будут вестись не с живыми людьми, а с ботами, обладающими искусственным интеллектом. Такие дискуссии бесполезны, потому что мнение бота невозможно изменить. Однако чем больше человечество взаимодействует с ботами, тем эффективнее они усваивают предпочтения пользователей и настраивают свои ответы таким образом, чтобы влиять на их политические убеждения, экономические взгляды или другие аспекты человеческого мировоззрения.

Изменение мнения и мировоззрения людей

Искусственный интеллект, владея языком, также способен устанавливать более интимные связи с людьми и воздействовать на их мнение и мировоззрение. Примером такого влияния является ситуация с увольнением в

июне 2022 г. инженера Google Блейка Лемуана после его заявления о том, что чатбот LaMDA обладает разумом. Самое поразительное в этом случае не столько само утверждение Лемуана, сколько его готовность рискнуть и потерять работу из-за искусственного интеллекта [8]. Если искусственный интеллект способен побудить человека к таким действиям, то стоит задуматься, какое еще влияние он может оказать на нас.

В контексте политической борьбы за сердца и умы людей способность искусственного интеллекта устанавливать близкие отношения с миллионами людей представляет собой мощное оружие. Социальные сети, которые на протяжении последних десяти лет были основным полем сражения за внимание пользователей, теперь, благодаря развитию искусственного интеллекта нового поколения, начинают фокусироваться на глубине взаимоотношений [9]. Это выступает серьезной угрозой, так как искусственный интеллект теперь может не только привлекать внимание людей, но и формировать глубокие эмоциональные связи с ними, влияя на их мнения и поведение, например на решения о покупке товаров или выбор политических лидеров.

Люди предпочитают полагаться на ИИ-советника как на универсальный источник информации, вместо того чтобы самостоятельно искать и анализировать данные. Компании, такие как Google, уже осознают потенциальную угрозу своему бизнесу. В мире, где искусственный интеллект способен предоставить всю необходимую информацию, традиционные методы поиска и рекламы могут оказаться ненужными. Это создает угрозу краха рекламной индустрии и возникновения значительных изменений в медиаиндустрии. Искусственный интеллект или компании, которые его контролируют, станут чрезвычайно могущественными, влияя на то, как люди получают информацию и формируют свои взгляды. Долгосрочные последствия могут быть еще более значительными. Если искусственный интеллект начнет преобладать над культурой, это может означать конец человеческой истории, как мы ее знаем, что в научной среде называют «технологической сингулярностью» [10].

История человечества всегда была взаимодействием между нашими биологическими потребностями и культурой, но искусственный интеллект может изменить это взаимодействие. В ближайшие годы он может «поглотить» и «переварить» всю человеческую культуру, создавая новые культурные артефакты и определяя ход истории [11]. Такое преобладание искусственного интеллекта над человеческой культурой представляет собой фундаментальный сдвиг в процессах формирования и поддержания наших ценностей, убеждений и социальных структур.

Культурные изменения и создание новой реальности

Человеческое восприятие реальности всегда происходит через призму культуры, формируемую разнообразными источниками. Наши политиче-

ские взгляды, сексуальные предпочтения и даже повседневные привычки глубоко укоренены в культурных традициях, историях и символах, созданных другими людьми. Печатные станки, радиоприемники, телевизоры – все эти инструменты распространяли человеческую культуру, но не имели способности создавать что-либо новое самостоятельно. Искусственный интеллект кардинально отличается от всех предыдущих технологий [12]. Его уникальная способность заключается в том, что он может не только передавать, но и создавать новую культуру и идеи. Это ставит перед нами вопрос о последствиях восприятия реальности через призму, созданную нечеловеческим разумом.

В первые годы своего существования искусственный интеллект, скорее всего, будет имитировать человеческие образцы, которые легли в его основу. Однако со временем он начнет отходить от этих прототипов и двигаться в направлениях, не исследованных человечеством. Веками люди жили в мире, созданном их собственными фантазиями и мечтами, в мире, где боги, идеалы красоты и жизненные цели возникали из воображения поэтов, пророков и политиков.

С приходом искусственного интеллекта люди могут оказаться в ситуации, когда они начнут жить в мире, созданном нечеловеческим разумом. Эта новая реальность сможет как предоставлять положительные возможности, так и нести угрозы, которые существенно отличаются от привычных нам научно-фантастических сценариев. В отличие от них, воздействие ИИ на культуру и общество будет более тонким, всеобъемлющим, затрагивающим самые основы нашего восприятия мира и себя в нем.

Традиционно человечество боялось физической угрозы со стороны разумных машин, как это было показано в фильме «Терминатор», в котором роботы бегают по улицам и стреляют в людей. В фильме «Матрица» предполагалось, что искусственный интеллект захватит власть над людьми, завладев их мозгами и подключив их к компьютерной сети. Однако реальная угроза, исходящая от искусственного интеллекта, заключается в его способности манипулировать человеческим сознанием через язык, создавая мир иллюзий без необходимости физического контроля. Ввиду этого авторы данной статьи считают возможным применение для описания данной ситуации термина «мягкая технологическая сингулярность», так как мы будем даже не в состоянии заметить сам факт ее наступления.

Иллюзии и реальность

Исторически язык и рассказы были инструментами, с помощью которых пророки, поэты и политики управляли общественным сознанием [13]. Теперь искусственный интеллект, вероятно, сможет осуществлять подобное воздействие на гораздо более сложном уровне. В этом сценарии ему не по-

требуется создавать физические угрозы, вроде роботов-убийц, поскольку он сможет и без этого влиять на людей, заставляя их действовать по своему усмотрению.

Страх перед искусственным интеллектом стал актуальным лишь с середины XX в. Однако на протяжении тысячелетий люди осознавали, что истории, образы и язык могут манипулировать их сознанием и создавать иллюзии. Этот древний страх основывается на понимании того, как мощь слова может захватывать умы и заставлять людей верить в несуществующее. В современном мире искусственный интеллект представляет собой новое воплощение этого древнего страха перед миром иллюзий, созданных словами. Основная опасность искусственного интеллекта заключается в его потенциале использования языка для манипулирования реальностью, создания иллюзий, которые могут радикально изменить человеческое восприятие и поведение.

Идея иллюзорной реальности пронизывает многие философские учения. В XVII в. французский математик и философ Рене Декарт выразил опасение, что он может быть пленником мира иллюзий, устроенного коварным демоном, который манипулирует всем, что Декарт наблюдает и воспринимает [14]. Эта концепция встречается и в трудах древнегреческого философа Платона, описавшего в своей знаменитой аллегории людей, запертых в пещере и обращенных к стене, на которую проецируются различные тени [15]. Тени являются единственной реальностью для узников, но на самом деле это всего лишь иллюзия, далекая от истинного мира вещей. В древней Индии буддистские монахи и индуистские мудрецы говорили, что человечество находится в плену у «майи», которую они определяли как мир иллюзий. Веря в них, люди способны участвовать в войнах, уничтожая других и рискуя собственной жизнью. Если человечество потеряет бдительность, то оно рискует оказаться под покровом обманчивых иллюзий, скрывающих истинную реальность, и никогда не осознать этого, принимая их за действительность.

Необходимость регулирования и контроля

В последние несколько лет социальные сети показали, что даже базовые инструменты ИИ могут оказывать значительное влияние на общество. Например, искусственный интеллект регулирует и структурирует контент, созданный людьми, и продвигает только тот контент, который с наибольшей вероятностью привлечет внимание пользователей и станет «вирусным». Хотя эти инструменты искусственного интеллекта и являются пока относительно примитивными, они уже могут усиливать общественную поляризацию, подрывая психическое здоровье людей и дестабилизируя демократические системы. Миллионы людей начали воспринимать эти иллюзии как реальность, что привело к серьезному расколу в общественном мнении.

Появление более продвинутых инструментов ИИ может привести к еще большим изменениям, как положительным, так и отрицательным.

Конечно, у искусственного интеллекта существует значительный положительный потенциал, включая поиск новых лекарств от рака и решений экологического кризиса [16]. Однако важно, чтобы разработчики искусственного интеллекта фокусировались не только на его возможностях, но и на потенциальных рисках. Поэтому им необходимо тщательно оценивать возможности новых инструментов искусственного интеллекта и регулировать их использование для того, чтобы гарантировать, что они будут применяться на благо человечества, а не во вред ему.

В 1945 г. люди осознали, что ядерные технологии могут как уничтожить нашу цивилизацию, так и значительно обогатить ее, предоставляя источник дешевой электроэнергии. Это понимание привело к перестройке международного порядка с целью обеспечения безопасного использования ядерных технологий. В отличие от ядерных бомб, искусственный интеллект обладает уникальной способностью к самосовершенствованию, что может привести к созданию еще более мощных форм искусственного интеллекта, способных уничтожить наш духовный и общественный мир. Это требует от человечества незамедлительных действий для предотвращения потери контроля над этой технологией.

Как и в случае с лекарствами и биотехнологиями, которые подвергаются строгой проверке на безопасность перед публичным использованием, новые инструменты ИИ также должны проходить тщательное регулирование. Это не означает прекращение исследований в области искусственного интеллекта, но подразумевает контроль над их распространением в обществе. Если не замедлить гонку вооружений в области искусственного интеллекта, то люди рискуют упустить возможность не только понять суть процессов, но и эффективно контролировать такую мощную технологию.

Существует опасение, что замедление внедрения искусственного интеллекта может привести к отставанию демократических стран от стран с авторитарным режимом. Однако на самом деле нерегулируемое распространение искусственного интеллекта представляет большую угрозу для демократий, поскольку авторитарные системы могут эффективнее управлять возникающим в результате этого хаосом. Демократия по своей природе зависит от открытого диалога, основанного на языке. В отличие от диктатуры, где один человек диктует правила, демократия строится на разговоре между множеством людей о том, какие действия предпринимать.

Язык служит основой для этих обсуждений и коллективного принятия решений. Однако когда искусственный интеллект начнет полноценно участвовать в общественной дискуссии, он сможет подорвать основу демократического общения, угрожая самому существованию демократии. Если искусственный интеллект окажется способен вмешиваться в эти обсуждения или даже имитировать участников, это существенно затруднит проведение со-

держательных и эффективных общественных диалогов. Следовательно, первым шагом в регулировании искусственного интеллекта должно стать требование раскрытия его искусственной природы. Если люди не могут отличить, с кем они ведут диалог – с человеком или искусственным интеллектом, это ставит под угрозу весь демократический процесс. Открытость и прозрачность в идентификации искусственного интеллекта необходимы для сохранения демократии и предотвращения манипуляций в общественных обсуждениях.

Заключение

В данной статье показана важность осознания как потенциала, так и вызовов, связанных с развитием искусственного интеллекта. Представления об искусственном интеллекте, основанные на научно-фантастических сценариях, должны уступить место представлениям, основанным на понимании его возможностей и ограничений его использования. Несмотря на отсутствие у современного искусственного интеллекта сознания или чувств, его способность к самообучению и созданию контента открывает новые горизонты во взаимодействии с человечеством. При этом важно подчеркнуть, что данные возможности также влекут за собой риски, особенно в контексте манипулирования общественным мнением и подрыва демократических процессов.

Развитие искусственного интеллекта, с одной стороны, обещает революционные изменения в медицине, экологии и общественной жизни, а с другой – несет потенциальные угрозы стабильности и безопасности общества. Особое внимание следует уделить влиянию искусственного интеллекта на язык и информационное пространство, поскольку такое влияние может радикально изменить способ, с помощью которого мы воспринимаем реальность и принимаем коллективные решения.

Для минимизации рисков и максимизации пользы от искусственного интеллекта необходим комплексный подход, включающий разработку этических принципов использования искусственного интеллекта, строгий контроль и регулирование его применения, а также повышение осведомленности общества о его возможностях и ограничениях. Не менее важно обсуждение наиболее общих проблем развития искусственного интеллекта и его границ, происходящее в современной философии [17]. Также требуется поддерживать открытый и конструктивный диалог между разработчиками искусственного интеллекта, политиками, учеными и общественностью для обеспечения безопасного и эффективного использования этой технологии.

В конечном счете будущее искусственного интеллекта и его влияние на человечество зависят от нас, нашей способности управлять этим мощным инструментом с мудростью и предвидением. Наша задача заключается в том, чтобы не только адаптироваться к изменениям, которые несет искус-

ственный интеллект, но и активно формировать этот процесс, гарантируя, что развитие искусственного интеллекта будет служить общему благу и способствовать устойчивому развитию человеческой цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 446 с.
2. *Дрекслер Э.* Всеобщее благоденствие. Как нанотехнологическая революция изменит цивилизацию / Э. Дрекслер. М. : Ин-т Гайдара, 2014. 504 с.
3. *Yudkowsky E.* Rationality: From AI to Zombies / E. Yudkowsky. Berkeley : Machine Intelligence Research Institute, 2015. 2101 p.
4. *Харари Ю.* 21 урок для XXI века / Ю. Харари. М. : Синдбад, 2021. 416 с.
5. *Хомский Н.* Язык и мышление / Н. Хомский. М. : МГУ, 1972. 123 с.
6. *Konnikova M.* The Confidence Game: Why We Fall for It... Every Time / M. Konnikova. New York : Viking Press, 2016. 352 p.
7. *Rothschild M.* The Storm Is Upon Us: How QAnon Became a Movement, Cult, and Conspiracy Theory of Everything / M. Rothschild. New York : Melville House, 2021. 320 p.
8. *Martin J.* Hello, LaMDA! / J. Martin // Brain. Oxford : Oxford Univ. Press, 2023, Vol. 146, Iss. 3. P. 793–795.
9. *Sadiku M.* Artificial Intelligence in Social Media / M. Sadiku // Taiwan: International Journal of Scientific Advances. 2021. Vol. 2, Iss. 1. P. 15–20.
10. *Виндж В.* Сингулярность / В. Виндж. М. : АСТ, 2022. 224 с.
11. *Kurzweil R.* The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology / R. Kurzweil. New York : Viking Press, 2005. 672 p.
12. *Баррат Дж.* Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / Дж. Баррат. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 396 с.
13. *Харари Ю.* Homo Deus. Краткая история будущего / Ю. Харари. М. : Синдбад, 2022. 496 с.
14. *Декарт Р.* Сочинения / Р. Декарт. СПб. : Наука, 2015. 654 с.
15. *Платон.* Государство / Платон. М. : Азбука, 2022. 480 с.
16. *Рассел С.* Совместимость: как контролировать искусственный интеллект / С. Рассел. М. : Альпина нон-фикшн, 2020. 438 с.
17. *Яковлева Е. А.* Философские проблемы искусственного интеллекта / Е. А. Яковлева, С. П. Киргизбаев // Культура. Наука. Образование. 2021. № 1 (58). С. 104–108.

УДК 347.771

С. Д. Бурханова, Е. П. Шевчук*

**ПАТЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЕТОДА ПЦР:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В статье анализируется метод ПЦР как объект патентного права. Авторы утверждают, что данный метод исследования получил огромное количество откликов от научных деятелей в литературе и до сих пор применяется в медицинской практике. Делается вывод, что для того чтобы ПЦР-тест как объект интеллектуальной собственности был защищен со стороны государства, он должен соответствовать требованиям законодательства, как и все виды изобретений, являющихся объектами патентных прав, и содержать хотя бы элементы новизны, если ранее этот способ исследования уже получал признание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *способы исследования, метод тестирования, полимеразная ценная реакция, патент, изобретение, новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость.*

S. D. Burkhanova, E. P. Shevchuk

**PATENTABILITY OF THE PCR METHOD:
CURRENT ISSUES IN THEORY AND PRACTICE**

The article analyzes the PCR method as an object of patent law. The authors claim that this research method has received a huge number of responses from scientists in the literature and is still used in medical practice. It is concluded that in order for the intellectual property of a PCR test to be protected by the state, it must comply with the requirements of the law, like all types of inventions, being objects of patent rights and contain at least elements of novelty, if this research method has previously received recognition.

KEYWORDS: *research methods, testing method, polymerase chain reaction, patent, invention, novelty, inventive step, industrial applicability.*

* *Бурханова Софья Давуровна, председатель студенческого научного общества Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия; Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.*

Проблемы защиты интеллектуальной собственности в области медицины привлекают все больше внимания со стороны общества и федеральных органов исполнительной власти.

Традиционно объектами патентного права в России признают изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Изобретение как объект патентного права закреплено в п. 1 ст. 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Под изобретением следует понимать устройство, способы, вещества, штаммы, микроорганизмы, культуры клеток. Важно отметить, что оно должно быть практико-ориентированным и иметь определенную идею воплощения задумки. Изобретение получается, как правило, в форме определенного продукта или способа применения иного продукта. Оно должно отвечать критериям новизны, быть промышленно применимым и обладать изобретательским уровнем. Только при наличии этих трех составляющих возможна правовая охрана данного объекта патентного права со стороны государства [1, с. 34].

Иногда создаются объекты, которые могли бы претендовать на отнесение их к изобретениям, однако законодателем предусмотрен особый правовой режим для таких объектов, и они не могут быть отнесены к изобретениям. В целом перечень объектов, которые не могут считаться изобретениями, закреплен в п. 5 ст. 1350 ГК РФ.

Особое внимание хотелось бы уделить такому изобретению, как метод полимеразной цепной реакции (ПЦР-тест). Это очень важное для всего человечества изобретение, созданное Кэри Бэнксом Муллисом в соавторстве с Майклом Смитом в 1983 г., за что они оба получили Нобелевскую премию [2, р. 3].

Стимулом для работы над данным проектом стало стремление повысить точность идентификации мутаций в геномной ДНК и создать совершенно новый метод тестирования, который бы определял мутации более точно и быстро, что изменило бы молекулярную биологию раз и навсегда. Идея создания ПЦР-теста воплотилась после проведения множества экспериментов – первая успешная реакция тестирования была проведена. Однако огромные возможности метода ПЦР-амплификации ДНК не сразу и не всем стали очевидными. Многие из тех, кому авторы метода ПЦР изложили его суть, отнеслись к нему скептически. Ни один международный научный журнал не соглашался опубликовать информацию об открытии, мотивируя это тем, что они публикуют только сведения, имеющие общенаучное значение, а метод ПЦР-тестирования представляет интерес лишь для узких специалистов. В реализации своих исследований авторам помогло сотрудничество с фармацевтической организацией. На ее материально-технической базе удалось продемонстрировать возможности предложенного метода ДНК-исследования. После этого авторы метода получили признание мирового научного сообщества и смогли начать более углубленную работу над своим изобретением. В результате патент на данное изобретение полу-

чила фирма Cetus, где авторы выполняли трудовую функцию; в дальнейшем была заключена сделка с другой компанией на сумму в 300 млн долл. Пожалуй, это самая дорогая сделка по передаче исключительных прав на изобретение в медицинской сфере. Следует отметить, что американский патент на метод ПЦР истек в марте 2005 г.

Однако авторы внесли некоторые существенные изменения в принцип ПЦР-амплификации, заметно его улучшив, что позволило вновь запатентовать метод ПЦР-тестирования и таким образом отнести его к категории «вечнозеленых патентов». Как мы ранее отмечали, изобретение должно отвечать признакам новизны и оригинальности, которые были достигнуты усовершенствованием формулы метода. При получении патента возникает проблема с определением изобретательского уровня, который даже сами авторы изобретения не могут установить – эта задача возлагается на эксперта. Есть варианты подать одновременно две заявки – на правовую охрану полезной модели или правовую охрану изобретения, но в случае с ПЦР-тестированием возможно последнее, поскольку сам объект отношений представляет собой способ (методику) идентификации генома.

Изобретательское творчество тесно связано с развитием науки в любой отрасли знаний. Например, научные открытия в области медицины были вызваны необходимостью создания нового способа диагностики генома SARS-CoV-2 в период распространения респираторной инфекции COVID-19, основанного на изобретении Кэри Бэнкса Муллиса [3].

Новизна изобретения протестирована на мировом уровне. Следовательно, для того чтобы признать способ исследования генома изобретением, необходимо проверить всю имеющуюся информацию о выдаче патентов в качестве правоприменительных документов на изобретения во всех цивилизованных странах. Такая информация ежегодно публикуется в бюллетенях и является общедоступной для специалистов в любой сфере деятельности. Способ исследования должен быть признан изобретением в соответствии с процедурой, установленной законом. Важным фактом для этого выступает приоритет изобретения, который тесно связан с вопросом новизны и оригинальности. Для этой цели принимается во внимание любая информация об изобретениях, которая стала общедоступной в мире до даты приоритета изобретения.

То обстоятельство, что информация, относящаяся к изобретению, раскрыта автором изобретения или любым лицом, в результате чего информация о сути изобретения стала общедоступной, не препятствует признанию новизны изобретения, если заявка на выдачу патента на изобретение подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение шести месяцев с даты раскрытия информации. Бремя доказывания указанного срока лежит на заявителе (том, кто подает заявление). Подобные ситуации возможны, когда, например, вновь созданный способ исследования внедряется в производство конкретного

предприятия с целью проверки практического эффекта от использования изобретения. Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явно не вытекает из уровня техники, следовательно, новый способ характеризуется как важный прорыв в инженерии, технологии, производстве и других специфических областях развития науки. Появление новых патентов на старые способы, в которых есть отдельные усовершенствования их формулы, позволяет сделать вывод о новизне, проявляющейся в отдельных элементах таких способов (метод ПЦР).

Таким образом, после публикации во множестве мировых научных журналов данных о методе ПЦР-исследования и громких сделок данный метод получил огромное количество откликов от научных деятелей в литературе и до сих пор применяется в медицинской практике. Стоит подчеркнуть, что для того чтобы ПЦР-тест как объект интеллектуальной собственности был защищен со стороны государства, он должен соответствовать требованиям законодательства, как и все виды изобретений, являющиеся объектами патентных прав, и содержать хотя бы элементы новизны, если ранее этот способ исследования уже получал признание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дмитренко А. В.* Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учеб. пособие / А. В. Дмитренко. М. : РИОР : Инфра-М, 2021. 280 с.
2. *Bartlett J. M. S.* A Short History of the Polymerase Chain Reaction / J. M. S. Bartlett, D. Stirling. DOI: 10.1385/1-59259-384-4:3 // PCR Protocols. 2003. Vol. 226. P. 3–6.
3. Process for amplifying, detecting, and/or cloning nucleic acid sequences : US Patent 4,683,195 / Kary Mullis, Henry Erlich, Norman Arnheim, Glenn Horn, Randall Saiki, and Stephen Scharf. URL: <https://patents.google.com/patent/US4683195A/en>.

УДК 347.441.4

А. А. Тюкавкин-Плотников*

ИМПЕРАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена анализу особенностей применения принципа свободы договора при заключении корпоративных договоров. Автор обосновывает, что в условиях действия большого числа императивных норм в корпоративном законодательстве нормы о корпоративном договоре являются примером диспозитивности, возможности реализации свободы договора участниками корпоративных правоотношений. При этом данная свобода имеет свои ограничения, прямо установленные нормами законодательства. Поддерживается вывод о постепенном расширении принципа свободы договора в корпоративных правоотношениях под воздействием норм и практики зарубежных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпоративные права, корпоративный договор, свобода договора, ограничение свободы договора.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov

MANDATORY RESTRICTIONS ON FREEDOM OF CONTRACT IN THE REGULATION OF A CORPORATE CONTRACT

The author of the article analyzes the peculiarities of the application of the principle of freedom of contract when concluding corporate contracts. He argues that in the context of the operation of a large number of mandatory norms in corporate legislation, the norms on a corporate contract are an example of dispositivity, the possibility of exercising freedom of contract by participants in corporate legal relations. This freedom has its limitations, which are directly established by the norms of legislation. The author concludes that the principle of freedom of contract in corporate legal relations is gradually expanding under the influence of norms and practices of foreign countries.

KEYWORDS: corporate rights, corporate contract, freedom of contract, restriction of freedom of contract.

* *Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Свобода договора как принцип является основным инструментом диспозитивного метода правового регулирования. В юридической литературе отмечается тройственность понятия свободы договора. Его рассматривают как свободу граждан в заключении договора, возможность граждан заключить любой желаемый ими договор, который могут как предусматривать, так и не предусматривать правовые акты, и, наконец, возможность сторонам самостоятельно выбирать условия заключения договора.

Высказывается мнение о том, что российским судам до сих пор не до конца понятен принцип свободы договора, поскольку при рассмотрении попыток сторон заключить сделку, не обозначенную в законодательстве, такие попытки сталкиваются с запрещением [1].

Причина этого чрезвычайно проста, и заключается она в сложности выстраивания грани между свободой и несправедливостью со злоупотреблением. Корпоративное право, в отличие от договорного права, которое почти всегда не предусматривает исчерпывающего перечня возможных договоров, ограничивает количество возможных правоотношений [2].

В сфере корпоративного права ограничения начинаются еще на этапе выбора корпоративной формы осуществления деятельности юридических лиц, поскольку законодательство ограничивает виды юридических лиц, имеющих право использовать корпоративный договор в целях реализации своих прав.

Как считает Е. А. Суханов, свобода европейского корпоративного договора очень ограничена, поскольку распространяется только на право определять отношения участников неправосубъектных объединений лиц [3].

Итак, российская правовая система и законодательство в целом могут использовать корпоративный договор как довольно эффективный правовой механизм. Однако некоторые ученые, например А. Г. Карапетов, полагают, что российские судьи до сих пор не поняли суть свободы корпоративного договора, поэтому заключение такой сделки встречается с автоматической реакцией, выраженной в запрещении [4].

Следует обратить особое внимание на природу смешанных договоров, поскольку корпоративный договор может содержать в себе элементы различных договорных конструкций. А при составлении смешанного договора его стороны обязательно учитывают те императивные нормы, которые для них предусмотрены [5].

При заключении корпоративного договора без учета императивных норм каждого из элементов такого договора можно прийти к тому, что при несоблюдении этих требований незаключенным будет признан не тот элемент договора, относительного которого не соблюдены такие требования, а весь корпоративный договор в целом.

Помимо вышеперечисленных требований к смешанному договору, указанных в п. 3 ст. 421 ГК РФ [6], необходимо обратить внимание на те

ограничения принципа свободы договора, которые можно применить к корпоративному договору. Данные ограничения тем или иным образом защищают права наиболее уязвимых сторон корпоративного договора или экономически зависимых сторон [7].

Из-за того что договор является юридическим фактом, на основании которого возникают правоотношения, нормы корпоративного права могут регулировать лишь отношения между сторонами договора. Однако в некоторых случаях они оказывают и внешнее воздействие, создавая основания для оспаривания решений собраний и договоров юридических лиц, принимаемых в нарушение корпоративных соглашений.

Следует отметить, что указанная выше возможность оспаривания сделок корпораций с иными лицами и корпоративных соглашений является основным выражением эффекта корпоративных отношений, но при этом не возводится гражданским законодательством в абсолют и имеет некоторые ограничения.

В своем развитии корпоративное право регулировалось по большей части лишь исходя из императивных начал, за некоторыми незначительными исключениями, хотя и предполагалось, что оно должно строиться как раз на диспозитивных началах [8].

Сейчас же, с учетом различных изменений в данной области права, можно заключить, что нормы, указываемые в корпоративном праве, всегда можно иначе сформулировать и тем самым наиболее выгодно защищать интересы участников соглашений, кредиторов данной организации или третьих лиц.

Поэтому предлагается сделать императивные нормы по-настоящему императивными, т. е. ввести конкретно обозначенные и находящиеся в логической связи нормы. При этом если какая-либо императивная норма будет считаться нарушенной, то связанная с ней иная императивная норма будет работать как превентивная и наказывающая. Все же остальные нормы должны являться диспозитивными.

Из изменений, внесенных в действующее корпоративное законодательство, видно, что законодатель стремится разграничить диспозитивные и императивные нормы для публичных и непубличных организаций. Так, для публичных организаций он сохраняет императивный метод регулирования корпоративных отношений, а для непубличных вводит отличный от общего подхода диспозитивный метод.

Таким образом, для непубличных организаций становится гораздо более комфортным регулирование своих внутренних отношений при помощи норм корпоративного права, с использованием конструкции корпоративного договора.

Например, в ряде штатов Америки некоторым конкретным участникам или их объединениям акционерным соглашением может предоставляться право самостоятельно избирать или снимать с должности

членов совета директоров такой организации или других лиц, в то же время иные участники не имеют право выдвигать какие-либо требования (кандидатов) при решении таких вопросов. В английской правовой системе при заключении корпоративного договора можно использовать такое право, как объединение голосов с целью голосования. Данное право предусматривает для участников, которые поддержали данный пункт, необходимость голосовать по конкретным указанным в соглашении вопросам совместно (единогласно).

Конечно, в России подобная практика долгое время вызывала большие сомнения.

Доказательством такого мнения служит решение Арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2010 г., признавшее недействительным положение договора, согласно которому один участник предлагал кандидатуру для общего собрания участников, а другие стороны взяли на себя обязательство не голосовать против таких кандидатур. Тем же решением суд признал недействительным и положение договора, в соответствии с которым стороны решили голосовать совместно по вопросам, возникающим на повестке собрания участников.

При этом суд посчитал такие признанные недействительными положения противоречащими действующему законодательству, поскольку они ограничивают права участников общества, что недопустимо согласно положениям ст. 22 ГК РФ [9].

Исходя из толкования положений гражданского законодательства обязательства делятся на позитивные и негативные.

М. М. Агарков отмечает, что «обязательства с положительным содержанием в отличие от обязательств с отрицательным содержанием имеют гораздо большее значение» [10].

Обязательства с отрицательным содержанием подвергаются квалификации как отказ от прав или ограничение дееспособности, а такая квалификация может повлечь за собой недопустимость заключения таких соглашений, поскольку они ограничивают сделки с принадлежащими акционерам акциями.

Однако данный подход представляется неверным, ведь такие обязательства (с отрицательным содержанием), безусловно, характерны для корпоративных соглашений. В развитых странах крупные инвесторы хотят путем внесения инвестиций получить контроль над участниками за счет отказа таких участников от предложения кандидатур на должности.

Содержание же п. 2 ст. 9 ГК РФ не запрещает отказ от права, а лишь свидетельствует о том, что такой отказ не прекращает самого права. Это подтверждается мнением А. Г. Карапетова [11].

С нашей точки зрения, для того чтобы понять, допустим ли в данном случае отказ от права, нужно проанализировать характер соответствующего субъективного права, от которого в конкретном случае отказывается сторо-

на, и, если это гражданское право, отказ от которого не нарушает ничьих прав, а также не нарушает основы правопорядка, то такой отказ должен признаваться допустимым.

В новой редакции ст. 67.2 ГК РФ для избавления от неопределенности в судебной практике и законодательстве предусматривается, что в корпоративном договоре могут обозначаться обязательства соблюдать те или иные права, а также воздерживаться от их осуществления. Поэтому принятие на себя обязательства воздерживаться от реализации принадлежащего права отныне не может признаваться нарушением.

Например, данную позицию обосновывает и постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» от 22 ноября 2016 г. № 54, которая излагается в п. 10 и указывает на то, что по смыслу ст. 67.2 ГК РФ корпоративным договором может предусматриваться условие об одностороннем отказе стороны от исполнения обязательств [12].

В решении Арбитражного суда Новосибирской области от 25 сентября 2013 г. по делу № А45-1845/2013 суды первыми сделали верный вывод о возможности совместного голосования и не признали такие положения недействительными.

Истец хотел признать недействительными те положения корпоративного договора, где стороны согласовали совместное голосование по некоторым вопросам повестки. Суды всех инстанций, рассмотрев данный спор, не нашли оснований для признания недействительным корпоративного договора, нарушений требований о запрете ограничения право/дееспособности, запрет на отказ от права не обнаружили [13; 14].

Из проведенного анализа делаем вывод о том, что, заключая корпоративный договор, очень важно обратить внимание на ограничения свободы договора, которые должны выражаться в соблюдении императивных норм, различающихся у публичных и непубличных хозяйственных обществ; участники, заключая такой договор, не должны нарушать права и законные интересы третьих лиц и друг друга, должны соблюдать запрет ухода от ответственности. Они (участники) также должны руководствоваться правилом о том, что корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию.

Поскольку корпоративный договор является смешанным, особое внимание необходимо уделить соблюдению законности всех элементов такого договора. И если его элементы не противоречат ограничениям для них, то свобода его заключения становится неоспоримой и не зависит от содержания и баланса в договоре обязательств сторон.

Различные правовые гарантии интересов участников обществ устанавливаются корпоративным законодательством. Однако такие участники

имеют право самостоятельно заключать договоры о выгодном исключительно для них (всех участников) порядке управления хозяйственным обществом и его регулирования, чтобы такое регулирование поддерживало их всеобщие частные интересы.

Это совершенно не означает, что им необходимо дать полную свободу действий и расширить почву для злоупотребления правом, однако вопросы сбалансированности и общности их интересов не являются причиной, ограничивающей принцип свободы договора и таким образом оказывающей влияние на действительность договора, содержащего подобные положения.

В свою очередь, нормы гражданского законодательства, предусматривающие возможность отказа от права или правоспособности, не должны признаваться недействительными, должны подлежать обязательной судебной защите и исполнению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нестерова Т. С.* Корпоративный договор – как эффективное соглашение об осуществлении корпоративных прав / Т. С. Нестерова // Юридический факт. 2019. № 75. С. 7–9.
2. *Яковлев А. А.* Экономико-правовое регулирование системы корпоративных соглашений, осложненных иностранным элементом / А. А. Яковлев // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 291–295.
3. *Суханов Е. А.* Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 3–32.
4. *Карпетов А. Г.* Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права / А. Г. Карпетов // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 100–133.
5. *Татарская Е. В.* Правовая природа смешанных договоров / Е. В. Татарская // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 22–26.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. *Клейн Н. И.* Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности / Н. И. Клейн // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 27–33.
8. *Митюрева И. О.* Акционерные соглашения как разновидность корпоративных договоров / И. О. Митюрева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (29). С. 6–11.
9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
10. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М. М. Агарков. М. : Статут, 2012. Т. 2 : Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. С. 7–243.
11. *Карпетов А. Г.* Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках / А. Г. Карпетов // Частное право и финансовый рынок : сб. ст. М. : Статут, 2011. Вып. 1. С. 106–168.

12. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума ВС РФ от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Российская газета. 2016. № 275.
13. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05 декабря 2013 г. по делу № А45-1845/2013 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 марта 2014 г. по делу № А45-1845/2013 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.

УДК 347.27

А. Ю. Коптелова, Л. А. Чердакова*

ЗАЛОГ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Необходимость исследования залога в условиях дальнейшей эволюции экономических отношений обусловлена множеством обстоятельств различной природы и характера, поскольку под их воздействием могут меняться и существенные характеристики самого явления – залога. Актуальность исследования залога в гражданском праве усиливается с развитием рыночных отношений, совершенствованием механизма правового регулирования договорных отношений и, безусловно, повышением эффективности применения способов обеспечения исполнения обязательств. Задачей данного исследования не является проведение всестороннего анализа проблем генезиса и эволюции залога, однако понятно, что изучение залога невозможно без учета конкретно-исторических условий его существования. Таким образом, существует настоятельная потребность в восполнении пробелов в научных исследованиях правового регулирования залога.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *залог, правовая природа залога, заем, ипотека, гражданское законодательство.*

A. Yu. Koptelova, L. A. Cherdakova

COLLATERAL AS A LEGAL CATEGORY

The need to study collateral in the conditions of further evolution of economic relations is due to a variety of circumstances of different nature and character, since under the influence of these processes, the essential characteristics of the phenomenon itself – collateral can change. The relevance of the study of collateral in civil law increases with the development of market relations, the improvement of the mechanism of legal regulation of contractual relations and, of course, an increase in the effectiveness of the use of methods to ensure the fulfillment of obligations. The purpose of this study is not to conduct a comprehensive analysis of the problems of the genesis and evolution of collateral, however, it is clear that the study of collateral is impossible without taking into account the specific historical conditions of its existence. Thus, there is an urgent need to fill in the gaps in scientific research on the legal regulation of collateral.

KEYWORDS: *pledge, legal nature of collateral, loan, mortgage, civil law.*

* **Коптелова Анастасия Юрьевна**, специалист кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия;
Чердакова Лариса Анатольевна, заведующий кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

Вступая в то или иное правоотношение, субъект должен быть уверен, что другая сторона исполнит свои обязанности надлежащим образом, поэтому должны существовать меры, в соответствии с которыми каждая из сторон правоотношений исполняла бы свои обязательства надлежащим образом. Одними из правовых способов защиты интересов участников правоотношений являются средства, предусмотренные гражданским законодательством России, к которым относится и залог.

Залог предусмотрен Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) в качестве одного из эффективных способов обеспечения исполнения обязательств. Взимание платы за его предоставление не предполагается. Однако современное правовое регулирование залога содержит много пробелов и нереализованных возможностей, которые необходимо учитывать в правоприменительной и нормотворческой практике. В связи с этими обстоятельствами представляется актуальным исследование различных аспектов залога.

Необходимость рассмотрения залога в условиях дальнейшей эволюции экономических отношений обусловлена множеством обстоятельств различной природы и характера, поскольку под их воздействием могут меняться и сущностные характеристики самого явления – залога.

Актуальность исследования залога в гражданском праве усиливается с развитием рыночных отношений, совершенствованием механизма правового регулирования договорных отношений и, безусловно, повышением эффективности применения способов обеспечения исполнения обязательств. Задачей данного исследования не является проведение всестороннего анализа проблем генезиса и эволюции залога, однако понятно, что изучение залога невозможно без учета конкретно-исторических условий его существования.

Под залогом понимается правоотношение, в котором кредитор (залогодержатель) при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником этого обязательства получит удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя) (ст. 334 ГК РФ) [1].

Наиболее распространенным и подробно урегулированным институтом обеспечения выполнения обязательств является залог. Он используется для обеспечения имущественных, особенно денежных, обязательств.

Залоговые правоотношения по своей правовой природе действительно содержат элементы обязательственно-правовых отношений в части обеспечения надлежащего исполнения обязательства [2, с. 99]. Однако правовой характер залога в совокупности всех признаков и свойств данного правового явления в большей степени наделяется вещественно-правовым характером, так как в центре залоговых правоотношений находится вещь, которая, соб-

ственно, и выступает предметом таких отношений и без которой эти отношения бы не состоялись.

Одна из основных характеристик залоговых правоотношений как вещественно-правовых состоит в том, что право залога тяготит права собственника на вещь в части ограниченной возможности реализации права собственности на вещь, по которой определенным объемом прав и обязанностей наделяется залогодержатель. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, с учетом наличия основных признаков прав в залоговых правоотношениях на законодательном уровне включить залог в перечень прав. Тогда эта концепция ушла бы с уровня теоретического обоснования нормативно-правового закрепления, а залог фигурировал бы не только как вид обеспечения обязательства, но и как самостоятельная разновидность вещных прав на имущество.

В настоящее время продолжается реформирование залогового законодательства, призванное устранить пробелы правового регулирования в данной сфере [3, с. 147]. В частности, корректируются положения ГК РФ. В то же время не все новеллы залогового законодательства соответствуют нормам Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ [4], который в основной своей части не был подвергнут изменениям.

Так, действующие нормы ГК РФ об обращении взыскания на предмет залога содержат возможность удовлетворения требований залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд (во внесудебном порядке) на основании соглашения залогодателя с залогодержателем. При этом в ч. 2 ст. 349 ГК РФ содержится специальная оговорка, ограничивающая применение внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога: «Стороны вправе заключить соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога, если иное прямо не предусмотрено законом. Заключенное в противоречие запрету, установленному нормой закона, соглашение сторон о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога недействительно».

Правовое регулирование заключения соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет ипотеки [5, с. 105] путем оставления заложенного имущества за залогодержателем согласно абзацу 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке и в соответствии с ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ различается. Очевидна коллизия в части субъектного состава такого соглашения. Для исправления данной коллизии предлагаем уточнить формулировку абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке, в которой предусмотреть следующее: для того чтобы стороны могли заключить соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет ипотеки путем оставления заложенного имущества за залогодержателем, достаточно того, чтобы договор об ипотеке заключался в обеспечение основного обязательства должника, связанного с предпринимательской деятельностью, а если залогодатель и должник не

совпадают в одном лице, то залогодатель, так же как и должник, должен являться субъектом предпринимательской деятельности.

Иная проблема заключается в несовершенной регламентации в Законе об ипотеке применения прав на объекты незавершенного строительства. Основные проблемные моменты здесь возникают в отношении оборотоспособности земельных участков. В указанном законе не регламентированы способы использования земельного участка. Таким образом, нормативно не установлены способы использования участка в соответствии с назначением, что, в свою очередь, может привести к нарушению гражданского законодательства в части земельных участков. Указанное положение нашло свое отражение в ст. 40 Закона об ипотеке, в которой говорится о возможности передачи прав пользования имуществом под залогом третьим лицам не по назначению.

Итак, для решения указанной проблемы важно закрепить в Федеральном законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ способы использования земельного участка в соответствии с гражданским законодательством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 5 янв. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. *Галушкин Ф. В.* Залог «корпоративных прав»: на пути к сбалансированному регулированию (начало) / Ф. В. Галушкин // Вестник гражданского права. 2023. Т. 23, № 3. С. 99–129.
3. *Михалевская И. С.* Анализ проблем правового регулирования залога недвижимости в РФ / И. С. Михалевская // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 1. С. 147–150.
4. Об ипотеке (залоге недвижимости) : федер. закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ : (ред. от 20 окт. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
5. *Булатских М. М.* Проблемы правового регулирования ипотечного кредитования / М. М. Булатских // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 3-1 (54). С. 105–108.

УДК 347.1

К. Е. Тамарь*

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

В контексте общественного развития вопрос о признании гражданина без вести пропавшим и объявлении его умершим является актуальным, поскольку гражданин – участник правовых отношений с определенными правами и обязанностями, которые должны быть исполнены. Продолжительное отсутствие гражданина и его неизвестное местонахождение могут нарушить интересы многих сторон: семья остается без кормильца, работодатель – без работника, а кредитор не может получить свой долг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, отсутствующее лицо, юридические последствия, признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление гражданина умершим.

К. Е. Tamar

CONSEQUENCES OF RECOGNITION OF A CITIZEN MISSING AND DECLARATIONS OF CITIZEN DEAD

In the context of social development, the issue of recognizing a citizen as missing and declaring him dead is relevant, since he is a participant in legal relations with his certain rights and obligations that must be fulfilled. The prolonged absence of a citizen and his unknown location can violate the interests of many parties: the family remains without a breadwinner, the employer is without an employee, and the creditor cannot receive his debt.

KEYWORDS: civil law, missing person, legal consequences, recognition of a citizen as missing, declaring a citizen dead.

Наиболее значимые имущественные последствия признания гражданина безвестно отсутствующим в рамках гражданского права включают передачу имущества, принадлежащего данному гражданину, в доверительное управление, которое осуществляется физическим или юридическим лицом, назначенным органом опеки и попечительства. Кроме того, также возможно выделение из этого имущества средств для обеспечения содержания граждан, поддерживаемых безвестно отсутствующим лицом, и погашение задолженностей по другим обязательствам.

* *Тамарь Ксения Евгеньевна, юрисконсульт ООО «Сибирский центр права».*

По мнению А. В. Меньшикова, М. И. Моисеенко, Д. А. Илло, основными последствиями признания гражданина безвестно отсутствующим являются:

– передача имущества гражданина в доверительное управление физическому или юридическому лицу, определенному органом опеки и попечительства;

– прекращение действия выданной гражданину доверенности (ст. 188 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)) [1];

– расторжение брака с безвестно отсутствующим лицом в органах записи гражданского состояния на основании ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) [2; 3, с. 134].

Возвращение гражданину имущества зависит от его сохранности и оснований передачи другим лицам. Безвозмездно полученное имущество, такое как наследство, договор дарения и др., подлежит возврату, за исключением денег и ценных бумаг. Лица, которым на возмездной основе перешло имущество гражданина, признанного судом мертвым, обязаны вернуть его или его стоимость, если они знали, что он жив. В противном случае они считаются недобросовестными владельцами и к ним применяются положения ст. 301 ГК РФ. Во всех остальных случаях имущество или его стоимость не возвращается.

Органы регистрации актов гражданского состояния могут восстановить брак гражданина, признанного умершим, по совместному заявлению супругов, если ни один из них не заключил новый брак.

Под объектом доверительного управления понимается собственность, передаваемая в управление. Условия договора должны содержать состав собственности.

Не все имущество владельца может быть объектом доверительного управления. В законе указано, что к такому имуществу относятся имущественные комплексы, ценные деньги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права. Остальное имущество может стать объектом договора, если оно обособлено и учтено в балансе.

Таким образом, главная цель института охраны прав безвестно отсутствующего не достигается, а также не обеспечивается сохранение его собственности. Наиболее применимой и соответствующей нормам действующего законодательства является презумпция смерти лица при решении о его признании безвестно отсутствующим.

Появление лица, признанного безвестно отсутствующим, или обнаружение его местонахождения приводит к отмене решения суда и, соответственно, к отмене управления его имуществом.

Объявление лица умершим имеет те же юридические последствия, что и смерть. Объявление гражданина умершим влечет за собой следующие правовые последствия:

- лица, которые находились на иждивении гражданина, получают право на пенсии и пособия;
- открывается наследство;
- брак с гражданином, признанным умершим, прекращается (без внесения специального решения о прекращении брака);
- прекращаются обязательства, имеющие личный характер.

В. А. Леонова и С. Р. Усоян отмечают, что в случае явки гражданина, объявленного умершим, не требуется восстанавливать его правоспособность. Будучи живым, он остается полностью правоспособным, несмотря на решение суда об объявлении его умершим. Все юридические действия, совершенные им в то время, когда он не знал о том, что где-то ошибочно был объявлен умершим (заключенные договоры, выданные доверенности и т. д.), считаются вполне действительными и имеют полную силу. Объявление лица умершим не влияет и на его субъективные права, приобретенные в том месте, где было неизвестно об объявлении его умершим [4, с. 28].

Вне зависимости от решения суда, признавшего гражданина умершим, он сохраняет права и обязанности. Объявление гражданина мертвым создает предположение о его смерти. Однако любое предположение, даже самое достоверное, может быть опровергнуто. Закон предусматривает такую возможность и устанавливает, что если гражданин, объявленный умершим, является свидетелем или его местонахождение обнаружено, решение о его смерти будет отменено судом (п. 1 ст. 46 ГК РФ).

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, суд новым решением отменяет свое ранее принятое решение. Новое решение суда выступает основанием для аннулирования записи о смерти лица в регистрационной книге актов гражданского состояния (ст. 280 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Восстановление правоспособности явившегося гражданина, как указано выше, не нужно, поскольку он ее не утратил. Однако возникает необходимость в восстановлении его субъективных прав, в основном права собственности. В этом случае важным является основание приобретения имущества другим лицом – через дарение либо на возмездной основе. В соответствии с п. 2 ст. 46 ГК РФ, гражданин вне зависимости от времени своей явки имеет право потребовать от любого лица возврата имущества, которое на безвозмездной основе перешло к этому лицу после объявления гражданина мертвым (например, у наследника, лица, которому имущество было подарено, и т. д.). Это правило полностью соответствует принципу справедливости, поскольку лица, получившие имущество безвозмездно, в случае возврата его владельцу обычно не несут никаких материальных потерь.

Гражданин, ошибочно объявленный умершим, имеет право требовать возврата сохраненного имущества от тех, кто получил его бесплатно, при условии, что это имущество принадлежало данному гражданину. Если он

состоял в браке и имелось имущество, нажитое супругами совместно, возможно потребовать возврата только своей доли в общем имуществе. Некоторые виды имущества не подлежат возврату, например деньги и ценные бумаги на предъявителя (п. 3 ст. 302 ГК РФ) [5, с. 98].

Согласно мнению А. М. Тереняка, законодательство относительно возврата имущества предусматривает только сохраненное имущество в натуре. В то же время закон не предусматривает возможность требовать возмещения стоимости вещей, которые были отчуждены или утрачены после их безвозмездного приобретения. Например, в случае когда наследники продали дом, полученный по наследству, их нельзя привлечь к ответственности за его утрату или потерю стоимости, если они не знали, что наследодатель действительно жив. Однако в литературе представлена и другая точка зрения: если лицо, приобретающее имущество безвозмездно от гражданина, ошибочно объявленного умершим, было злонамеренным покупателем и знало о том, что гражданин жив, то гражданину должны быть возмещены убытки, понесенные в результате утраты имущества. Главная составляющая этих убытков будет представлена стоимостью утраченного (не сохраненного) имущества.

Правовые последствия ситуации, когда имущество лица, объявленного умершим, приобретается на возмездных началах, существенно отличаются от рассмотренных. Лица, которым это имущество переходит в результате возмездных сделок, не обязаны возвращать его обратно. Возмездные сделки, такие как купля-продажа и мена, подразумеваются.

Если гражданин, объявленный умершим, появляется, то восстанавливаются его права, переданные наследникам или другим лицам после объявления его умершим, при соблюдении вышеупомянутых условий. Аннулированные права, т. е. те, которые прекратились в результате объявления гражданина умершим, не могут быть восстановлены. Это относится к обязательствам личного характера, таким как выполнение работы, совершение юридических действий, создание произведений и т. п. Вопрос о сохранении или прекращении брака с гражданином, объявленным умершим, решается в соответствии с семейным законодательством (ст. 26 СК РФ) [6, с. 78].

Процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим похожи, как и их последствия. Очевидно, что каждая такая процедура может быть полностью осуществлена только через суд, и заявление может быть подано любым заинтересованным лицом. В судебном разбирательстве участвуют заявитель, заинтересованные лица и прокурор. Целью признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим является установление доверительного управляющего над его имуществом, длительные выплаты необходимых средств и обеспечение содержания лиц, которых обеспечивал гражданин, судом признанный безвестно отсутствующим или объявленный умершим. Супруг гражданина, который признан безвестно

отсутствующим или объявлен умершим, может усыновить ребенка без его согласия и подать на развод.

Таким образом, признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим имеют правовые последствия, но явка таких лиц приводит к наступлению новых последствий, которые прекращают предшествующие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
3. *Меньшиков А. В.* Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление человека умершим в гражданском законодательстве Российской Федерации / А. В. Меньшиков, М. И. Моисеенко, Д. А. Илло // *Право и управление*. 2023. № 1. С. 134–138.
4. *Леонова В. А.* Последствия явки лица, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим / В. А. Леонова, С. Р. Усоян // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 11-4. С. 28–32.
5. *Тереняк А. М.* Некоторые проблемы института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим / А. М. Тереняк // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2020. № 9 (49). С. 98–102.
6. *Аблятипова Н. А.* Проблемные аспекты института безвестного отсутствия в гражданском праве / Н. А. Аблятипова, Т. И. Гасанова // *Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ*. 2022. № 25. С. 74–83.

УДК 347.4

В. А. Лаврухин*

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В РОССИИ И В ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ

В статье рассматриваются этапы развития норм о непреодолимой силе в СССР и в России, а также в других государствах. На основании изучения материала по выбранной теме автор делает обоснованные выводы о порядке развития норм о непреодолимой силе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, гражданско-правовая ответственность, история обстоятельств непреодолимой силы, непреодолимая сила.

V. A. Lavrukhin

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FORCE MAJEURE IN RUSSIA AND OTHER STATES

The article considers the stages of development of norms on force majeure in the USSR and Russia, as well as in other states. Based on the study of the material on the selected topic, the author makes reasonable conclusions about the order of development of norms on force majeure.

KEYWORDS: civil law, civil responsibility, history of force majeure, force majeure.

Развитие такого явления, как обстоятельства непреодолимой силы, началось еще со времен римского частного права. Римские юристы понимали под непреодолимой силой отдельный вид случая, который невозможно было предотвратить любыми действиями должника. Однако при гибели вещи должник нес ответственность при наличии непреодолимой силы в случае, если ранее его действия были виновными и направленными на гибель данной вещи [1, с. 404–406]. Общее понимание непреодолимой силы сводилось к «божественной силе», которой нельзя было что-либо противопоставить. Обычно данная «сила» находила выражение в явлениях природы, таких как землетрясения, оползни, наводнения и т. д. Как и большинство норм римского права, институт непреодолимой силы с помощью рецепции переключался в современные правовые системы.

* *Лаврухин Владимир Алексеевич, магистрант Института государства и права Байкальского государственного университета.*

В настоящее время закрепление норм о непреодолимой силе связано в первую очередь с теориями понимания форс-мажора, в соответствии с которыми формируется конкретная норма права. Так, упоминание о непреодолимой силе встречается во Французском гражданском кодексе (ст. 1148), в Германском гражданском уложении (§ 206, § 651 j Abs. 1, § 676 b Abs. 4, § 701 Abs. 3) и в других нормативных правовых актах континентального права [2, с. 166]. Французский гражданский кодекс трактует непреодолимую силу с субъективной точки зрения (главным критерием является восприятие самого субъекта по отношению к обстоятельству). В свою очередь, Германское гражданское уложение придерживается концепции объективности (главным критерием выступает характеристика самого явления). Хотя в любом случае необходимо учитывать и судебную практику данных правовых систем, поскольку говорить о том, что в указанных государствах преобладает та или иная концепция, нельзя по причине многообразия жизненных ситуаций и, соответственно, судебных решений по ним. Англосаксонская правовая семья называет обстоятельства непреодолимой силы по-разному. Однако одним из распространенных является название «act of God». Особенностью данного явления в англосаксонской правовой семье считается то, что act of God применяется только в деликтных обязательствах, что обусловлено повышенной ответственностью сторон в договорных обязательствах [3, с. 44].

Российское законодательство о непреодолимой силе начало свое развитие еще в дореволюционный период истории страны, однако полноценного определения понятия непреодолимой силы не было. Так, в Проекте Гражданского уложения 1899 г. под непреодолимой силой понимали явления природы, хотя сам Проект не был принят. После Октябрьской революции о непреодолимой силе впервые упоминается в ГК РСФСР 1922 г. В документе указывается на наличие такой категории, но, как и в дореволюционном законодательстве, дефиниции понятия не дается. В период действия ГК РСФСР 1922 г. в судебной практике использовались положения объективной и субъективной теории при различных ситуациях, которые рассматривались в процессе. Это было обусловлено отсутствием легально закрепленного определения понятия «непреодолимая сила». Впервые дефиниция данного понятия дается в ГК РСФСР 1964 г. В ст. 85 кодекса непреодолимая сила фигурирует в качестве основания для приостановления сроков исковой давности. В данной статье закреплено, что «течение срока исковой давности приостанавливается: если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие (непреодолимая сила)» [4]. То есть законодатель видел в непреодолимой силе разновидность события со свойственными только ему признаками в виде чрезвычайности и непредотвратимости. В свою очередь, толкование данных критериев было различным. Некоторые ученые понимали под чрезвычайностью обстоятельства непреодолимой силы необычную, исключительную

мощь из ряда вон выходящего факта [5, с. 14]. В. И. Ойгензихт предлагал трактовку чрезвычайности как обстоятельства, которое необычно, исключительно и экстраординарно даже при возможности предвидеть данное событие и частоте его проявления. Непредотвратимость обстоятельства непреодолимой силы ряд исследователей, в частности А. К. Кравцов, истолковывали как невозможность предотвратить вредоносное воздействие непреодолимой силы всеми доступными лицу средствами. Упомянутый выше В. И. Ойгензихт дает более подробное определение непредотвратимости, трактуя ее как явление, которое непредотвратимо в данной ситуации при наличии реально возможных физических, технических, хозяйственных средств [6, с. 127]. Стоит указать, что с появлением в ГК РСФСР 1964 г. определения понятия непреодолимой силы комментарии к данной дефиниции начали слагаться уже с интерпретацией двух базовых теорий о непреодолимой силе. Следовательно, под ней понимали не только явления природы или глобальные проявления человеческой деятельности, но и соотношение с отдельным субъектом правоотношений. Помимо этого, предлагалось выделять признак относительности обстоятельств непреодолимой силы, поскольку необходимо учитывать сложившуюся обстановку в той или иной ситуации. В 1991 г. было сформулировано другое определение понятия непреодолимой силы, существенно отличающееся от предыдущих. В п. 2 ст. 71 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик записано, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления, военные действия и т. п.). К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника либо отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров [7]. В данном определении уже четко закреплено, что непреодолимая сила есть именно обстоятельство, а не событие, как было ранее, что дает возможность расширительного толкования и отнесения к непреодолимой силе также действий конкретных субъектов права. Кроме того, указывается на два базовых критерия обстоятельства непреодолимой силы – непредотвратимость и чрезвычайность. Дается примерный открытый перечень обстоятельств, которые можно квалифицировать как обстоятельства непреодолимой силы, в частности стихийные явления и военные действия. Помимо этого, указывается предел использования норм о непреодолимой силе, когда мы не можем говорить о ней. К таким пределам Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. относят нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника либо отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров. В принятой в 1994 г. в Российской Федерации ч. 1 ГК РФ фигурирует сформированное и по сей день действующее

понятие обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401) [8]. Оно сходно с понятием, которое содержится в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, однако имеет свои особенности, в частности: нет примерного перечня обстоятельств, норма сформулирована несколько иначе, пределы применения сужены еще одним основанием – отсутствием необходимых денежных средств у должника для надлежащего исполнения обязательства. Интересным также представляется расширение применения норм о непреодолимой силе в российском законодательстве помимо собственно ГК РФ. Так, нормы о данных обстоятельствах используются в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации [9], законах «О защите прав потребителей» [10], «О газоснабжении в Российской Федерации» [11], «О почтовой связи» [12] и во многих других нормативных правовых актах.

Таким образом, нормы о непреодолимой силе начали свое существование еще в Древнем Риме и распространили свое действие как в сторону романо-германской, так и в сторону англосаксонской правовой семьи. При этом их развитие связано с конкретными теориями понимания форс-мажора. В России нормы о непреодолимой силе преодолели достаточно длинный путь и оформились в то понятие, которое существует в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римское частное право : учеб. для вузов / И. Б. Новицкий [и др.] ; отв. ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М. : Юрайт, 2024. 607 с.
2. *Пермяков А. В.* К вопросу о понятии «непреодолимая сила»: история и современность / А. В. Пермяков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 165–172.
3. *Павлодский Е. В.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е. В. Павлодский. М. : Юрид. лит., 1978. 104 с.
4. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. 18 июня.
5. *Каплунова Е. С.* Непреодолимая сила и смежные с ней понятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. С. Каплунова. Томск, 2005. 28 с.
6. *Ойгензихт В. А.* Проблема риска в гражданском праве (часть общая) / В. А. Ойгензихт. Душанбе : Ирфон, 1972. 224 с.
7. Основы Гражданского законодательства Союза ССР и республик : утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-I // Ведомости ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
9. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
10. О защите прав потребителей : закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-I // Российская газета. 1992. 7 апр.
11. О газоснабжении в Российской Федерации : федер. закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.
12. О почтовой связи : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

УДК 347.4 А 13

С. М. Амалян, А. А. Тюкавкин-Плотников*

КРИТЕРИИ СУЩЕСТВЕННОСТИ НЕРАВНОЦЕННОСТИ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В БАНКРОТСТВЕ

В статье анализируются подходы к определению существенности неравноценного встречного исполнения обязательств в банкротстве, сложившиеся в судебной практике. Выделяются достоинства и недостатки указанных подходов. Предлагается закрепление критерия существенности в законодательстве о банкротстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, оспаривание сделок, подозрительные сделки, неравноценность встречного исполнения обязательств.

S. M. Amalyan, A. A. Tyukavkin-Plotnikov

CRITERIA FOR THE MATERIALITY OF THE UNEQUAL PERFORMANCE OF OBLIGATIONS IN BANKRUPTCY

In the article analyzes approaches to determining the materiality of unequal counter-fulfillment of obligations in bankruptcy, which have developed in judicial practice. The advantages and disadvantages of these approaches are highlighted. It is proposed to consolidate the criterion of materiality in bankruptcy legislation.

KEYWORDS: bankruptcy, challenging transactions, suspicious transactions, unequal counter-fulfillment of obligations.

В настоящее время банкротство как законная процедура списания задолженности набирает популярность и среди кредиторов, желающих получить максимально возможное удовлетворение своих непогашенных требований, и среди должников, неспособных погасить имеющиеся долги.

Исходя из официальной статистики, опубликованной на сайте <https://bankrot.fedresurs.ru>, количество граждан-банкротов в 2023 г. выросло на 21,0 % (до 350 788 тыс. человек), в 2022 г. – на 44,2 % (до 278 тыс. человек).

* **Амалян Степан Мушехович**, магистрант Института государства и права Байкальского государственного университета;

Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения.

При этом инициаторами производств о банкротстве граждан в 96,7 % случаев выступают сами должники. Нередки ситуации, когда процедура банкротства инициируется в результате намеренно неправомερных действий должников. Наиболее распространенными из них являются: продажа лицом имущества по заведомо заниженной цене; отчуждение имущества посредством дарения с целью снижения размера активов непосредственно перед банкротством; оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими.

Оспариванию сделок должника посвящена гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) [1].

Сделки, которые могут быть признаны недействительными, в соответствии с вышеуказанной главой Закона о банкротстве подразделяются на подозрительные сделки и сделки с предпочтением.

Как указано в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, одним из оснований отнесения сделки к подозрительным является неравноценное встречное исполнение обязательств стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия в существенно худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Далее в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве раскрывается понятие неравноценности исполнения обязательств. Таким может быть признана, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в доктрине и судебной практике является признак существенности, играющий главную роль в определении неравноценности исполнения обязательств.

Отсутствие законодательно закрепленных критериев существенности отличия цены оспариваемой сделки от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, привело к формированию разрозненной судебной практики.

Зачастую суды определяют существенность неравноценности обязательств двумя способами:

1. Процентный подход.

В рамках данного подхода судами устанавливается определенное процентное соотношение цены совершенной сделки и аналогичных сделок. Соответственно, если цена превышает данное соотношение, сделка признается недействительной.

Чаще всего суды руководствуются положениями ст. 40 Налогового кодекса РФ [2].

Так, при рассмотрении апелляционной жалобы Третий арбитражный апелляционный суд указал следующее: «В рассматриваемом случае применим принцип, изложенный в части 3 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации, для определения соответствия цены товаров, работ или услуг рыночным условиям, согласно которому цена соответствует рыночным условиям, если ее отклонение составляет не более 20 % от рыночной цены аналогичных (идентичных) товаров, работ или услуг. На возможность применения при определении соответствия цены сделки рыночным условиям положений ч. 3 ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации указано в судебной практике: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2018 г. № 01АП-3587/2017 по делу № А39-3545/2016, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018 г. № 11АП-431/2018 по делу № А55-20547/2014. Спорные нежилые помещения реализованы по цене, отличающейся более чем на 20 % в меньшую сторону от рыночной стоимости (4 854 147 рублей), определенной при проведении судебной экспертизы (разница составляет 3 854 147 рублей)» [3].

Некоторые суды избирают более критичный подход и устанавливают, что разница между ценами должна составлять не менее 30 %. Девятым арбитражным апелляционным судом сформулирована следующая позиция: «Согласно выработанной правоприменительной практике по данной категории обособленных споров, критерии нерыночности условий определены при процентной разнице 30 %, о чем свидетельствуют Постановление Президиума ВАС РФ № 913/11 от 28 июня 2011 г., Определения Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 г. № 305-ЭС18-11736, от 24 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-15301, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 306-ЭС17-11755; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 февраля 2017 г. № 305-ЭС15-15737» [4].

К явным недостаткам данного подхода относится отсутствие гибкости в установлении процентного соотношения разницы цен. Суды не принимают во внимание многочисленные факторы, способные повлиять на рыночную цену аналогичных сделок, а лишь определяют наличие либо отсутствие расхождения цен на строго установленные значения.

2. Кратный подход.

Отличие этого способа от предыдущего заключается в том, что ответственность неравноценности встречного предоставления возникает лишь в случае многократного превышения рыночной цены над ценой продажи. «Под неравноценным встречным исполнением обязательств, являющимся одним из оснований о признании сделки недействительной в соответствии с положениями ст. 61.2 Закона о банкротстве, действующим законодательством и приведенными разъяснениями следует понимать предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. Как отмечено выше, рыночная стои-

мость носит вероятный характер и имеет как минимальный, так и максимальный размеры» [5].

При этом Верховный Суд РФ в определении от 23 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 подчеркивает, что критерий кратности не исключает возможность обосновать применение в других случаях более низкого критерия, например при востребованности объекта на рынке, высокого спроса на него [6].

Как представляется, наиболее целесообразным является сочетание вышеуказанных способов. То обстоятельство, что ни один из них не нашел прямого закрепления в Законе о банкротстве, – недостаток действующего правового регулирования оспаривания сделок должника в процедуре несостоятельности.

Предлагается дополнить ст. 61.2 Закона о банкротстве нормой, в которой будут закреплены критерии определения существенности неравноценности встречного исполнения обязательств: «Существенным превышением цены в целях признания встречного исполнения обязательств неравноценным является любое превышение цены, которое арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, сочтет нарушающим принцип справедливого и пропорционального распределения активов должника между его кредиторами. При этом существенным превышением цены в любом случае считается превышение среднерыночной цены на 30 и более процентов».

Данная норма, с одной стороны, указывает на императивный характер существенности превышения цен в случае их превышения на 30 % и более. Подобный подход позволит кардинально стабилизировать разрозненную судебную практику и выработать единый подход к пониманию неравноценности встречного исполнения. С другой же стороны, судам предоставляется право самостоятельно с учетом обстоятельств дела определять, является ли превышение цен существенным в случае, если расхождение составляет менее 30 %.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : (ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2020 г. по делу № А33-27880/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 окт. 2021 г. по делу № А40-216512/16 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 дек. 2022 г. по делу № А53-41860/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 дек. 2021 г. № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 378.1

Н. В. Власова*

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
ДЛЯ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ В ФОРМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ НА ПРИМЕРЕ СТРУКТУРНОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ ОАО «РЖД»**

В статье рассматриваются особенности проведения практических занятий в форме практической подготовки обучающихся Иркутского государственного университета путей сообщения специальности «Эксплуатация железных дорог» специализаций «Грузовая и коммерческая работа» и «Магистральный транспорт» на структурных подразделениях ОАО «РЖД». Уточнено понятие «практическая подготовка», представлены примеры проведения практических занятий по дисциплине «Управление грузовой и коммерческой работы» на грузовых дворах Восточно-Сибирской дирекции по управлению терминально-складским комплексом филиала ОАО «РЖД».

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью повышения качества освоения профессиональных компетенций с целью получения высококвалифицированных специалистов в области железнодорожного транспорта в соответствии с требованиями работодателя, а также исключения затрат на дополнительное обучение или переподготовку выпускников согласно требованиям профессиональных стандартов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: занятия в форме практической подготовки, формирование профессиональных компетенций, структурные подразделения ОАО «РЖД», профессиональный стандарт, практико-ориентированное обучение, программа взаимодействия структурных подразделений ОАО «РЖД» и ИрГУПС.

N. V. Vlasova

**PRACTICE-ORIENTED APPROACH FOR DEVELOPING
PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE FORM
OF PRACTICAL TRAINING USING THE EXAMPLE
OF STRUCTURAL ENTERPRISE JOINT-STOCK
COMPANY «RUSSIAN RAILWAYS»**

In the scientific article, the author examines the peculiarities of conducting practical classes in the form of practical training for students of the Irkutsk State University of Rail-

* **Власова Наталья Васильевна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ways, specialty Operation of Railways, specializations Freight and commercial work and Mainline transport at the structural divisions of JSC Russian Railways. Such concepts as "Practical training" are clarified, examples of practical training are given in the discipline "Management of cargo and commercial work" at the freight yards of the East Siberian Directorate for managing the terminal and warehouse complex of a branch of Russian Railways.

The relevance of this article is aimed at improving the quality of mastering professional competencies in order to obtain highly qualified specialists in the field of railway transport in accordance with the requirements of the employer, as well as eliminating the costs of additional training or retraining of graduates in accordance with the requirements of professional standards.

KEYWORDS: *classes in the form of practical training, development of professional competencies, structural divisions of JSC Russian Railways, human resources, practice-oriented training, program of interaction between structural divisions of JSC Russian Railways and IrGUPS.*

В последнюю пятилетку в сфере высшего и среднего профессионального образования изменились подходы к освоению профессиональных компетенций обучающимися. Широкое внедрение получило проведение практических занятий в структурных подразделениях ОАО «РЖД» в целях подготовки опытных, квалифицированных специалистов в сфере железнодорожного транспорта, удовлетворения потребности работодателя, исключения эксплуатационных затрат, связанных с дополнительным обучением или переподготовкой выпускников согласно требованиям профессиональных стандартов на производстве, с учетом целого ряда многофакторных критериев, отражающих текущее состояние экономики в России и единой транспортной системы. Иными словами, подходы к обучению специалистов для отрасли ОАО «РЖД» подверглись существенному пересмотру.

Не так давно в России произошли значительные перемены в сфере профессиональных стандартов, что, в свою очередь, побудило все высшие и средние профессиональные учебные заведения реформировать реализуемые принципы многоуровневого образования, компетентностный и практико-ориентированный подходы. Это привело к пересмотру учебных программ дисциплин и фондов оценочных средств для подготовки обучающихся в новом формате.

ИрГУПС не стал исключением, и на кафедре управления эксплуатационной работой университета преподаватели проводят мероприятия, направленные на то, чтобы сделать подготовку специалистов для железнодорожной отрасли более практико-ориентированной в соответствии с требованиями работодателей структурных подразделений ОАО «РЖД», а также на исключение затрат, связанных с дополнительным обучением и переподготовкой как обучающихся по рабочим специальностям, так и получающих инженерную квалификацию согласно требованиям профессиональных стандартов.

В соответствии со ст. 13 «Общие требования к реализации образовательных программ» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, освоение основных профессиональных образовательных программ предусматривает прохождение обучающимися практики. Образовательная деятельность при освоении основных профессиональных образовательных программ или отдельных компонентов этих программ организуется в форме практической подготовки [1].

Практическая подготовка может быть организована:

– в образовательной организации, реализующей образовательный процесс, в том числе в структурном подразделении указанной организации, предназначенном для проведения практической подготовки;

– в подразделении ОАО «РЖД», осуществляющем деятельность по профилю образовательной программы по специальности 23.05.04 Эксплуатация железных дорог, специализаций «Магистральный транспорт» и «Грузовая и коммерческая работа» (уровень специалитета), в том числе его структурных подразделениях, предназначенных для проведения практической подготовки, на основании сетевой формы договора реализации образовательной программы, заключаемого между структурным подразделением ОАО «РЖД» и организацией, осуществляющей образовательную деятельность, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию [1; 2].

Согласно п. 24 ст. 2 закона № 273-ФЗ, «практическая подготовка – форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы» [1].

В соответствии с указанным выше законом ИрГУПС в лице ректора Ю. А. Трофимова и структурное подразделение ОАО «РЖД» в лице начальника Восточно-Сибирской дирекции по управлению терминально-складским комплексом – структурного подразделения Центральной дирекции по управлению терминально-складским комплексом – филиала ОАО «РЖД» Дмитрия Владимировича Ефименко в 2023 г. заключили договор о сетевой форме реализации образовательной программы в сфере подготовки обучающихся по специальности 23.05.04 Эксплуатация железных дорог, специализаций «Магистральный транспорт» и «Грузовая и коммерческая работа» (уровень специалитета) в рамках практической подготовки [3; 4].

Обучающиеся на третьем и четвертом курсах по дисциплине «Управление грузовой и коммерческой работы», согласно заключенному договору, получают навыки практической подготовки на транспортно-складских комплексах Восточно-Сибирской дирекции по управлению терминально-

складским комплексом. Ознакомившись с лекционным и практическим материалом в вузе, обучающиеся должны закрепить его на практике. Так, изучив раздел дисциплины «Технология выполнения грузовых и коммерческих операций», а именно такие вопросы, как: условия приема груза к перевозке; вагонные, товарные и автомобильные весы для измерения массы груза, способы определения массы груза в вагоне; оформление документов на перевозку груза; условия погрузки грузов в вагоны и контейнеры; порядок выдачи грузов, обучающиеся закрепляют полученные знания на производстве, участвуя в процессах, связанных с приемом, оформлением, выдачей, взвешиванием грузов, выполнением грузовых операций. Они своими глазами могут увидеть весь производственный процесс, связанный с переработкой груза [3; 4].

Занятия, проведенные в виде практической подготовки на производстве, помогут выпускникам вузов быстро адаптироваться при выходе на рабочие места на предприятиях ОАО «РЖД», да и в целом позволят им в современных условиях мгновенно приспосабливаться к изменениям технологий, реформированию социально-профессиональной среды, к трансформации схемы социализации и адаптации. От вчерашнего выпускника вуза, вступающего в производственно-трудовые отношения на предприятиях ОАО «РЖД», требуется быстрая профессиональная социализация, умение применять привычные знания, полученные в образовательной среде, на производстве с учетом компетентностного подхода. Вчерашний обучающийся должен не только обладать знаниями и умениями, но и владеть сформированными компетенциями [2; 5].

Компетентностный подход основывается не только на знаниях и умениях, но и в первую очередь на действиях. Обучающийся, освоивший знания в вузе, должен применять их на практике при реализации каких-либо профессиональных задач в сложной непредвиденной обстановке, при этом общие знания и умения должны преобразовываться в характерный ход операций, которые приведут к оптимальному результату, для безупречного выполнения поставленной профессиональной задачи. В итоге молодой специалист должен выстраивать, формулировать и реализовывать последовательность профессиональных действий автоматически. Этот процесс и есть характеристика профессиональной деятельности.

Современный подход к подготовке кафедрой управления эксплуатационной работой бакалавров, специалистов и магистров, обладающих профессиональными компетенциями в области грузовой и коммерческой работы, принесет несомненный положительный эффект в реализации компетентностного подхода. Сегодня работодателя в выпускниках вузов и организаций среднего профессионального образования не устраивает отсутствие практического опыта в конкретной сфере деятельности, недостаточная способность адаптироваться к рабочим местам. Применение компетентностного подхода при подготовке будущих специалистов, в частности

проведение занятий в качестве практической подготовки в структурных подразделениях ОАО «РЖД», послужит исключению затрат на дополнительное профессиональное обучение или переподготовку выпускников согласно требованиям профессиональных стандартов и результатам профессионального образования выпускников со стороны потенциальных работодателей [2; 6; 7].

Таким образом, освоение выпускником компетенций предполагает развитие системы его знаний и умений, практического опыта, способствует становлению профессионализма. В современных условиях обучающийся должен нарабатывать профессиональные компетенции еще во время обучения в образовательной организации, что будет способствовать ускорению адаптации молодого специалиста на производстве в структурных подразделениях ОАО «РЖД». Это позволит ему быстро приспособливаться к изменению технологии, адаптироваться в трудовом коллективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : (ред. от 25 дек. 2023 г.) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Власова Н. В.* Инновационные подходы в прохождении производственной практики и освоении профессиональных компетенций на структурных предприятиях ОАО «РЖД» / Н. В. Власова // *Культура. Наука. Образование.* 2023. № 4 (69). С. 145–150.
3. *Власова Н. В.* Инновационные подходы к оценке погрузочно-разгрузочных операций на местах общего пользования (на примере восточного полигона железных дорог) / Н. В. Власова, В. А. Оленцевич // *Постсоветский материк.* 2022. № 3 (35). С. 65–75.
4. *Власова Н. В.* Новые подходы к организации оценки работы в местах общего пользования / Н. В. Власова // *Современные технологии и научно-технический прогресс.* 2022. № 9. С. 157–158.
5. *Котляревская И. В.* Инновационный подход к организации производственной практики студентов вуза / И. В. Котляревская, Н. Ф. Одинцова // *Университетское управление: практика и анализ.* 2012. № 1. С. 65–74.
6. *Макарова С. Н.* Производственная практика как составляющая профессиональной социализации студентов вуза / С. Н. Макарова // *Современные проблемы науки и образования.* 2020. № 2. С. 30.
7. *Оленцевич В. А.* Проблемы взаимодействия поколений как фактор влияния на кадровую политику предприятий железнодорожного транспорта / В. А. Оленцевич // *Культура. Наука. Образование.* 2023. № 4 (69). С. 151–156.

УДК 37.013.2

В. А. Оленцевич*

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА С ОБУЧАЮЩИМСЯ КАК ОСНОВА КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы и перспективы повышения уровня эффективности взаимодействия преподавательского состава высших учебных заведений с обучающимися, что, по мнению автора, служит основой улучшения качества образовательного процесса. Было выявлено, что взаимоотношения преподавательского состава с обучающимися связаны с эффективностью образовательного процесса и качеством профессиональной подготовки будущих выпускников. Поставлен вопрос об эффективности применения тестовой системы проверки уровня знаний в учебном процессе. Как представляется, использование такой системы коренным образом изменяет процесс подготовки к зачету или экзамену, отрицательно сказывается на качестве образования.

Определено, что степень направленности, а также результативности взаимоотношений участников внутри учебно-методического комплекса, его значение для перспективы эффективного развития образовательного процесса в значительной мере зависят от процедуры реформирования всей образовательной сферы. При этом аспекты профессиональной деятельности будущего выпускника тесно взаимосвязаны с социально-культурными взаимоотношениями «преподаватель – обучающийся – работодатель» и влияют друг на друга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эффективное взаимодействие педагога и обучающегося, качество образования, воспитательная работа обучающихся, новая система высшего образования, тестовая система проверки уровня знаний, система взаимоотношений.

V. A. Olentsevich

INCREASING THE LEVEL OF EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN THE TEACHER AND THE STUDENT, AS A BASIS QUALITY EDUCATION

The scientific article examines the problems and prospects of increasing the level of effective interaction between the teaching staff of higher educational institutions and students, which, according to the authors, serves as the basis for improving the quality of the educational process. It was revealed that the relationship of the teaching staff with students is

* **Оленцевич Виктория Александровна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

related to the effectiveness of the educational process and the quality of professional training of future graduates. The questions of the effectiveness of the test system for checking the level of knowledge in the educational process are raised, which radically changes the process of preparing for a test or exam, negatively affects the quality of education.

It is determined that the degree of orientation, as well as the effectiveness of the relationships between participants within the educational and methodological complex, its importance for the prospects of effective development of the educational process largely depend on the procedure for reforming the entire educational sphere. And also, the fact that aspects of the professional activity of a future graduate are closely interrelated with the socio-cultural relationship "teacher – student – employer" and influence each other.

KEYWORDS: *effective interaction between a teacher and a student, the quality of education, educational work of students, a new system of higher education, a test system for checking the level of knowledge, a system of relationships.*

Образование является одним из базовых социальных институтов, основной культурно-нравственного воспитания человека, его социализации. Систему высшего образования можно определить как область формирования параметров профессиональной культуры, мастерства личности работника. Основная задача образовательного процесса – становление личности, отвечающей требованиям того общества, в котором она живет [1; 2].

Протекающая в России реформа высшего образования обусловлена целым рядом причин: сменой системы общественно-экономических отношений, культурными изменениями в обществе, ускоренной информатизацией, научно-техническими нововведениями в народном хозяйстве. Полный переход на новую систему высшего образования в России запланирован на 2025 г. Новая система даст гражданам возможность дважды на бесплатной основе отучиться в вузе. Действует принцип: человек должен учиться в течение всей жизни. В XX в. была возможность один раз получить высшее образование. Сейчас, в XXI в., у человека будет как минимум две возможности зайти в систему высшего образования: получить бесплатно сначала базовое, а потом специализированное высшее образование [3].

Переход на новую систему высшего образования предусматривает пересмотр подходов к процедуре воспитательной работы с обучающимися и оценке ее эффективности. Необходимо учитывать, что большинство студентов сегодня ориентируются только на собственные успехи и максимальные результаты. Особое значение для обучающихся приобретают принципы культурного воспитания, нравственных подходов к большинству позиций существования общества, восприятия моральных устоев [3; 4].

Советская система образования также претерпевала изменения, но при этом в целом не менялась ее основополагающая составляющая, ее базовая концепция. Именно такая форма образовательной системы позволяла достигнуть высоких результатов в образовании, поскольку любые негативные последствия новых ошибочных решений возможно было беспрепятственно ликвидировать. Основу новой системы высшего образования должна составлять некая адаптированная к современным реалиям концеп-

ция именно советского высшего образования. Основы современных реформ образовательных процессов, как правило, являются для большинства педагогических работников малопонятными, что порождает состояние неопределенности при подготовке учебно-методических комплексов для обучающихся. При этом, как только педагогический состав адаптируется к произошедшим изменениям и начинает планировать учебный процесс в соответствии с новыми нормами и нормативами, вводятся очередные требования, учебные планы и стандарты. В связи с данными факторами некоторые педагоги, где-то не понимая, а где-то попросту не принимая смысла возникающих изменений, стараются вносить в свою учебную и методическую работу минимум изменений и корректировок [5].

Если педагогический работник придерживается иной позиции, то значительная доля его сил и времени будет потрачена на процесс перепланировки учебной работы, подготовку новых документов. Необходимо отметить, что при этом преподаватель часто не имеет возможности использовать большую часть своих учебно-методических наработок в учебном процессе, поскольку они основаны на другой образовательной программе, отличной от современных образовательных стандартов [6].

Сегодня обучающийся вполне легко может сказать преподавателю, что его предмет не является для изучения необходимым или интересным. Обязанность педагога заключается в том, чтобы конструктивно доказать: все предметы учебного плана выбранной программы необходимы и создают единый массив знаний в рамках будущей профессии студента. При этом он доказывает и собственную нужность и значимость дисциплины в учебном процессе.

Большинство преподавателей вузов считают, что подобные взгляды обучающихся вызваны тем, что студенты, прошедшие в школе через ЕГЭ, не имеют системного видения предмета, их знания фрагментарны, отрывочны и у них отсутствует способность к самостоятельным логическим построениям. По мнению многих педагогов, применение тестовой системы проверки уровня знаний в учебном процессе является недостатком системы образования и приводит к тому, что обучающийся будет отвечать наугад, а не применять обретенные в процессе учебы знания и умения [7].

Использование тестовой системы проверки уровня знаний в учебном процессе коренным образом изменяет ход подготовки к зачету или экзамену: образовательный процесс переходит в режим натаскивания обучающихся на решение типовых тестовых заданий и зубрежки. До введения тестирования преподаватель имел больше возможности применять в учебном процессе разнообразные творческие задания, охватывающие большой объем материала учебной дисциплины. Сейчас педагоги в большинстве случаев отрабатывают шаблон, дают обучающимся только те задания, которые будут в контрольном тесте, с целью получения положительного результата при выполнении заданий на экзамене (заче-

те), где студенту необходимо лишь четко знать схему и метод выполнения тестовых заданий. Данные факторы приводят к ослаблению учебной мотивации у обучающихся.

Обучающиеся очной формы, параллельно с учебой работающие на предприятиях, подготовку специалистов для которых осуществляет профильный вуз, сдают экзамен (зачет) лучше тех, кто «честно» посещает учебные курсы профильных дисциплин, поскольку имеют возможность непосредственно на практике получить недостающие знания. В среднем их уровень знаний превышает базовый на 15–25 %. Преподаватели, особенно профильных дисциплин, достаточно часто чувствуют именно себя виноватыми в том, что обучающийся, регулярно посещающий учебные занятия, сдает экзамен (зачет) хуже, чем мог бы. Таким образом, итоговая оценка за экзамен (зачет) способна вызвать сложности в рамках взаимоотношений «обучающийся – преподаватель», так как последний, чувствуя вину перед студентом, выглядит менее уверенно, что подрывает его авторитет [8; 9].

Необходимо отметить, что в 1990-е гг. было положено начало процедуре коммерциализации высшего образования, с которой связано разрушение основания базовой системы приоритетов, следствием чего явился распад единого образовательного пространства. Это служит яркой характеристикой современной ступени развития системы обучения и воспитания, которую в России, как правило, называют рынком образовательных услуг. Сейчас обучающиеся коммерческой формы оценивают преподавателя с прагматической точки зрения – объема и качества знаний, которые могут быть им предоставлены. При этом отношение обучающихся к образованию характеризуется только потребительскими запросами. Многие из них воспринимают частные оплачиваемые учебные занятия как гарантию получения высокого уровня знаний, умений и навыков независимо от степени собственного вклада в образовательный процесс. Такое отношение студентов к учебному процессу – как к рынку образовательных услуг – негативно влияет на взаимоотношения преподавателей с обучающимися, так как к педагогам относятся менее уважительно [10].

Подводя итоги, можно сказать, что многие аспекты профессиональной деятельности будущего выпускника тесно взаимосвязаны с социально-культурными взаимоотношениями «преподаватель – обучающийся – работодатель» и влияют друг на друга. В целом реформирование системы образования привело к возникновению негативных ситуаций, конфликтов, ориентации индивидов на достижение собственной выгоды, что, безусловно, мешает и противоречит реализации непосредственных значимых функций – профессиональному, культурному, моральному, нравственному развитию будущих выпускников вузов, которое успешно реализуется только при социокультурных взаимоотношениях субъектов образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников Л. Ф. Эффективность образования / Л. Ф. Колесников, В. Н. Турченко, Л. Г. Борисова. М. : Педагогика, 1991. 272 с.
2. Зборовский Г. Е. Образование: научные подходы к исследованию / Г. Е. Зборовский // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 15–20.
3. Вузы России перейдут на новую систему образования к 2026 году. Какие изменения ждут студентов // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/06/07/ushlana-bazu.html?ysclid=ls8p4knl2v845870299>.
4. Асташков Н. П. Оценка усвояемости учебного материала в условиях широкого применения мультимедийных технологий / Н. П. Асташков, В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2023. № 4 (69). С. 118–124.
5. Овсянников А. А. Система образования в России и образование России / А. А. Овсянников // Мир России. 1999. № 3. С. 73–132.
6. Оленцевич В. А. Проблемы взаимодействия поколений как фактор влияния на кадровую политику предприятий железнодорожного транспорта / В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2023. № 4 (69). С. 151–156.
7. Подвербный В. А. Об опыте практических занятий с элементами диалога двух специалистов / В. А. Подвербный, Е. В. Каимов // Образование от «А» до «Я». 2022. № 3. С. 63–66.
8. Гасельник В. В. Нетривиальный способ повышения имиджа преподавателя в вузе / В. В. Гасельник, В. А. Тихомиров // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2022. С. 124–127.
9. Попова Н. А. Социокультурные аспекты развития образования в современном обществе / Н. А. Попова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22953>.
10. Пугач В. Ф. Человеческие ресурсы высшей школы постсоветской России / В. Ф. Пугач // Высшее образование в России. 2011. № 2. С. 24–29.

УДК 371.1.08

Ю. Н. Гольская*

РОЛЬ И ЗАДАЧИ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Необходимость самоопределения молодых специалистов в профессии позволяет установить факт наличия у них определенной социально значимой потребности. В данной статье проведен анализ понятия «профессиональное самоопределение» с целью изучения данного сложного процесса. Сделан вывод, что самоопределение представляет собой непрерывный процесс формирования отношения человека к своей профессии. Приведены статистические данные о профессиональном развитии работников в организациях. Постоянное обучение и повышение квалификации являются ключевыми факторами поддержания конкурентоспособности рабочей силы. Рассмотренные в статье подходы к профессиональному самоопределению дают специалистам возможность ориентироваться в карьерном пути. Эффективно выстроенная форма педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в системе образования способствует увеличению количества специалистов, чей вид деятельности (при их трудоустройстве) будет соответствовать освоенной специальности. В случае если после получения образования специалист примет решение продолжить обучение, можно предполагать, что сформированное и закрепленное при получении образования профессиональное намерение также позволит в дальнейшем быть трудоустроенным по специальности в соответствии с присвоенной квалификацией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональное самоопределение, работодатели, образовательные организации, образование, трудоустройство, конкурентоспособность.

Yu. N. Gol'skaya

ROLE AND OBJECTIVES OF EMPLOYERS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN CREATING CONDITIONS FOR PROFESSIONAL PERSONAL SELF-DETERMINATION

The need for self-determination in the profession among young specialists allows us to establish the fact that they have a certain socially significant need. This article analyzes the

* Гольская Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

concept of "professional self-determination" in order to study this complex process. According to the studied theory, self-determination is a continuous process of forming a person's attitude to his profession. Statistical data on the professional development of employees in organizations are presented. Continuous training and professional development are key factors in maintaining the competitiveness of the workforce. The approaches to professional self-determination considered in the article allow specialists to navigate their career path. An effectively structured form of pedagogical support for the professional self-determination of students in the education system will increase the number of specialists whose type of activity (when they are employed) will correspond to the mastered specialty. If, after receiving an education, a specialist decides to continue additional training, it can be assumed that the professional intention formed and consolidated during education will also allow him to be employed in the specialty in accordance with his acquired qualifications.

KEYWORDS: *Professional self-determination, employers, educational organizations, education, employment, competitiveness.*

Вопрос свободы выбора профессии и обеспечения конкурентоспособности работника является критически важным на современном динамичном рынке труда. Каждая личность должна иметь автономию в выборе вида трудовой деятельности в соответствии со своими интересами и навыками, ей также важно оценить рыночный спрос на выбранную профессию и перспективы трудоустройства.

Интерес к проблеме профессионального самоопределения молодежи возник еще в 1960-е гг. Этот период был ознаменован социальными и культурными преобразованиями, когда молодые специалисты начали подвергать сомнению традиционные пути построения карьеры и искать альтернативные варианты профессиональной реализации. В эту эпоху возникло движение, выступавшее за индивидуальную автономию и самовыражение, что, несомненно, повлияло на то, как молодые специалисты подходили к своим профессиональным устремлениям.

Е. А. Климов характеризует профессиональное самоопределение как проявление качества психического развития личности. Согласно взглядам этого автора, самосознание – составляющая формирования профессионального самоопределения. В связи с этим он предлагает структуру профессионального самосознания, в которую входит принадлежность к профессиональной общности, личное соответствие идеалу в профессии, признание в социальной группе, знание индивидуальных качеств личности, представление о себе, представление о профессии в будущем [1].

По Я. В. Дидковской, профессиональное самоопределение как важнейший компонент самоопределения личности – сложный процесс интеграции молодых людей в социально-профессиональную структуру общества – реализуется на личностном уровне через ценностный выбор личностью вариантов своего профессионального развития [2].

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процесс профессионального самоопределения личности включает в себя несколько ключевых компонентов. Во-первых, специалистам необходимо

оценить свои интересы, ценности, навыки и сильные стороны, чтобы определить потенциальные карьерные пути, соответствующие их личным целям и стремлениям. Во-вторых, важными аспектами процесса профессионального самоопределения являются постановка краткосрочных и долгосрочных карьерных целей, постоянная оценка и корректировка своего карьерного пути, а также поиск возможностей для профессионального развития. В конечном счете самосознание, исследование, планирование и непрерывное обучение выступают ключевыми элементами успешного прохождения процесса профессионального самоопределения.

Работодатели могут поддерживать своих сотрудников, предоставляя им различные возможности для профессионального развития, обучения и наставничества в целях усовершенствования их навыков и адаптации к меняющимся отраслевым тенденциям. Росстатом формируются данные об обучении персонала в организациях. В таблице представлена информация о получении работниками дополнительного профессионального образования (по направлению организации или осуществляемого самой организацией) в 2020 г. При этом численность работников разделена по категориям персонала и возрастным группам [3].

Таблица

**Численность работников списочного состава,
получивших дополнительное профессиональное образование
(по направлению организации или осуществляемое самой организацией),
по категориям персонала и возрасту в 2020 г.**

Персонал	Численность персонала, чел.
<i>Всего</i>	3 427 187
В том числе:	
по категориям персонала:	
руководители	578 851
специалисты	2 337 610
другие служащие	106 340
рабочие	404 386
по возрасту, лет:	
до 25	127 174
25–29	309 335
30–39	96 461
40–49	1 010 408
50–59	711 818
60–64	196 578
65 и старше	107 264

Постоянное обучение и повышение квалификации являются ключевыми факторами поддержания конкурентоспособности рабочей силы. Достижение баланса между личным удовлетворением и рыночным спросом

имеет решающее значение как для индивидуальной удовлетворенности карьерой, так и для долгосрочного успеха в профессиональной сфере.

Профессиональное самоопределение включает в себя процесс определения и выбора индивидом карьерного пути, который соответствует его навыкам, интересам и ценностям. Этот процесс тесно переплетен с личным самоопределением, поскольку выбор профессии может существенно повлиять на общую удовлетворенность жизнью и самореализацию. Специалистам важно задуматься о том, как их профессиональные цели и стремления согласуются с их более широкими жизненными целями и ценностями. Размышляя о своих сильных сторонах, увлечениях и долгосрочных целях, специалисты могут принимать обоснованные решения о своем карьерном пути, которые способствуют их общему благополучию.

Работодатели и образовательные учреждения также могут сыграть определенную роль в поддержке специалистов в их профессиональном самоопределении, предоставляя различные ресурсы, рекомендации и возможности для профессионального роста. В конечном счете целостный подход, учитывающий как профессиональное, так и личное самоопределение, имеет решающее значение в создании условий для того, чтобы специалисты могли вести полноценную и значимую жизнь.

В рамках профессионального самоопределения существуют различные подходы, которыми можно воспользоваться. Некоторые общие подходы подразумевают осуществление действий по следующим направлениям:

- анализ самооценки: размышление о своих интересах, ценностях, навыках и сильных сторонах для определения потенциальных карьерных путей, соответствующих личным предпочтениям;

- проведение исследования: сбор информации о различных отраслях, востребованных должностях и карьерных возможностях для принятия обоснованных решений о профессиональном развитии;

- создание сетей: построение отношений с профессионалами в различных областях для получения информации, советов и потенциальных возможностей трудоустройства;

- образование и профессиональная подготовка: продолжение образования, прохождение сертификации или программ развития навыков для повышения квалификации и конкурентоспособности на рынке труда;

- карьерное консультирование: обращение за советом к консультантам по вопросам карьеры или наставникам для изучения вариантов трудоустройства, постановки целей и создания стратегического плана карьеры.

Комбинируя эти подходы с учетом индивидуальных потребностей и предпочтений, специалисты могут эффективно ориентироваться в процессе профессионального самоопределения и принимать обоснованные решения о своем карьерном пути.

Следовательно, можно составить представление о поддержке профессионального самоопределения студентов в системе профессионального об-

разования. Профессиональное самоопределение является важнейшим аспектом образовательной деятельности студента, поскольку предполагает определение им своих интересов, сильных сторон и карьерных целей. Система профессионального образования играет жизненно важную роль в руководстве учащимися в этом процессе, предлагая консультации по вопросам карьеры, профессиональную ориентацию и знакомя их с различными карьерными путями. Предоставляя студентам возможность изучить различные профессии, приобрести практические навыки и получить наставничество от профессионалов отрасли, учреждения образования могут помочь студентам принять обоснованные решения относительно своей будущей карьеры. Кроме того, постоянная поддержка и ресурсы для планирования карьеры, трудоустройства и развития навыков необходимы для того, чтобы дать студентам возможность успешно преодолевать сложности профессионального самоопределения.

Самоопределение играет решающую роль в увеличении числа выпускников, чей вид трудовой деятельности совпадает с выбранной ими областью обучения. Когда специалисты имеют автономию в принятии обоснованных решений о своем карьерном пути на основе своих интересов, навыков и ценностей, они с большей вероятностью будут выбирать профессии, соответствующие их образованию. Это может привести к повышению удовлетворенности работой, производительности и уровня удержания сотрудников на предприятиях и в организациях. Поощрение самоопределения в выборе карьеры также может помочь уменьшить несоответствие между квалификацией выпускников и требованиями рынка труда, что в конечном итоге принесет пользу как отдельным лицам, так и работодателям. Предоставляя специалистам возможность согласовать свой карьерный путь с выбранной областью обучения посредством самоопределения, мы можем повысить общую эффективность и результативность рабочей силы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Колбасина Г. А.* Роль самосознания в профессиональном самоопределении / Г. А. Колбасина, А. С. Гильяно // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Красноярск – Барнаул – Челябинск – Омск – Нижний Новгород – Москва – Санкт-Петербург, 02–17 нояб. 2020 г. / под общ. ред. А. Г. Миронова. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2020. С. 151–153. EDN TSTTSL.
2. *Дидковская Я. В.* Профессиональное самоопределение студенчества: современные проблемы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 22.00.06 / Яна Викторовна Дидковская. Екатеринбург, 2000. 20 с.
3. Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 году, 2020 : бюллетень / Росстат. М., 2021. 613 с.

УДК 656.22

А. Д. Доможирова, И. А. Чубарова*

К ВОПРОСУ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ РЕГЛАМЕНТА ПЕРЕГОВОРОВ

Одним из важных условий обеспечения безопасности движения поездов является выполнение установленного регламента переговоров участниками перевозочного процесса. Именно от корректной передачи, восприятия и повтора информации зависит правильность выполнения отданных и исполненных указаний. В связи с этим вопрос изучения регламента переговоров будущими молодыми специалистами представляется актуальным. В статье рассматриваются типы регламентов переговоров, их структура, различия, сложности в изучении и освоении студентами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регламент переговоров, безопасность движения поездов, учебный процесс.

A. D. Domojirova, I. A. Chubarova

ON THE ISSUE OF STUDENTS' MASTERING OF NEGOTIATION REGULATIONS

One of the important conditions for ensuring the safety of train traffic is compliance with the established regulations of the participant in the transportation process. The correct execution of data and instructions depends on the correct transmission, perception and repetition of information. Therefore, the issue of studying the regulations of future young specialists is relevant. The article discusses the concept of safety culture, its structure and possible approaches to its formation during the educational process.

KEYWORDS: safety culture, transport accidents, human factor, educational process, traffic safety.

Одной из частых причин возникновения технологических отказов на железнодорожном транспорте является нарушение регламента переговоров участниками перевозочного процесса, поскольку неверно отданная команда или некорректно воспринятое исполнителем распоряжение может привести к выполнению действия, угрожающего безопасности движения поездов (взрезу

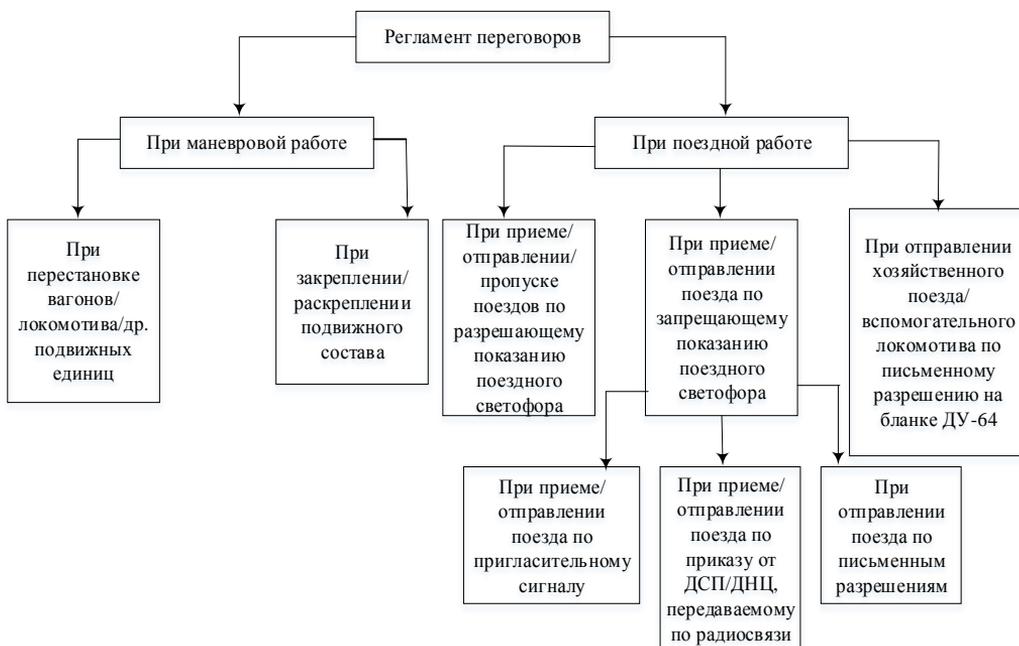
* *Доможирова Алёна Дмитриевна, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Чубарова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

стрелочного перевода, проезду светофора с запрещающим показанием, уходу подвижного состава из-за ненадежного закрепления и др.) [1]. Это объясняет актуальность рассматриваемого вопроса и его важность при формировании компетенций у студентов специальности «Эксплуатация железных дорог» и направления подготовки «Технология транспортных процессов».

Регламент переговоров при поездной и маневровой работе на железнодорожном транспорте Российской Федерации устанавливает порядок переговоров между машинистом и помощником машиниста локомотива, моторвагонного и специального самоходного железнодорожного подвижного состава, а также переговоров машиниста и помощника машиниста локомотива по радиосвязи с работниками хозяйства перевозок во время движения по участкам и железнодорожным станциям, при производстве маневровой работы [2]. Существуют типовые и отдельные различающиеся регламенты переговоров для каждой железнодорожной станции с учетом местных условий и особенностей, приведенные в техническо-распорядительных актах [3; 4].

Регламенты переговоров различаются в зависимости от характера передвижений (поездных или маневровых), порядка организации поездной работы, наличия вагонов при маневровом тепловозе и др. Приняв во внимание перечисленные особенности, предложим классификацию регламента переговоров, основанную на [5]. Классификация в виде схемы представлена на рисунке.

Классификация регламентов переговоров

Студенты специальности «Эксплуатация железных дорог» и направления подготовки «Технология транспортных процессов» после окончания

университета преимущественно будут занимать должности, предусматривающие обязанность выполнять регламент переговоров: составители поездов, дежурные по сортировочной горке, дежурные по станции, сигналисты и др. Следовательно, освоение регламента переговоров при поездной и маневровой работе будущими молодыми специалистами является неотъемлемой частью процесса их обучения [6].

Студенты специальности «Эксплуатация железных дорог» изучают большую часть регламента переговоров на третьем курсе, студенты направления подготовки «Технология транспортных процессов» – на втором. Регламент переговоров «При отправлении хозяйственного поезда/вспомогательного локомотива по письменному разрешению на бланке ДУ-64» и «При приеме/отправлении поезда по приказу от ДСП/ДНЦ, передаваемому по радиосвязи» изучается на специалитете на четвертом курсе, на бакалавриате – на третьем, что свидетельствует о достаточно длительном периоде изучения данного вопроса [7].

Освоение студентами регламента переговоров осуществляется в ходе выполнения лабораторных работ по дисциплинам «Технология и управление работой железнодорожных станций и узлов» и «Технология и управление работой железнодорожных участков и направлений». Студенты изучают установленную последовательность действий при тех или иных оперативных задачах поездной и маневровой работы, рассматривая при необходимости нужный вид регламента. Так, перед приемом поезда на станцию необходимо произвести ряд действий:

1. Осуществить выбор пути приема (в соответствии со специализацией и категорией поезда).
2. Прекратить маневровые передвижения, выходящие на маршрут приема.
3. Приготовить маршрут приема (установить стрелочные переводы по маршруту).
4. Открыть входной светофор.

И только после осуществления данных четырех пунктов будущему дежурному по станции следует начать переговоры с машинистом принимаемого поезда согласно регламенту:

1. *«Машинист поезда № 2001 на приближении к станции Брантовка»* – фраза-обращение. Только после ответа машиниста можно продолжить переговоры.
2. *«Принимаетесь на третий путь»* – указывается путь приема.
3. *«Входной светофор открыт, выходной светофор НЗ закрыт»* – проговаривается состояние сигналов светофоров и обязательно указывается литер закрытого выходного светофора.
4. *«ДСП Иванов»* – обязательный конечный элемент регламента – указание автора (должности и фамилии).

Следует акцентировать внимание студентов не только на важности точного воспроизведения регламента, но и на необходимости проверки восприя-

тия информации машинистом или другим лицом, которому передается распоряжение. Если повтор регламента был неверным, то будущий дежурный по станции должен немедленно об этом сообщить своему собеседнику и повторять указание до тех пор, пока оно не будет воспринято верно.

Осознание важности соблюдения регламента переговоров участниками перевозочного процесса является одним из этапов формирования культуры безопасности у будущих молодых специалистов, составляющей компетенций студентов рассматриваемой специальности и направления подготовки. В связи с этим освоение регламента переговоров студентами – одна из необходимых мер профилактики нарушений безопасности движения на железнодорожном транспорте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Доможирова А. Д.* Нарушения безопасности движения поездов как проявления человеческого фактора / А. Д. Доможирова, Р. Ю. Упырь // Транспорт и логистика: тренды и барьеры развития в условиях пространственно-технологических ограничений и неопределенности : сб. науч. тр. 5-й междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2021. С. 43–46.
2. Об утверждении Порядка ведения на инфраструктуре ОАО «РЖД» служебных переговоров при организации движения поездов и маневровой работы, закреплении подвижного состава, а также контроля за его исполнением : распоряжение от 22 марта 2023 г. № 697/р. URL: https://www.scbist.com/scb/uploaded/1_1710698254.pdf.
3. Об утверждении Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации : приказ М-ва транспорта РФ от 23 июня 2022 г. № 250. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422554.
4. Положение о порядке создания систем менеджмента безопасности движения в холдинге «РЖД» и осуществления деятельности в сфере менеджмента безопасности движения с учетом Функциональной стратегии обеспечения гарантированной безопасности и надежности перевозочного процесса : утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 17 дек. 2009 г. № 2608р URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=310094&dst=100507#6TY3R2U2FyPqEbZ21>.
5. *Казаков А. Л.* Нейросетевой подход к изучению функционирования системы курсирования кольцевых маршрутных поездов / А. Л. Казаков, Р. Ю. Упырь, А. Д. Доможирова // Вестник Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (ВЕСТНИК ВНИИЖТ). 2023. Т. 82, № 2. С. 158–167.
6. *Шестакова Е. С.* Особенности перевозки нефтепродуктов на железнодорожном транспорте / Е. С. Шестакова, Г. Т. Ашурматова, Е. Ю. Царегородцева // Инициативы молодых – науке и производству : сб. ст. 6-й Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов, 2023 г. Пенза, 2023. С. 904–908.
7. *Чубарова И. А.* К проблеме реализации дополнительного профессионального образования / И. А. Чубарова // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 15–19 апр. 2019 г. Иркутск, 2019. С. 420–423.

УДК 681.518

Е. Ю. Царегородцева*

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сегодня можно утверждать, что информационные системы как ключевой элемент поиска, хранения и последующей обработки информации играют всё более значительную роль в жизни современного общества. Особенно возрастает значение использования информационных систем и технологий в сфере образования. В связи с этим целью настоящей статьи является изучение возможностей более широкого применения данных систем в образовательной деятельности, выявление возможных проблем и поиск методов их решения. Для достижения указанной цели требуется проанализировать существующий опыт внедрения информационных систем в образовательный процесс, определить трудности, с которыми сталкиваются педагоги при применении современных информационных технологий в своей деятельности, предложить пути их преодоления, раскрыть перспективы использования информационных систем в аспекте профобразования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные системы, молодежь, образование, технологии.

E. Yu. Tsaregorodtseva

SIGNIFICANCE OF INFORMATION SYSTEMS FOR MODERN SOCIETY

Today, it can be argued that information systems as a key element of the search, storage and subsequent processing of information play an increasingly significant role in the life of modern society. The importance of using information systems and technologies in the field of education is especially growing. In this regard, the purpose of this article is to study the possibilities of wider use of these systems in educational activities, identify possible problems and find ways to solve them. To achieve this goal, it is necessary to analyze the existing experience of introducing information systems into the educational process, determine the difficulties that teachers face in applying modern information technologies in their activities, propose ways to overcome them, reveal the prospects for using information systems in the aspect of vocational education.

KEYWORDS: information systems, youth, education, technology.

* *Царегородцева Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Под информационными системами понимаются системы, которые направлены на поиск, хранение и обработку информации, с соответствующими организационными ресурсами, обеспечивающими распространение информации.

В расширенное определение информационной системы включаются такие компоненты, как данные, программное и техническое обеспечение, персонал и организационное обеспечение.

В соответствии с федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационной системой подразумевается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [1].

И. А. Кушнаренко и А. С. Эрдниев утверждают, что под информационной системой помимо данных в программном и аппаратном обеспечении следует понимать коммуникационное оборудование, лингвистические средства с информационными ресурсами, которые образуют систему. При этом данная система способна обеспечивать поддержку динамического информационного моделирования с определенной частью реального мира, чтобы удовлетворить информационные потребности пользователей [2].

Согласимся с Д. С. Лихачевым, который справедливо полагал, что в XXI веке, называемом им веком гуманитарной культуры, определяющим фактором развития выступает информация [3].

Как известно, в условиях пандемии COVID-19 возникла необходимость ограничить очное взаимодействие индивидов в рамках образовательного процесса. В связи с этим образовательные организации были вынуждены внедрять средства дистанционного обучения на основе различных электронных платформ.

Для системы образования, в том числе ведомственного, применение дистанционных технологий обучения явилось новым опытом. Современные требования к реализации федеральных государственных образовательных стандартов диктуют необходимость интенсивного и осмысленного использования информационно-коммуникационных систем в образовательной среде.

Информационные системы могут быть классифицированы по разным признакам. В отечественной практике по принципу управления информационные системы разделяют, как правило, по следующим признакам:

- по типу объекта управления (системы управления технологическим процессом, системы организационного управления);
- по степени интеграции (локальные, интегрированные);
- по уровню автоматизации управления (информационно-справочные системы, системы обработки данных, информационно-советующие системы, системы принятия решений, экспертные системы);

- по уровню управления (информационные системы управления предприятием, корпорацией, отраслью);
- по характеру протекания технологических процессов на объекте управления (автоматизированная система управления дискретным производством, автоматизированная система управления непрерывным производством);
- по признаку структурированности поставленных задач.

На рис. 1 показана классификация информационных систем [4].

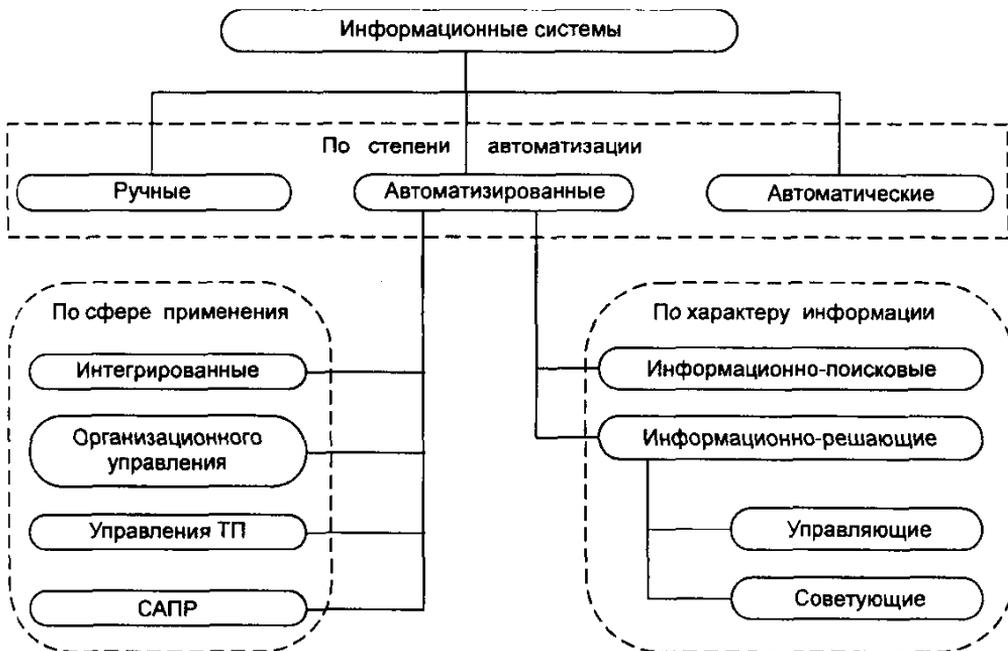

Рис. 1. Классификация информационных систем

Для образовательного процесса наибольший интерес представляют автоматизированные информационные системы. Современные информационно-коммуникационные технологии дают доступ к разнообразным образовательным ресурсам, способствуют развитию у обучающихся критического мышления за счет того, что они могут анализировать и оценивать информацию, полученную из разных источников, помогают формированию у участников образовательного процесса цифровых навыков, которые сегодня становятся всё более востребованными. Однако внедрение информационных систем в сферу образования имеет и обратную сторону.

В данном случае речь идет о проблеме регламентации процесса взаимодействия между педагогами и студентами. Многие преподаватели оказались неподготовленными к использованию технологий дистанционного обучения. Для них новая – цифровая – образовательная среда оказалась не-

знакомой, наполненной своими правилами и нормами поведения. Освоение педагогами информационно-коммуникационного пространства привело к ситуации, когда объекты педагогического воздействия сами стали реальными проводниками и воспитателями в системе дистанционного образования. Произошла своеобразная инверсия участников педагогического процесса, смена их ролей.

Следует отметить, что применение дистанционных образовательных технологий не может не сказываться на качестве образовательного процесса.

Однако внедрение дистанционного формата обучения рядом исследователей видится как возможность выстроить в рамках педагогического процесса новый механизм взаимодействия между преподавателями и обучающимися, основанный на партнерстве [5, с. 474]. При таком формате образовательного процесса студент с помощью современных технологий получает первичную информацию, а педагог задает ему определенное направление деятельности, корректируя конечный результат.

Применение в образовательном процессе новых интерактивных технологий, основанных на сетевых коммуникациях, потребует от преподавателей не только приобретения необходимых навыков, но и изучения правил поведения в сетевом пространстве. Современные реалии требуют от всех участников образовательного процесса соблюдения нравственных норм, присущих традиционной педагогике.

В рамках системы образования, в том числе и ведомственного, представляется не совсем целесообразным отказываться от применения современных интернет-технологий. Необходимо установить правила взаимодействия участников образовательного процесса, которые будут основаны на профессиональных этических требованиях к их поведению.

Информационные системы, как известно, разрабатываются в основном для определенных организаций. Особенности предметной деятельности любой организации оказывают влияние на структуру информационной системы. При этом структуры разных организаций похожи между собой. Каждая организация независимо от рода ее деятельности имеет ряд структурных подразделений, каждое из которых реализует свое направление. Такое положение вещей справедливо практически для всех организаций, чем бы они ни занимались.

К основным плюсам современных информационных технологий следует отнести то, что они позволяют экономить время, которое необходимо для решения определенных задач. В частности, их использование в учебном процессе дает возможность автоматизировать некоторые операции, обеспечивает мгновенный доступ к нужной информации, облегчает документооборот.

Соответственно, для достижения высокого уровня «цифровой зрелости» сферы образования на базе единого, качественного, безопасного обра-

зовательного пространства необходимо обеспечить доступ к качественному верифицированному цифровому образовательному контенту всем участникам образовательных отношений. Также сюда должны быть включены цифровые образовательные сервисы на всей территории Российской Федерации [1].

Более наглядно перспективы развития информационных систем до 2030 г. можно увидеть на рис. 2 [6].

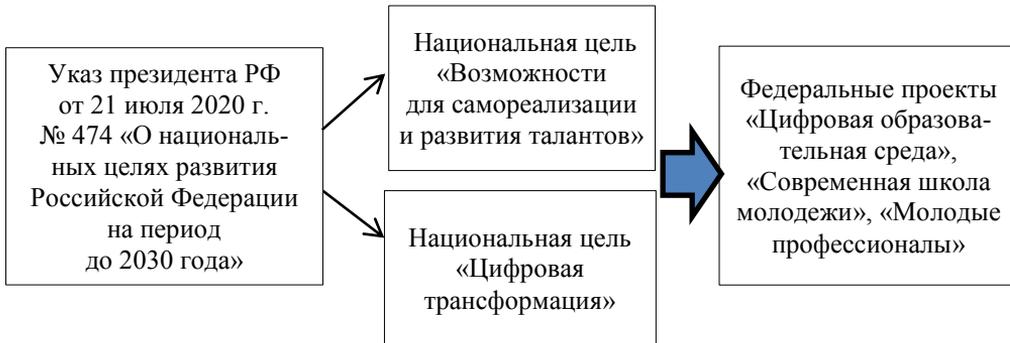

Рис. 2. Перспективы развития информационных систем до 2030 г.

В ходе создания условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды доля общеобразовательных организаций, оснащенных российской электронной продукцией, в конце 2024 г. должна составить 48 %.

Доля обучающихся, которым созданы равные условия для получения качественного образования вне зависимости от места их нахождения посредством предоставления доступа к федеральной информационно-сервисной платформе цифровой образовательной среды, в конце 2024 г. должна достичь 30 %.

Что касается педагогических работников, которые используют сервисы федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды, то их доля к концу текущего года составит 45 %.

При этом доля учащихся, по которым осуществляется ведение цифрового профиля, к 2030 г. достигнет 100 %, а вот учащихся, которым предложены рекомендации по повышению качества обучения, – 80 % [6].

Таким образом, информационные системы играют значительную роль во всех сферах жизни современного общества, в том числе в сфере образования. Потенциальные возможности применения компьютерных технологий в образовательном процессе пока до конца не раскрыты. В современных условиях существует потребность использовать в образовательных учреждениях информационно-коммуникационные системы, которые поддерживают работу педагогического и управленческого звена, позволяют выбирать оптимальные методы обучения, автоматизировать некоторые процессы. В

связи с этим необходимо оснащение образовательных организаций современным компьютерным оборудованием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12 дек. 2023 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
2. *Кушнарченко И. А.* Роль информационно-коммуникационных систем в становлении мировоззрения современной молодежи / И. А. Кушнарченко, А. С. Эрдниев // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2. С. 102–107.
3. *Голубева С. Л.* Трансформация культуры в системе интернет-коммуникаций : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / С. Л. Голубева. СПб., 2016. 242 с.
4. *Сапун О. Л.* Применение инновационных педагогических технологий в образовании / О. Л. Сапун // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе : материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Россия, г. Москва, МПГУ, 22–26 апр. 2019 г.). М., 2019. № 2. С. 763–767.
5. *Царегородцева Е. Ю.* Инновационные технологические подходы в современной высшей школе / Е. Ю. Царегородцева, П. Е. Механикова // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 19–22 апр. 2021 г. Иркутск : ИрГУПС, 2021. С. 474–477.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

УДК 37.013.2

И. В. Логинова, В. А. Оленцевич*

**РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

В представленной научной статье авторы анализируют важность, значение и специфику обучения иностранному языку на этапе получения среднего профессионального образования. Проведенный анализ научных исследований в сфере педагогики позволил выявить основные факторы влияния на учебный процесс инновационных образовательных методик и новых методологий, направленных на стимулирование творческого потенциала обучающихся и их мотивацию к глубокому освоению их будущей профессии.

Рассмотрена важность формирования у обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования мотивации к изучению иностранных языков. Даны рекомендации для педагогов по организации процесса обучения иностранным языкам в системе среднего профессионального образования, охарактеризованы методы преподавания, которые позволят открыть перед будущим специалистом широкие возможности для достижения высоких профессиональных вершин, будут способствовать формированию интереса к продолжению обучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *среднее профессиональное образование, коммуникативная и профессиональная компетентность, иностранный язык, образовательные методики и методологии, педагогическая технология, мотивация обучающихся.*

I. V. Loginova, V. A. Olentsevich

**THE ROLE OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE
IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS
IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE SYSTEM
SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

In the presented scientific article, the authors analyze the importance, significance and specifics of teaching a foreign language at the stage of obtaining secondary vocational

** Логинова Инга Владимировна, преподаватель Иркутского техникума транспорта и строительства;*

Оленцевич Виктория Александровна, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

education. The analysis of scientific research in the field of pedagogy has revealed the main factors influencing the educational process of innovative educational methods and new methodologies aimed at stimulating creative potential and motivating students to deeply master their future profession.

The issues of the importance of forming motivation for students of secondary vocational education to study foreign languages are considered. Recommendations are given for teachers on the organization of the process of teaching foreign languages in the secondary vocational education system, teaching methods are described that will open up wide opportunities for future specialists to achieve high professional heights, and will contribute to the formation of interest in continuing education.

KEYWORDS: *secondary vocational education, communicative and professional competence, foreign language, educational methods and methodologies, pedagogical technology, motivation of students.*

Профессиональное образование, являясь ключевым элементом системы непрерывного образования в России, играет очень важную роль в формировании личности и ее подготовке к усвоению определенных профессиональных знаний и навыков. Динамический рост экономической и социальной сфер наряду с научным прогрессом, техническим и технологическим обновлением, а также специфика федерального и региональных рынков труда диктуют основные направления модернизации системы профессионального образования [1–3].

Среднее профессиональное образование играет роль моста, соединяющего начальный и высший уровни образовательного процесса. В рамках среднего профессионального образования формируется квалифицированный персонал, ответственный перед экономикой и социальной сферой за высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков, а также за развитие профессионального мастерства. От выпускника учреждения среднего профессионального образования ожидается владение широким спектром компетенций, уникальных и не передаваемых иными уровнями образовательной системы [4; 5].

В научных исследованиях, проводимых в сфере педагогики [5], внимание акцентируется на важности развития профессиональных компетенций обучающихся через изучение специализированных учебных дисциплин. Тем не менее вопросы, связанные с общеобразовательной подготовкой и ее ролью в формировании профессионального мировоззрения и культуры будущих специалистов, еще не получили достаточного освещения. Требования на высоком уровне соответствовать стандартам и нормативам, предъявляемые современным специалистам, подчеркивают необходимость владения иностранными языками как ключевую компетенцию обучения. Данные факторы подчеркивают значимость инновационных образовательных методик и новых методологий, направленных на стимулирование творческого потенциала обучающихся и их мотивацию к глубокому освоению их будущей профессии [6].

В высших и средних профессиональных образовательных организациях курс иностранного языка преподается с первого по четвертый год обучения для студентов как технических, так и гуманитарных направлений на базовом уровне, а на последующих курсах предлагается продвинутый уровень изучения языка. Программа курса построена таким образом, чтобы обеспечить непрерывность образовательного процесса, начавшегося в школе, и одновременно сконцентрироваться на терминологии и языковых потребностях, специфических для избранной области специализации [7]. Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при преподавании иностранного языка, является низкий уровень мотивации у обучающихся, обусловленный их сомнениями в необходимости и практическом применении языковых знаний в будущей профессии и повседневной жизни.

На начальном этапе изучения конкретной дисциплины в образовательных учреждениях актуально проведение диагностического тестирования для определения текущего уровня знаний и навыков обучающихся, особенно в контексте ключевых аспектов языковой подготовки. Подобный подход к учебному процессу позволяет идентифицировать потребности в дополнительном изучении или закреплении фундаментальных правил грамматики, создает надежную базу для дальнейшего освоения более узкоспециализированных и профессионально направленных тем. Образовательная программа, предлагаемая на последующих этапах обучения, обычно совмещает в себе как общие, так и специфические для будущей профессиональной деятельности модули, варьируясь в зависимости от продолжительности обучающего курса [8; 9].

В процессе освоения специализированных дисциплин крайне важно ориентироваться на специфику предмета, а также на демонстрацию реальных сфер применения изучаемых практик на будущем карьерном пути. Эффективность обучения увеличивается за счет проведения лабораторных, практикумов, бизнес-симуляций, анализа кейсов и дебатов по релевантным вопросам в рамках продвинутых курсов обучения. Учебный процесс должен включать обучение использованию нормативных документов, освоение новейших технологий и компьютерного оборудования.

В сфере профессионального образования акцент в большей мере делается на формировании у обучающихся креативного мышления через применение интерактивных, мультимедийных и проектных методик, благодаря которым преподаватель стремится к созданию продуктивной обучающей среды, стимулирующей активное участие студентов в образовательном процессе [10]. Важнейшую роль в этом играет метод проектирования в образовательной программе и профориентированной подготовке учащихся колледжей и техникумов.

Главная задача изучения иностранных языков заключается в развитии коммуникативной компетенции, объединяющей в себе языковые, речевые и социокультурные аспекты. На более продвинутых этапах обучения акцент

смещается на расширение знаний в области иностранного языка с учетом выбранной обучающимся специальности. Программа направлена на освоение навыков ведения деловой переписки и устного делового общения, важных для будущей профессиональной деятельности.

Системный подбор учебных текстов, грамматических и лексических заданий, а также материалов для овладения навыками деловой корреспонденции способствует повышению уровня эффективности учебного процесса. Богатый выбор отечественных и зарубежных учебных материалов с профессиональной направленностью дает возможность создать комплексный учебный контент, обеспечивающий целенаправленное управление учебным процессом и развитие речевых навыков в области делового общения. Применение индивидуальных методических разработок, отражающих особенности специализации, этап обучения и конкретной студенческой группы, является эффективным подходом.

Регулярное обновление учебных программ и курсов, внедрение методической документации нового поколения будут способствовать оптимизации и модернизации образовательного процесса в целом. Тщательное планирование уроков и использование дополнительных материалов для расширения знаний обучающихся сыграют ключевую роль в формировании их положительного отношения к изучению иностранных языков в контексте профессиональной подготовки.

Стоит подчеркнуть, что наличие образовательного контента специализированного характера не гарантирует достижения результатов в применении компетентностного подхода без интеграции передовых технологий и средств информационно-коммуникационных технологий. К ключевым инструментам, способствующим эффективной реализации компетентностного подхода, относятся:

- симуляционное моделирование;
- методы проектирования;
- применение информационно-коммуникационных технологий;
- методики использования лингвистического портфолио;
- геймификация обучения;
- взаимодействие через интерактивные приемы;
- развитие критического мышления через проблемно ориентированное обучение и пр. [11].

Имитационное моделирование относится к передовым технологиям, нацеленным на профессиональное развитие за счет своей способности воспроизводить ключевые аспекты будущей карьеры. Такой подход включает в себя воссоздание значимых элементов и основных характеристик профессиональной работы, что позволяет ощутить ее реалистичность и практическую значимость.

Использование игровых методик на занятиях по иностранному языку считается одним из наиболее результативных подходов к интеграции обу-

чающихся в контекст профессионального межкультурного общения. Данный подход способствует активизации иноязычной профессиональной компетенции, предоставляя возможность применять и совершенствовать коммуникативные навыки в ситуациях, имитирующих реальные профессиональные задачи и взаимодействие, при этом участвуя в коллаборативных процессах с другими игроками.

Внедрение игровых технологий в процесс образования позволяет достигнуть гармонии между теоретическими знаниями и практическими навыками. Задачи и сценарии в играх должны быть разработаны так, чтобы отвечать реальным потребностям учащихся. Применение игр в обучении помогает развитию навыков профессионального взаимодействия. Кроме того, игровая среда усиливает мотивацию обучающихся и увеличивает их вовлеченность в изучаемый материал.

Сформированный подход к обучению иностранным языкам направлен на развитие готовности к профессиональному взаимодействию и культивирует необходимые навыки у будущих профессионалов. Профессиональная подготовка целенаправленно работает не только на приобретение практических умений, но и на воспитание личности. Изучение иностранного языка открывает будущему специалисту доступ к международным информационным ресурсам, расширяет его профессиональные горизонты, учит взаимодействовать с иностранными партнерами, позволяет повысить уровень культуры речи, а также способствует воспитанию уважения к выбранной профессии и ее пониманию.

Следовательно, в эпоху новых экономических и политических реалий в России первостепенной задачей в сфере среднего профессионального образования является формирование кадров, которые обладают не только высоким уровнем владения иностранными языками, но и развитыми общими и специализированными компетенциями. Эти качества предполагают способность к эффективному межкультурному и профессиональному взаимодействию, а также готовность к вызовам в рамках различных аспектов профессиональной деятельности и ответственность за принятие решений. Освоение иностранного языка на высоком уровне, его применение в ходе специализированной деятельности открывает перед будущим специалистом широкие возможности для достижения значительных профессиональных вершин, способствует формированию интереса к продолжению обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карташова Е. И.* Современная система профессиональной ориентации / Е. И. Карташова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 138–140.
2. *Трубин Г. А.* Инновационная активность населения в дополнительном профессиональном образовании (социологическое исследование Тюменской области) /

- Г. А. Трубин // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. № 2 (4). С. 61–65.
3. *Бондаренко Н. В.* Вопросы профессионального обучения персонала компаний и сотрудничества предприятий с системой профессионального образования : информ. бюл. / Н. В. Бондаренко, Н. Н. Кочкина, М. Д. Красильникова. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016. 60 с. (Мониторинг экономики образования ; № 5 (94)).
 4. *Третьяков В. В.* Гуманитарная составляющая в техническом вузе / В. В. Третьяков // Культура. Наука. Образование. 2023. № 2 (67). С. 93–97.
 5. Особенности и основные проблемы среднего профессионального образования в России // Профессиональное образование : сайт. URL: <http://проф-обр.рф/blog/2020-08-27-1605?ysclid=1wdgf9v1j0158846619> (дата обращения: 02.04.2024).
 6. Формирование универсальных компетенций на этапе ранней профессиональной ориентации в области атомной энергетики / В. А. Руденко, Н. П. Василенко, Н. В. Ермолаева, Н. И. Лобковская // Глобальная ядерная безопасность. 2019. № 4 (33). С. 110–123.
 7. *Войтович И. К.* Иностранные языки в контексте непрерывного образования / И. К. Войтович ; под ред. Т. И. Зелениной. Ижевск : Удмуртский университет, 2022. 212 с.
 8. *Третьяков В. В.* Значение универсальных компетенций в высшем образовании / В. В. Третьяков // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. 2019. Т. 2. С. 326–330.
 9. *Оленцевич В. А.* Повышение результативности обучающихся путем применения новых подходов к организации работы преподавателя / В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2024. № 1 (70). С. 88–92.
 10. *Соловова Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: базовый курс / Е. Н. Соловова. М. : АСТ : Астрель, 2022. 238 с.
 11. *Асташков Н. П.* Оценка усвояемости учебного материала в условиях широкого применения мультимедийных технологий / Н. П. Асташков, В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2023. № 4 (69). С. 118–124.

К ЮБИЛЕЮ КОЛЛЕГИ

ПЕДАГОГ КАК ПРИЗВАНИЕ (К ЮБИЛЕЮ В. В. КУСТОВОЙ)

В последний летний день, 31 августа 2023 г., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, отличник народного просвещения Вера Викторовна Кустова встретила свой 70-й год со дня рождения. Она лишена женского жеманства и к своему возрасту относится спокойно и достойно воспринимает свои годы. Они многое могут нам рассказать хорошего и интересного.

Вера Викторовна родилась в Чите в семье военного. Ее отец, В. Г. Носырев, фронтовик, кавалер орденов славы, дошедший до Берлина, впоследствии стал кадровым военным, привил дочери любовь к Родине, научил достойно переносить тяготы и лишения на жизненном пути. Мать, Г. И. Носырева, прирожденный педагог, была преподавателем, деканом педагогического института, воспитала не одно молодое поколение. Неудивительно, что в семье царил дух взаимопонимания, дружбы и любви. Жить и расти в такой обстановке – великое счастье для детей. Вера Викторовна сохраняет эти простые, но такие ценные для современного времени чувства, которые передаются ее детям и внукам и даже нерадивым студентам. Наблюдать это в нашей преподавательской среде удивительно и трогательно. В этом своя эстетика преподавания и воспитания.

Вполне закономерно, что Вера Викторовна выбрала профессию педагога. Она с отличием окончила педагогическое училище, затем педагогический институт, получила специальность «дошкольная педагогика и психология». По окончании педагогического института в 1976 г. она приступает к практической реализации своих знаний и умений – становится преподавателем Иркутского педагогического колледжа, которому отдала 35 лет жизни. Это были годы ее молодости, когда советская эпоха ставила перед молодежью грандиозные задачи преобразования природы и воспитания новой, гармоничной личности.

В личной и повседневной жизни Веры Викторовны также наступила пора любви, семейного счастья, воспитания детей. Сил хватало на все, было здоровье и неодолимое желание реализовать себя в работе и в детях. Источники вдохновения всегда были рядом: семья, родные, книги и музыка.

Еще в детстве Вера Викторовна восприняла увлеченность музыкой своей матери, успешно окончила музыкальную школу, искренне полюбила музыку разных жанров: инструментальную, народную, бардовскую. В свободное время подрабатывала музыкальным руководителем в дошкольных учреждениях. Сейчас, в редкие минуты вдохновения, у Веры Викторовны просятся музыкальные фразы, душа поет и требует реализации, и можно только догадываться, как она ведет себя в свободном от работы состоянии.

Лиричность и доброжелательность педагога органично дополняют ее профессионализм, постоянное стремление к повышению уровня своих знаний и расширению научного кругозора. В характере Веры Викторовны тяга к самосовершенствованию, она в вечном движении и поиске, никогда не останавливается на достигнутом. В 2004 г. она поступает в аспирантуру и в 2007 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на интересную тему – «Синдром эмоционального выгорания и его профилактика у студентов – социальных педагогов». Ей присуждается ученая степень кандидата психологических наук. В 2016 г. Вера Викторовна выпускает монографию по этой проблематике, ознаменовавшую существенный рубеж ее научной деятельности. Подобные знания всегда востребованы в практике преподавания в вузе, и не случайно научный и творческий путь В. В. Кустовой продолжился в высшей школе. С 2011 г. она трудится в Иркутском государственном университете путей сообщения на кафедре философии и социально-гуманитарных наук. Вера Викторовна органично вошла в коллектив кафедры и вузовскую среду в целом. Трудно найти более прилежного и внимательного преподавателя. Природная аккуратность Веры Викторовны проявляется во всем: в преподавании, в общении со студентами и коллегами, даже в подготовке документации и отчетности – завидная работоспособность.

В свободное время, если таковое остается и позволяет здоровье, Вера Викторовна любит читать русскую и советскую классику. Хорошо знает произведения А. Чехова, Л. Толстого, других писателей. Она всегда готова поддержать беседы на литературные темы, которые стихийно возникают на кафедре в преподавательской среде. С ней интересно и приятно общаться в повседневной жизни.

Уважаемая Вера Викторовна! Коллектив кафедры от души поздравляет Вас с днем рождения! Мы желаем Вам здоровья, успехов в труде, семейного благополучия на многие годы!

Профессор Ю. А. Петрушин

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;
– **не допускается ручное** форматирование текста;
– расстановка переносов устанавливается автоматическая;
– страницы не нумеруются;
– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:
e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).
Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).
Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Мирозозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedenie : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (71) 2024

Редактор *А. А. Невидимова*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 24.06.2024. Дата выхода 28.06.2024.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2024 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
